

АХРЕМ А.Н

ЧЕРТ МЕНЯ ЗНАЕТ

Когда мирный договор был подписан, чертяка спросил, не желает ли Его Высочество что-нибудь еще. Батюшка почесал репу и выдал, мол, вы демоны шляетесь по куче миров. Так вот, найди мне там самое сильное существо и притащи в качестве фамильяра.

Черт поклонился, исчез на секунду, а потом появился в своей пентаграмме с орущим младенцем на руках.

Хитро скалясь, чертяка передал младенца моему батюшке со словами:

— Это человек. Самое сильное существо во Вселенной. Из дальних миров, всё как вы и просили. Теперь он ваш фамильяр...

Глава 1. Заяц

Это случилось внезапно. Именно так, наверное, и должен случаться полный триндец. Без приглашения. Помню, как я сидел на спине ездового демона, поглаживая его слегка пропахшую серой гриву. Рядом мой друг и названный брат принц Ло радовался, как дитя малое, прелестям раннего утра и предстоящей кровавой охоты. Заливисто хохоча, он вытащил из клетки ушастого зверька и, пнув его пенделем, закинул в ближайшие кусты густого снежнягодника:

— Беги, заяц, беги! — звонко крикнул Ло вдогонку ушастому.

Ушастый, не будь дурак, сматывался так, что эхо в траве шуршало. Только бесполезно оно... Я тяжело вздохнул. Не любил охоту. Особенно эту самую, которая королевская кровавая. У зверья шансов ноль. Ло, пусть и начинающий, но весьма приличный темный маг. Еще до рассвета загонщики принесли принцу шелковый платок, на котором было по капле крови каждого из тех несчастных, на кого сегодня будет открыта охота. Я лениво в уме перебирал список — три ушастых, вроде парочка оленей и один саблезуб на закуску. Так сказать, пощекотать нервишки юному принцу и его свите.

Свита... Семь придурочных юных магов, ужаленных ниже спины (это если считать с принцем вместе), ну и я — человек. Человек без капли магии, о чем мне заявляли не единожды. Наверное, даже у самого захудалого крестьянина в Эритуме была хоть капелька магии в крови, но я самое что ни на есть уникальное исключение. Гордился ли я этим?... Хм... Наверное. Некой похожей гордостью городские нищие гордятся своей ссыпью.

Позевывая в рассветной дымке, я глазел на Ло, его дружков из свиты и мысленно прикидывал, когда же мы вернемся с этой охоты домой в теплые уютные покои к вкусной еде, вину, молодым служанкам, да хоть к библиотечным книгам в конце концов! Пускай летняя резиденция — замок Ошш — была не так роскошна, как столичный дворец, но все равно лучше, чем это беганье по лесу.

Я вроде злился про себя на Ло, но и понимал его. Эта глухая провинция с густыми лесами до горизонта — рай для молодого мага крови. Охотой принц тренирует свой дар и как бы, пусть и немного изошренно, но развлекается. Да и молодые маги из свиты также явно засиделись и, поглаживая по загривкам своих ездовых демонов, рвались начать веселье. Сценарий охоты, кстати, уже не единожды был отработан. Принц, как ищейка, гнался за добычей. Три лордских сынка из клана огненных магов добивали добычу фаерболлами. Белобрысый долговязый баронский отпрыск из земляных особо упертую добычу сковывал зелеными плетями. Его магия здесь в лесу также была самое оно. Еще два мага — некроманты, двоюродные братцы Ло — могли на расстоянии из раненой добычи высасывать жизнь. Мощная компания, как ни крути. Один я был без магии. Только не сказал бы, что я бесполезная единица, как меня в шутку пытался недавно окрестить баронский сынок перед одной из кровавых охот. На это дело я ему сказал весьма резонно:

— Эдвард, без меня вы — семеро дебилов — обратную дорогу к замку не найдете. Если принц за саблезубом убежит в соседние горы, что ты будешь делать? Ошш видно издалека только тут на равнине, а она через час бодрой скачки на ездовом демоне уже как бы всё...

Баронский сынок на мои слова зашипел, явно не любил, когда в глаза дебиллом называют. Вообще, согласен. Сомнительное удовольствие. Редко кому нравится оно. И как раз таким извращенцем по жизни был мой братец Ло. На мои слова он заливисто взоржал и,

похлопав меня по плечу, изрек:

— Согласен, Ки. Без тебя никуда. Мы дебилы заблудимся тут!

Этим конфликт оказался исчерпан. Эдвард, зыряка на меня, заткнулся. Ну а я... Я обреченно смирился со своей участью. Действительно, заблудятся дебилы. Жалко дураков...

Именно поэтому я в то злополучное утро, как обычно, зевал и предвкушал несколько часов бесполезной беготни по лесу. А потом случилось ОНО...

Будто тонкая струна где-то внутри меня порвалась с глухим звуком, оставив ощущение пустоты, боли, одиночества и такой тоски, что хотелось тут же прямо на месте свернуть себе шею в первой подходящей для этого дела канаве.

Ездовые демоны, как один, вскинули рогатые морды к рассветному небу и тоскливо протяжно завывали. Ло, как и его свита, ничего не понял, да и где им всем... Рассеяно хлопая глазами, он всматривался в окружающие кусты, разыскивая причины возможной угрозы. Гурс — один из огненных магов — активировал парочку блуждающих шаров света, отправив их в густую тьму ельника рядом. Народ кажется подумал, что где-то здесь ошивается лесной выползень или что похуже. Только нифига это было не оно! Я всем нутром чувствовал, что случилось что-то непоправимое, что-то плохое!

Я зажмурился от горячей волны слез, прижался к спине демона, который беспокойно перебирал лапами мокрую от росы траву. На меня народ, кажется, не обращал внимания вообще. Ну и хорошо... Чего это я, как девчонка, рыдаю. стыдоба то какая...

А потом из замка выбежал мальчик слуга. Запыхавшись, он прибежал к нам и огорошил:

— Ваше высочество, принц Ло! Ваш батюшка, король Роланд кажется того... Помереть изволил... Только что пришла весть. Вам приказано вернуться в замок немедленно!

Ло как будто переменялся в лице. Былая веселость ушла, как и не бывало.

— В смысле того?.. — не своим голосом спросил он мальчишку. — Он же не может... Кто вообще мне приказывает?!

Ло явно был сильно растерян, но подсознательно начал понимать, что, кажись, случилась полная ерунда. Еще бы! Король маг НИКОГДА внезапно не умирает! Роланд, его отец, был самым сильным магом призывателем во всем Эритуме! Ему жить и жить еще пару сотен лет минимум! Так!.. Что там в столице случилось, пока мы прохлаждались в Ошше?!

В висках лихорадочно застучал пульс. Я рассеянно глянул заплаканными глазами на Ло. На минуту показалось, что где-то там в его голубых глазах мне сверкнули холодные льдинки. Одними губами он уже мне, а не ушастому, повторил:

— Беги, заяц, беги...

Рванув за гриву ездового демона, я развернул его к горам и помчался, что было сил. Демон чувствовал мою боль. Она у нас была общей, одна на двоих. Он мчался сквозь бурелом, не разбирая дороги. Я же... Я прижимался к его мощной спине, плакал навзрыд и очень, очень хотел жить.

Глава 2. Ночь воспоминаний. Детство

Мчаться, как угорелый, перестал только ближе к ночи, когда ездовой демон уже начал спотыкаться в легком сумраке. Мысли прояснились. Нахлынуло какое-то небывалое спокойствие. Принятие что ли...

Пустив зверюгу идти размеренным шагом, стал осматриваться по сторонам в поисках подходящего ночлега. Где-то через пол часа мне несказанно повезло — заметил лесной ручей и заброшенную покосившуюся деревянную сторожку в густом ельнике. Явно ее соорудил в свое время какой-нибудь ушлый браконьер из деревенских. Дичи в лесах возле Ошша много, и логично, что еще больше в окрестных деревеньках любителей ей пожить. Ну и ладно. Мне и раньше было пофигу на такие вещи, а теперь тем более.

Не идеальное, конечно, местечко, чтобы встретить свою смерть, но за неимением лучшего сойдет. Там сейчас в Ошше, наверное, всё на ухах стоит, только меня это не касается. Не хочу. Не сомневаюсь, если бы я попросил, мне бы устроили там приличные поминки и эти оставшиеся последние часы моей жизни скрасило хотя бы вино и хорошо прожаренный стейк, а не урчание пустого живота. Может и так, но уж очень не хотелось попадаться в руки Риша — одного из самых сильных некромантов Эритума. То, что после моей смерти мою холодную тушку подарят ему с розовым бантиком, я не сомневался. Даже принц Ло бы меня потом не спас от участи самого любимого и редкого зомби в коллекции своего сумасшедшего дядьки. Ло... Как он там интересно сейчас? То, что жив здоров я не сомневался — кто ж тронет первенца Роланда и народного любимца? Скорее всего там в столице в нашем клане темных произошел очередной клановый переворот. Кто-то из братьев короля (не удивлюсь, если сам Риш) отчебучил какую-то подлянку, прибил Роланда и, истекая слюнями, бегаёт сейчас голышом по тронному залу, представляя свою коронацию. Ничто не ново под луной. От обиды свело скулы.

Твою ж за ногу! Вот не могли вы подождать со своими переворотами! Годочков хотя бы восемьдесят! Я бы как раз счастливо успел дожить свой век. Долбанные темные маги! Не терпится им...

Фыркнув, подавил очередную бурю негодования в душе, пока она опять не превратилась в позорную истерику. Хватит! Все... Случилось, как случилось. Хорошо, что сбежал и теперь один. Хоть помру достойно.

Спрыгнув со спины демона потопал к покосившейся избушке. Жратвы там, само собой, не было, но хотя бы найдется чем развести тут на полянке костерок. Холодает, однако...

На моё счастье в избушке кроме кресала нашлась под трухлявой лавкой железная кружка. Как только затеплился огонь, я набрал кружку воды из ручья, кинул пару успокаивающих травок, что нашел прямо тут под рукой. Стал ждать чай и думать. Думать, кстати, было о чем.

Что там перед смертью обычно делают? Свою жизнь вспоминают? Ну, прожил я всего годочков шестнадцать, вспоминать мне не особо много. К утру к своей смертушке как раз управлюсь.

Итак, рождение... Наверное, самое примечательное событие в моей жизни. Жаль не помнил его вообще. Но тут уж не беда. Каждая из хрестоматий по истории Эритума пестрила моими портретами. В этом плане я местная знаменитость. Я — символ.

Лет шестнадцать назад, когда нашей сокрушительной победой заканчивалась война с

демонами из нижнего мира, где-то в Вороньей башне в столице две противоборствующие стороны подписывали мирный договор. От Эритума был Роланд с самыми приближенными советниками, от демонов — какой-то матерый рогатый чертяка. Имени своего он, само собой, по демонской традиции не назвал, но подписав договор своей кровью скрепил всё крепко накрепко и без этих бюрократических формальностей.

Когда договор уже был подписан, чертяка вежливо поклонился и уже явно планировал смыться в свою пентаграмму с серным пшиком, но не тут-то было. Поклонившись еще раз на прощание лично Роланду в знак особого уважения к его дару, он спросил, не желает ли Его Высочество что-нибудь еще? Батюшка почесал репу и выдал, мол, вы демоны шляетесь по куче миров. Так вот, найди мне в дальних мирах самое сильное существо и притащи в качестве фамильяра.

Черт поклонился, исчез на секунду, а потом появился в своей пентаграмме вновь, только уже на руках у него был орущий обоссанный младенец в соплях. Именно таким меня и изобразили на куче фресок и иллюстраций потом.

Чертяка, хитро скалясь, передал младенца моему батюшке со словами:

— Вот, Ваше Умнейшество... Это человек. Самое сильное существо во Вселенной. Из дальних миров, всё как вы и просили. Теперь он ваш фамильяр...

Как только демон передал меня в руки Роланду, на моей орущей сопливой моське появилось клеймо моего хозяина — замысловатый узор, который тонкой змейкой спускался от лба к левой щеке.

Роланд офигел. Советники вроде тоже. На соседних фресках с моей сопливой моськой часто рисовали их удивленные рожи с открытыми ртами.

Ко мне стали присматриваться, ища подвоха, десять самых сильных магов Эритума. Смотрели в упор и через некоторое время поняли, что подвоха, собственно, и нет. Я самый что ни на есть обычный человек. Без капельки магии. Вообще.

Осматривали меня со всех сторон потом еще не раз. Лет до шести точно. Наверное, меня в свое время подержал на руках каждый мало мальски сильный маг.

Ну а тогда же, в ту злополучную ночь подписания договора, Роланд просто взял меня на руки и сказал:

— Я понял тебя, чертяка. Раз люди сумели вам дать отпор, значит мы и есть самая настоящая сила. Это ваш такой своеобразный демонический комплимент нам. Поганый комплимент, если чего. Люди не ровня вам! Живой человек никогда не будет под влиянием магии служить никому. Так не должно быть, ты понял?! Я воспитаю его не как слугу, а как сына. Так и запишем...

Именно так вроде сказал Роланд и не обманул. Так и записали. Во всех газетах, всех исторических хрониках, книгах, фресках... Я стал символом этой победы. Куча трактатов о магии с той поры начиналась и заканчивалась оборотами речи, восхваляющими силу и могущество людей.

Ну а я... Я как то пытался жить с этим.

Роланд, надо отдать старику должное, воспитывал меня как сына. Ло — его первенец — был как раз моим ровесником. Кучу времени с детства мы проводили вместе в играх, учебе, шалостях.

Только вот его готовили к трону, а меня к очередному эксперименту или осмотру у шизанутого патриарха магии. Экспериментов на мне поставили не счесть. Боюсь если бы не Роланд, меня бы разрезали на кусочки в качестве сувениров. Еще бы! Ммм... Человек с

дальних миров... Каждый некромант или алхимик наверняка задавался вопросом, мол, интересно было бы посмотреть, чем зелья из моего сердца будут отличаться от зелий из сердца любого местного крестьянина. Лет до шести я ловил на себе облизывающиеся взгляды каждого встречного поперечного некроманта и зельевара. Спасало меня, наверное, чудо и личное клеймо короля. Он был моим хозяином. Что бы я ни делал, где бы я ни был, он был в курсе. Украсть меня было невозможно. Попытки темных алхимиков заигрывать со мной в духе «мальчик, давай я отрежу тебе ушко за конфетку» могли очень тухло закончиться для подобного шутника. Месть была бы очень и очень жестокой.

Так шло время. Я рос. И все вокруг постепенно привыкали.

Глава 3. Ночь воспоминаний. Отрочество

Постепенно с годами все вокруг перестали воспринимать меня как неведомо что. Все трактаты обо мне самых сумасшедших магов были написаны, прочитаны и потихоньку начали покрываться пылью. Дети прачек и кухарок во дворце перестали с криком убегать от меня. Уже вроде не так слюняво облизывались алхимики и некроманты... Кажись, самое время начинать получать удовольствие от жизни, но не тут то было.

Эм... Переходный возраст у меня проходил не совсем гладко. Не удивительно. Как то не очень гладко на психику подростка влияет рабское клеймо на пол рожи и звание главной буки Эритума. Я вел себя очень очень скверно, испытывая на прочность нервную систему всех и каждого. Даже принц, тот еще любитель шалостей, отказывался присоединиться ко мне. Ну и ладно! Я сам! Когда ошпаренный очередной раз супом дворецкий орал мне вслед «уууу, чертяка», я чувствовал какое-то злорадство. Мол, да! Я чертяка! Подавитесь!

Моими стараниями кухня горела несколько раз. Одних моих побегов из замка было не счесть! В свои тринадцать я раздаривал симпатичным горожанкам дорогие гобелены на столичной ярмарке просто так. Несколько раз обряжал на площади статуи мэтров магии в цветастые платья, запускал во дворец в гостиные покои поросят, енотов, стаю летучих мышей. Да что я только не делал!

Как только на горизонте начинали маячить триндюли за сделанное, я убегал в Главный Бестиарий. Именно там я был как дома. Роланд — самый сильный маг призыватель в Эритуме. На каждом ездовом демоне сегодня его печать подчинения. И самые сильные из них, самые свирепые высшие демоны в Главном Бестиарии. Почему Роланд не отозвал их в нижний мир назад после прошедшей войны? А фиг его знает... Любил, видать, домашних животных. Кто-то котеек любит, а он вот двуххвостых ящеров и летучих змей.

В этот Главный Бестиарий никто кроме Роланда и меня зайти не мог. Роланда не трогали, признавая хозяина. Меня же не трогали, потому что признавали своего. Клеймо подчинения. Ровно такое же, как и у них было мне своеобразным пропуском.

Темное каменное подземелье со временем стало для меня самым уютным и безопасным местом. Прижимаясь к теплой чешуйчатой спине монстра, я часто засыпал, подленько хихикая и предвкушая, что я устрою завтра.

Фиг его знает, сколько бы так продлилось. Вырос из меня явно бы криминальный элемент или разбойник с большой дороги, только вот однажды у меня случился примечательный разговор с отцом.

Уже сейчас я вполне себе мог признаться, что, устраивая всю ту ерунду, я хотел, чтобы Роланд использовал на мне свою магию. Хотя бы раз! Я ненавидел свое клеймо, и вместе с ним ненавидел себя и свой статус фамильяра. Статус раба. Роланд мог одним щелчком пальцев приказать мне что угодно! Заткнуться, не выходить из дворца, не бедокурить, учиться с утра до ночи. Что угодно! Невидимая удавка на моей шее не дала бы мне послушаться! Я провоцировал его, чтобы потом, жалея себя, скрипеть в Бестиарии зубами, шепотом повторяя что-то в духе, мол, всё вокруг уроды, а я здесь чужой.

Надо отдать старику должное, он не поддался на провокации. Действительно, ни разу он не использовал на мне свою силу. Более того. В один из дней после очередной моей шалости он позвал меня к себе в кабинет. Когда я предстал перед внимательными серыми очами бабушки, он вздохнув, сказал мне:

— Ки, ты не черт, ты — человек. Не надо думать, что ты здесь чужой. Ты мне как сын... На эти слова я только зашипел, ну а Роланд сделал невообразимое.

Досадливо крикнув, он встал из своего кресла и стал шарить руками по многочисленным полкам своего стола в кабинете. Найдя подходящее, он подозвал меня:

— Вот, Ки, кровь не врет. Ты это знаешь. Я никогда еще так не делал, но, думаю все получится. Давно пора было.

Подойдя к столу для зачарования предметов, он достал мелкий пузырек с каким-то зельем. Вытряхнул зелье в стоящий на столе вазон, от чего тот покрылся пятнами. В пустой маленький пузырек он капнул пару капель своей крови и сказал:

— Вот... Это моя кровь. В ней моё воспоминание о том дне, как ты появился в Эритуме. Я зачарую свою кровь так, что каждый раз, как ты этого пожелаешь, ты сможешь увидеть всё моими глазами и почувствовать моим сердцем. И, главное, запомни. Ты — мой сын. Ло — твой брат. Мы одна семья. Я хочу, чтобы ты знал, что мы любим тебя. Я хочу, чтобы ты выкинул из головы все глупости про то, что ты здесь чужой, и, наконец, определился и стал тем, кем сам хочешь быть.

В мою руку упал пузырек, рассматривать который я убежал уже не в привычный мне Бестиарий, а в свои покои. Там, сжав его в руке, я увидел и почувствовал всё так, как в тот день видел и чувствовал Роланд. Почувствовал в нем нежность, когда он бережно брал меня на руки из лап демона. Почувствовал то справедливое негодование, когда он ощутил после осознания того, что его фамильяром стал человек.

Это всё помогло мне. Успокоило. С той поры больше никогда я не приходил в Бестиарий, перестал шалить и даже полюбил книги и уроки у старика звездочета Лота. Ну а пузырек повесил на простенькую серебряную цепочку и носил всегда с собой как амулет.

И сейчас он был со мной. Достав его из кармана куртки, всплакнул. Эх... Жалко старика. Спасибо ему за всё. Прижимаясь к спине лежащего рядом у костра со мной ездового демона, отхлебнул из кружки, взглянул на огонь.

И я, и демон вместе умрем на рассвете. Умер наш хозяин, умрем и мы. Это закон. Только чертяка, как и все призванные демоны, после своей смерти отправится в нижний мир, ну а я... Я, скорее всего, просто умру. Без хозяина нам обоим не жить, только вот демоны магические существа, знают дорогу обратно, а я — нет.

Как только я взялся за ум, перечитал кучу состряпанных магами трактатов о себе любимом. Все седобородые маги, кто брался рассуждать на этот счет, пророчили мне смерть в случае смерти Роланда. Магия призыва, конечно, для Эритума была во многом новой и Роланд был первооткрывателем для нее, но вот за прошедшие шестнадцать лет появились пусть и слабые первые маги призыватели. Ясно, что по силе дара они Роланду и в подметки не годились, но тем не менее новая магия активно изучалась и основные ее законы уже были ясны. Что-то даже проверилось на практике. Так и этот закон — умирает хозяин, через сутки умирают все его призванные фамильяры.

Эх... Грустно это всё. Ну и дано. Отхлебнув из кружки последний глоток чая, встряхнулся. Оставив демона у ночного костра, на прощание в порыве внезапной нежности обнял зверюгу. Встал. Решил пойти спать в сторожку. Можно было и тут, но где-то рядом зарокотал гром. Скоро дождь. Я тут явно не засну, а хотелось бы помереть именно во сне. Без боли. Надеюсь, что без боли...

Слез не осталось вообще. В сторожке расположился прямо на полу. Укутавшись в свою куртку, погрузился в сон.

Глава 4. Утро

Я проснулся. Живой. Офигел. Нет. Даже не так... ОФИГЕЛ.

Разбудил меня мерный стук капель дождя. Солнце уже успело подняться высоко, то есть сутки со смерти Роланда уже прошли!

Растерянно встряхнулся и выглянул из сторожки. На месте моего вчерашнего чаепития виднелась огромная проплешина обгоревшей травы — ездовой демон, видимо, сгорев на рассвете в магическом пламени, отправился к себе домой в нижний мир. Я же... Я был жив. Здоров. Хотя, моё психическое здоровье было под большим вопросом...

Какого фига?! Вашу ж за ногу! Нет, не то, чтобы я был недоволен. Даже вроде наоборот. Только вот сильно было не ясно, что тут вообще происходит! Магические законы! Они исполняются ВСЕГДА! Умирает хозяин, его фамильяр тонкими путями отправляется обратно в тот мир, откуда был призван! Что не так?!

Накрапывающий дождь начал стихать. Я, зябко укутавшись в свою куртку, пошел умыться к ручью. Голова кипела от мыслей. Захотелось опустить ее в холодную воду целиком. У ручья меня ждал уже новый сюрприз.

Мое отражение. Всё было моё, кроме одного жирного НО. Клеймо. Оно исчезло. Всё остальное было как обычно. Моё худощавое загорелое от летнего солнца лицо мальчишки подростка, карие глаза, выцветшие светло-русые волосы. Я там у этого дурацкого ручья так и сел на пятую точку.

Трындец! Жрите меня черти, я что?.. Теперь просто человек?! Ничей раб?! Живой! Здоровый! Вот это чудо!

Счастливо засмеялся. Вместе с радостью к жизни проснулся живот и заурчал. Не удивительно. Почти сутки не жрамши!

Так! Где бы жратвы найти... Эх... В замке сейчас, наверняка, завтракают.

Как только вспомнил про замок, живот скрутило обратно. Блин! За мной же придут! За моим теплым трупиком! Быть не может, чтобы обо мне вот так вот забыли!

Если помереть мне еще спокойно в суматохе переворота в темном клане — спасибо братцу Ло — позволили, то вот сгнить моим ценным косточкам никогда. Уверен, что Риш обо мне точно помнит. Помнят куча седобородых магов советников, которые в свое время планировали порвать меня на сувениры во благо науки. Если так, то не удивлюсь, что через пару часов тут уже будут люди из Ошша, присланные по моё тельце. Вот же они офигеют, когда увидят меня в целостности и сохранности! Да сожри их демоны, они же меня первые со страху тут и прибьют! С моей то развеселой историей рождения! А если не они, то первый мало мальски удачливый алхимик, который доберется до меня! И Роланд теперь меня не спасет, не защитит никак! А-а-а-а-а! Паника! Трындец!

Да я бы сам сейчас не поставил и медного гроша на то, что проживу до следующего дня рождения! А жить то очень хотелось! После такого фокуса и чуда особенно.

Так... Мне нужно отсюда сматываться! А еще нужен какой-то план. Отдышавшись, сумел успокоиться. Там где-то в Ошше есть фиал с моей кровью, но думаю, что по нему ни один маг крови меня сейчас не найдет, если я хоть что-то соображаю в магии. Кровь у меня брали, когда я был в качестве фамильяра, теперь же, когда я обратно стал человеком, ни один ищейка до меня не доберется. След приведет к этой сторожке и выгоревшему кострищу вместе с проплешиной травы рядом. Всё. Здесь след фамильяра Ки исчезает навсегда.

Дальше я могу идти на все четыре стороны. И желательно поскорее. Тяжко вздохнув урчащему животу, решил сматываться.

Глава 5. Сумбур

Не мудрствуя, решил пойти вниз по ручью, чтобы мои следы не нашел охотник, если таковой окажется среди тех, кто придет меня искать. Вряд ли ищейки сделают выводы о том, мол, я остался жив и весь такой из себя красивый просто утопал потом отсюда. Нет. Скорее всего решат, что я вместе с ездовым демоном сгорел там на полянке до тла. А может подумают, что мои останки унес в лес волк или саблезуб. Даже если так, хотелось просто подстраховаться. В головах магов, как говорит известная пословица в Эритуме, ежики на ведрах катаются. Фиг их знает, что они подумают и какой отчет потом отнесут Ришу. Скорее всего тут будут землю носом рыть не раз, так что лишний раз лучше спрятать следы.

Достав нож, сообразил из ветки кустарника острогу и решил совместить полезное с очень полезным. То есть заодно попробовать половить в ручье рыбу. Если повезет, то к обеду я чего-нибудь и пожру! Вот это было бы вторым чудом за сегодняшний день!

Стянув ботинки, повесил их себе на плечо. Вода в ручье была прохладной, но не настолько, чтобы я не мог это выдержать. Легкая простуда, возможно, мне будет обеспечена, но это мелочи в сравнении с теми рисками, на которые я шел, если бы оставил свои следы.

Уже через некоторое время, спускаясь вниз по ручью, благодаря своей сноровке и, скорее всего, удаче, сумел поймать пару рыб. На свое счастье я не рос дворцовым неженкой. Это в моем случае трындец как было бы странно. Вполне себе суровые эксперименты надо мной, мои побеги из дома, ночевки в Бестираии в каменных подземельях... Тут как бы не забалуешь... Во время тех же своих побегов из дома доводилось добывать пропитание самостоятельно, так что теперешняя ситуация не была для меня полной катастрофой. Жратву я себе в лесу уж как-нибудь да раздобуду! Главное во время этого самому не стать чьим-то обедом. Здесь в лесах вполне себе водились волки, саблезубы, медведи и даже чего похуже. Из оружия на эту охоту с собой я взял только удобный мне нож для разделки, применять который еще день назад собирался только в том случае, если Ло в голову стукнет приготовить на костре что-нибудь из пойманной свежей дичи. Остальное не посчитал нужным брать с собой. А зачем лишнее таскать? Защищали бы в случае опасности меня маги. Я же, как писарь на деревенской свадьбе, планировал в случае чего держаться от любой опасности подальше. А вот маги, кстати, с собой кучу всего поволокли — от артефактов до зелий, я же в этом плане парень простой. Даже шмотье себе выбирал для таких прогулок всегда максимально простое и удобное. И про себя каждый раз ржал, когда очередной новичок из магов в свите Ло облачался на кровавую охоту в шелковые рубашки или прочую дорогую лабуду. Через час задорной скачки сквозь густой ельник нарядный фронт на радость всем присутствующим превращался в общипанного придурка и подгыгканье дружков Ло обзаводился новой дурацкой кличкой.

На мне был обычный костюм охотника — темная кожаная куртка, высокие ботинки на шнуровке и плотные черные штаны. Ровно в таком прикиде щеголяли загонщики замка Ошш, те самые, которые готовили зверье для кровавой охоты принцу. Еще так вполне себе могли вырядиться местные браконьеры, которые охотились в лесах Ошша на крупное зверье без специального разрешения. Хмм... Возможно имеет смысл закосить под одного из них.

То, что придется «косить под кого-то» у меня сомнений не было. Само собой здесь в лесу с одним ножом и без магии при всех своих навыках и сноровке я долго не протяну. Во-первых, рано или поздно меня тут сожрут. Во-вторых, найдут люди из Ошша. Рано или

поздно. Вот последнего очень бы не хотелось. В-третьих, тут как бы на носу осень и холода. Чё жрать? Где жить? Как защищаться от зверей и прятаться от людей замка? Не. Так не катит.

Надо было переться к людям. Только вот не в замок, а в какую соседнюю деревеньку или провинциальный городок, что будет ближе. Придумать толковую легенду и молиться всем богам о том, чтобы местные во мне не узнали того самого фамильяра Ки.

После двух часов неспешной ходьбы вниз по ручью стал примечать первые признаки близкого человеческого жилья. В лесу стали появляться протоптанные тропы, где-то за горизонтом виднелись тонкие струйки дыма из труб деревенских хат.

Вздыхнув вышел из ручья на берег, напялил обратно ботинки. Заботливо прихваченным с собой кресалом развел быстро костерок и пожарил свою добычу. С голодухи было очень вкусно.

Немного покумекав, обрезал уже привычную мне длинную гриву своих светлых волос. Кинул их в костер. Подойдя к ручью с помощью ножа стал себе выбривать виски, делая ту прическу, которую носят обычно охотники и прочий наемный сброд Эритума. Без клейма и с новым причесоном есть надежда на то, что меня не узнают. Хотя... Вроде оно всё хорошо, но мало...

Если в окрестных деревеньках люди Риша будут интересоваться подростками приبلудами, этого может не хватить. Не хватало какого-то завершающего штриха.

Пришедшая в голову идея была настолько логична, насколько была безрассудна. Есть! Вот это дело!

Рука коснулась единственной ценной вещи, которая была у меня с собой. Единственное моё украшение. Пузырек с кровью Роланда. Я никому никогда не рассказывал, что это за вещь. Все воспринимали мой амулет, как простую безделушку, этаким аксессуар, в которой обычно носят с собой на шее зелья. Для Эритума, кстати, вполне себе логичный и полезный аксессуар. Им пользовались как крестьяне, так и знать. Разнилась только начинка пузырька. Кто-то предпочитал иметь постоянно под рукой зелье лечения, кто-то таскал усилитель магии на экстренный случай, кто-то лекарство от поноса, лихорадки и прочее, что кому в голову взбредет. У крестьян зелья были попроще, у знати — само собой — покруче и подороже. Также у крестьян стекло фиалов не было зачарованным на непроницаемость, что делало эту безделушку вполне себе доступной для каждого. Зачарование на непроницаемость не давало возможности даже достаточно сильному магу понять, что за жижу носит постоянно с собой собеседник. Уже для знати, в отличие от крестьян, это было важно. Ещё бы! Если бы, к примеру, какой-нибудь маг из свиты того же Ло увидел, что у городского главы на шее с собой постоянно висит зелье для потенции или от запора, тут же бы во всеуслышание заявил бы об этом, приглашая всех встречаемых и поперечных к дискуссии на эту тему.

То, что когда-то случилось между мной и моим отцом было слишком личным для меня. Я даже Ло не рассказывал о том, что в фиале ношу с собой постоянно кровь его отца. Фиг знает, как он это воспринял бы. На самом деле кровь мага считается достаточно сильным артефактом, позволяющим при случае влиять на него. Просто так ее не принято было раздавать всем желающим на праздники по поводу и без. Тем волнительнее тогда в свое время мне было осознавать то, насколько мне отец доверял и верил в меня и моё благоразумие. Кровь самого сильного мага призывателя Эритума у меня сперли бы, как пить дать, если бы я ляпнул о том, что она у меня есть. А этот амулет был слишком дорог для

меня в свое время, чтобы я захотел расстаться с ним просто так.

В свое время он очень помог мне и, кажется, настало его время сослужить мне службу в последний раз. Отвинтив хитрый колпачок, я, зажмурившись, выпил те пару зачарованных капель крови, которые некогда подарил мне отец. Ну что ж... Должно всё получиться.

Глава 6. О магии

На самом деле мой расчет был прост, как медная монета в один грош. Единственный по настоящему удачный способ раз и навсегда запутать следы всем преследователям и скрыться от их глаз, это закосить под мага. Каждая собака в Эритуме знала о том, что в фамильяре Ки нет ни капли магии. Тем не менее то, что я планировал проверить сейчас, было чистой воды мошенничеством! В Академии Магии меня бы, конечно, раскусили сразу же, но здесь в провинции у меня был шанс.

Я планировал припереться к какому-нибудь местному магу и терпеливо, как утверждает давний обычай, ждать в саду, пока маг не соизволит взять меня в ученики.

На самом деле система обучения магии в Эритуме была не совсем уж проста, основывалась она на истории мира и его клановой системе.

Магия в нашем мире появилась очень и очень давно. Те редкие летописи, которые сохранились до наших дней, рассказывают, что появилась магия тогда, когда были открыты первые руины предтеч. Как утверждают историки, когда-то давным давно здесь в наших краях была могущественная техногенная цивилизация, от которой сегодня почти не осталось следов, кроме тех самых редких руин. Почему эта цивилизация исчезла, много версий, только как их проверить, если языка мы почти не знаем? То, что сегодня могут прочесть в руинах ученые, это совсем крохи. Вроде бы внутри руин часто можно увидеть слова «опасность», «излучение», «защитный костюм» и прочая ерунда. Я сам этого не видел, так как никому кроме магов туда ходу нет. Обычные люди через некоторое время мрут, как мухи, если окажутся вблизи этих самым руин. Маги же наоборот становятся только сильнее. Стоит магу найти такие руины и добраться до их самого сердца к месту с пометкой «реактор», как сила его увеличивается в разы. Руины как будто отдают часть своей силы тому магу, который первым доберется до «реактора». Потом на месте этих руин строят школы магии, причем не любой магии, а именно той, которую выберет для себя маг, открывший реактор.

Руины как-будто подстраиваются под мага, помогают изучать то, что он выбрал для себя другим. Действие руин, конечно, не вечное. Постепенно ослабевают. Только пару тысяч лет школа помогает своим ученикам, но и этой пары тысячи лет хватает с лихвой на то, чтобы клан, на чьих землях появилась новая школа, радовался новому сильному пополнению. Именно там, скорее всего, и будут рождаться самые сильные маги. Именно на этой магии, скорее всего, будет строиться экономика Эритума, что и логично. Клан становится правящим и главным. Пока не будут найдены новые руины и не будет построена новая школа.

Именно где-то лет семнадцать назад в разгар войны с ордами демонов из нижнего мира темный маг средней руки Роланд чудом нашел эти самые руины и перевернул ход войны с ног на голову. До этого магия призыва в Эритуме была очень слабой. Маг мог призвать только одного демона и недолго держать его в подчинении. Из реактора Роланд вышел магом, способным призвать целую армию. Именно тогда наш темный клан заслуженно получил право стать правящим.

Школа магов призывателей сегодня самая молодая самая перспективная. До Роланда ученикам, конечно, далеко, но уже теперь сильные маги вполне себе могут держать в подчинении не одно, а десяток рогатых рыл средней руки.

Кроме молодой школы призыва тут в Эритуме куча других школ еще. У нас у темных есть две школы некромантии. Старые, но тоже ничего. Маги крови пока обходятся без своей школы, но насколько я знал, Ло мне клялся, что, мол, лоб расшибет, но отыщет руины, чтобы у кровников также появилось своё место силы. Я с этого посмеивался. Земли темного клана исследованы были вдоль и поперек, Роланд чудом отыскал руины. Хотя... Кто ж этого чудака Ло знает. Поговаривают, что идиотам часто везет.

Есть у белых магов свои школы. Аж пять школ лечения и одна школа магов щита. Тут уж как вышло. Спрос на целителей везде большой. В белой магии есть куча еще чего полезного вроде магии заклинаний поддержки, благословений и прочего. Даже вроде магия ясновидения у них есть, только вот ни один ясновидящий в Эридиуме руины предтечь еще не находил, что было поводом постоянного стеба над белыми.

Больше всего школ, пусть и уже старых, у стихийников. Чтобы не соврать, около десяти. Их клан благодаря этому разросся и даже дал начало парочке новых кланов. Когда-то давно в загатнике у мага стихийника было только четыре потенциальных вектора для своего развития — огонь, вода, воздух, земля. Чуть позже появились еще молнии. Один из огневиков в свое время нашел руины и пожелал развить слабенькое заклинание искры. После проделанного фокуса маг молнии ушел на запад в заброшенные земли в Грозовых горах. Там обосновался и готов был принимать в ученики всех, кто пожелал бы изучать с ним молнии. Постепенно там построились громоотводы, обжились земли и стали пригодны не только для магов, но и для крестьян. Появился новый пусть и небольшой клан со своими землями, на которые никто кроме них, само собой, не претендует.

Таким же макаром из стихийников выделились в свое время ледяные маги в отдельный клан и заняли заброшенные северные земли. Там во льдах они вполне себе уютно по своему обустроились и уже успели найти двое руин предтеч. Боюсь, даже если бы у какого другого мага была конкретная точка на карте в ледяных землях с пометкой, мол, ищи там, никто в трезвом уме и здоровой памяти туда бы не поперся.

Знаю, что маги воды рыскают в ничейных южных пустынях в поисках руин, но пока ни одни не нашли. Если кто-то найдет, готов спорить, клан воды выделиться из стихийников в отдельную ветку, ну и удачи им с этим. Если пустыню они смогут превратить в обжитые земли, все будут только в плюсе.

Кроме школ магии есть и Академия Магии, построена которая была давным давно в старой столице Эритума, которая сейчас на землях стихийников. Когда-то давно эта Академия была построена на месте первых руин. Руины уже иссякли, не помогают никому из магов отдельно, что и хорошо. Не помогают, и не мешают, как говорится, а то много бы тот же белый маг наизучал в школе с сильным некроманским фоном, ну и наоборот, соответственно. Уже там можно увидеть самых сильных магов всех областей в Эритуме. Там учатся самые отмороженные маги и именно там в свое время меня со всех сторон рассматривали и изучали высокие лбы от магической науки. Ерундовое место. Я его недолюбливал не только потому, что у меня с ним связана своеобразная травма детства, но и потому, что там действительно придурки! Организацию поступления туда продумывали явно те, у кого с головой было не все в порядке.

Наверное, тут играло роль то, что Академия Магии в Эритуме была очень старой и похоже, с момента своего основания вообще не меняла свой устав. Традиция была дикая.

Видимо, в своё время народу было жуть как скучно, и они взяли и придумали при Академии своеобразную Арену для магов. Хочешь поступить туда? Отлично. Приходишь на

эту Арену и говоришь, мол, хочу поступить. Сразу на третий курс, мол, дофига умный и крутой маг.

После этого тебе выносят мешок с монетами. Особыми. Зачарованными. Говорят, мол, раз хочешь сразу на третий курс, тяни три штуки.

Ты вытягиваешь наугад из темного мешка монетки, а на них оказываются имена. Имена твоих дуэлянтов, которых нужно победить, чтобы поступить в Академию. Кстати, если сильно не повезет, одним из них может оказаться Архимаг. Хотя... Почему, если не повезет?.. Это сейчас вроде Архимагом там выбрали Конрада, сильного мага воды. До этого делами там управляла уже подслеповатая Сиша. Выбрали ее потому, что уж очень запущенной оказалась бухгалтерия, а у старушки отличная память и пронизательный ум. Короче, решает тут всё случай. Если ты победишь троицу дуэлянтов, один из них на твой выбор сваливает из Академии, освобождая для тебя своё место. Жестоко? Ну, может быть... С другой стороны ничего не мешает проигравшему прийти к Академии также и вызвать кого-нибудь на дуэль.

В Академии Магии, как считалось, занимались именно экспериментальной магией. Пробовали новое, изучали сильные артефакты из руин предтеч или нижнего мира демонов. Также именно там писалось большинство научных трактатов о мире и его устройстве. Собирались крупицы информации о других мирах. Вроде бы мне где-то попадалось то, что моё появление в свое время здесь дало толчок развитию теории о том, что кроме демонического нижнего мира есть ни один, и не два, а даже множество разных миров, на которых также живут люди. Меня, как утверждает теория, демон принес из техногенного мира, где у людей нет ни капли магии вообще. В принципе, если ты вполне себе здоровый на голову маг, не очень тянешься к новому и, заглядывая в зеркало, очень ценишь тот факт, что твои брови не сгорели к демону после очередного эксперимента, поступать тебе в Академию Магии совсем не обязательно. Одной школы своей специализации тебе хватит за глаза. Если же наоборот. Бредишь новыми мирами или мечтаешь найти новый артефакт или неоткрытые руины предтеч, тебе именно сюда. Только тут в Академии Магии самая большая и самая редкая библиотека с книгами, многие из которых во всем Эридиуме в единственном экземпляре. Только тут, пусть и от мороженые на голову, но самые редкие специалисты в магии. Только тут самые новые открытия и результаты рискованных экспериментов.

Это, конечно, всё очень хорошо и интересно, только, само собой, про Академию Магии я даже не думал. Более того, мне также и школа не светила.

Я хотел обмануть деревенского не очень сильного мага одиночку. Как правило, в каждой деревеньке хоть один маг да был. Темный, светлый, стихийник — мне было не очень важно. Как правило, всех самых сильных магов главы кланов держали на своих землях под рукой, но вот середнячков и тем более слабых магов с легкостью отпускали на вольные хлеба в любой из уголков Эритума, где им найдется работа и кусок хлеба. Чаще всего такими магами были целители, они были нужны везде. Эти маги жили в свое удовольствие своим умом, и некоторые даже умудрялись отправлять какую копеечку в общую казну своей гильдии. Попутно присматривались одним глазом к местным крестьянским ребятишкам. Магия в нашем мире появилась достаточно давно, и вполне себе приличный маг мог родиться не только среди уже известных знатных семейств, но и среди крестьян или вольных горожан. Если слабый маг примечал талантливую ребятенку и брал его в ученики, уже потом, разобравшись окончательно с тем, какая именно у этого ребятенка специализация, маг с рекомендательным письмом и своей печатью отправлял ученика в соответствующую школу,

где тот учился. Уже потом, получив диплом школы и соответствующее звание, новоиспеченный маг из простой семьи должен был лет десять отработать. Деньга шла непосредственно школе, где он учился, ну и магу, который дал рекомендательное письмо. Вернув долг за обучение, маг мог при желании как присоединиться к клану своей специализации, так и просто отправиться на вольные хлеба в любой уголок Эритума.

Казалось бы, всем от этого хорошо и рисков никаких нет — бери учеников по самое не хочу, но не тут то было. Ученик мог оказаться совсем слабым магом или, еще хуже, магом, который не смог понять и разбудить природу своего магического источника. Тогда дорога ему была либо в слабые артефакторы, либо плохонькие алхимики.

Именно такие простецкие артефакторы и алхимики без специализации были самой низшей кастой среди всех магов нашего мира. Нет, конечно, если специализация у мага ясна — он мог создавать мощные зелья и амулеты. Наши клановые темный алхимики творили такое, что лучше не задумываться об этом. Также все кланы вполне себе торговали дорогими амулетами с сильными чарами. Те же целительские амулеты были в хорошем ходу.

Но вот что могли такие слабые маги? Их способности ограничивались скорее интуицией. Глядя на две одинаковые травки в поле, такой маг чувствовал, что вот именно эта будет чуть лучше для зелий, чем другая. Глядя на товар продавца амулетами понимал, что «вот этот вот амулет посильнее, а этот совсем слабый». Такой слабый ученик не окупал даже свою кормежку и шмотьё, которое взял в свое время у доброго учителя в долг. Сплошные убытки.

Каждый раз, когда маг брал ученика, для него это был своеобразный риск. Можно ли было обмануть мага? Само собой, да! Способов куча. Только зачем? Можно было бы, к примеру, сожрать дорогуций амулет и маг почувствовал бы в ребятенке слабый источник. Только такой амулет с постоянным магическим фоном вполне себе стоил бы как небольшой трактир. Нафига оно надо, если проще продать дорогую вещь? При этом в любой школе все равно вычислили бы обманщика. Можно было бы опять же выпить соответствующее зелье, только стоило бы оно дорого и действовало от силы неделю.

То же самое, как по мне, было с кровью Роланда. Самый сильный маг призыватель Эритума, это тебе не хлебушек с маслом! Скорее всего магией от меня фонить будет месяца два. Если очень сильно повезет, то и все три. За это время я успею у своего учителя отожраться на халявных харчах, окончательно спутаю возможных преследователей, и в спокойствии и сытости обдумаю, что мне делать дальше. Так себе думал я и вполне себе гордился своим хитрым планом, только вот судьба умеет преподносить сюрпризы.

Глава 7. Учитель

Шел я по протоптанным тропинкам на дымок из хат и не ошибся. Вышел к небольшому городку. Как прочитал на путевом камне, это был городок Арания. Видимо, настолько мелкий, что его даже не на всех картах помечали. По крайней мере я не вспоминал его на карте окрестностей Ошша.

На окраине были простые деревянные домишки, покосившиеся заборы, куры, бегающие по улице. Где-то в центре виднелась невысокая городская ратуша, там же рядом явно где-то магазины, трактиры и, скорее всего, прочие прелести цивилизации. Может, и мой учитель где-то там?

Решил убедиться и, как оказалось, правильно сделал. Схватил за шиворот пробегающего мимо мелкого пацаненка:

— Эй, а где тут маг местный маг живет?

Пацаненок грязным рукавом указал в сторону противоположной окраины и сказал:

— На отшибе деревни. Целитель... Фиртом зовут...

Пацаненок был отпущен, и сразу задал стрекоча в другой конец улицы. Я же счастливо потопал по адресу. Хм... На отшибе? Ну ладно... Целитель. Ну да... Как я и ожидал, самый популярный вариант местного мага в провинции.

Кстати, фиг знает, но что-то подсказывало, что мастерство моего будущего учителя мне вполне себе скоро пригодится. Начинало бросать в жар. Видимо, прогулка босиком по ручью в эту пору была не такой уж хорошей идеей. Про себя чертыхнулся...

Ну и ладно! Прорвемся.

Поглядывая на любопытствующие физиономии местных, шел по улице и лишней раз прокручивал в голове выдуманную мной легенду. Итак, я сын браконьера. В детстве, когда мою матушку, ушедшую по ягоды, сожрал пещерный медведь, батюшка забрал меня в глубь лесов, где всё это время мы с ним счастливо жили охотой. Признаки мага у меня были с детства — я чувствовал, где искать следы зверья. Как будто всегда угадывал появление людей с Ошша, именно поэтому нас так долго и не ловили. Батюшка не отпускал меня к людям, хотел, чтобы я помогал ему, но вот буквально вчера его задрали волки. Именно поэтому я решил идти к людям и учиться на мага. Всё.

История тупая и бесхитростная, но оно могло сработать. На браконьера я вполне себе был похож и при желании, если меня захочет проверить кто-нибудь ушлый и хитрый, отвечу на все каверзные вопросы. На охоте я был часто. Как с принцем, так и в детстве один, когда сбегал из дома. На крупных хищников в свое время один не охотился, но на мелкую живность запросто. Знаю как делаются силки для зайцев и птиц. Если чего, не буду полным придурком.

Опять же, именно эта легенда на все уточняющие вопросы позволяла мне отмазываться. Если будут спрашивать про то, откуда я родом и есть ли у меня другие родственники, вполне себе на голубом глазу могу отвечать «не помню», «не знаю», «мне никто не рассказывал». Если меня захочет наказать за браконьерство городской глава, то максимум, что мне светит при моих обстоятельствах, это работы на благо города. И то, если городской глава будет жалостлив, то пожалеет сиротинушку. А если нет, то переживу. Это уж дело десятое!

С этими мыслями приперся, кажется, к нужному дому на окраине. Осмотр оставил противоречивые чувства. В саду при домике у мага паслась коза, а у нас в Эритуме эмм...

весьма спорно относились к магам, которые живут вот так вот на отшибе с козой. Куча приколов на эту тему есть, но я их всех прогнал от себя подальше. А типа у меня тут выбор есть?

Вздыхнул. Все на самом деле не так уж плохо. Сам домишко был вполне себе уютным. Перед домиком был низенький заборчик, за которым пышно цвели розы. Сбоку был огород с травами и яблоневый сад. Все указывало на то, что тут жил белый маг целитель. Кто еще будет выращивать тут в провинции у себя в огороде не капусту и морковь, а именно травы для зелий.

На калитке была выцветшая от солнца вывеска «Фирт». Рядом с именем была нарисована колба и знак клана белых.

Прикинув, что я приперся по адресу, распахнул калитку и почесал в сад. Традиции в Эритуме — дело святое. Вроде бы казалось, ну подойди ты к магу и скажи прямо, мол, хочу в ученики. Нет. Нифига. Все местные легенды и сказки рассказывают о том, что ученики припераются к учителю и молча сидят перед домом, ожидая, что тот соблаговолит их заметить.

Кто я такой, чтобы эти традиции нарушать? Зашел в сад, сел под раскидистую яблоню и стал ждать.

Зелень, красота, птички поют. Эх... Глядишь, скоро и пожрать дадут. Чем не сказка?

Радость момента омрачалась тем, что жар как будто бы нарастал. Кажется от этого холодного ручья я умудрился заболеть не на шутку. Твою ж за ногу, ну почему так не вовремя-то?! Хотя, когда оно вовремя...

Картинка перед глазами поплыла. Краем уха услышал, как скрипнула дверь домика. Сквозь мутную пелену заметил удивленную бородатую рожу старичка с белой бородой. А потом я провалился во тьму.

Глава 8. Сон

Кажется, я долго валялся в горячке. Сны...

Мне постоянно снились дикие сны. Одни и те же и это, кажется, так себе влияло на мою психику. Наверное, осознание смерти Роланда как-то так запоздало и своеобразно накрыло меня. Мне постоянно почему-то снился тот самый разговор с отцом, когда он мне отдал свою кровь. Снилось всё ярко и четко в деталях. Я постоянно переживал один и тот же момент. Его слова... Как будто молотом стучали у меня в ушах:

— И, ГЛАВНОЕ, ЗАПОМНИ. ТЫ — МОЙ СЫН. ЛО — ТВОЙ БРАТ. МЫ ОД СЕМЬЯ...

Эти слова постоянно, как будто огненными письменами мелькали перед глазами, от чего мозг как будто вытекал из ушей.

— Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ ВЫКИНУЛ ИЗ ГОЛОВЫ ВСЕ ГЛУПОСТИ ПРО ТО, ЧТО ЗДЕСЬ ЧУЖОЙ, И, НАКОНЕЦ, ОПРЕДЕЛИЛСЯ И СТАЛ ТЕМ, КЕМ САМ ХОЧЕШЬ БЫТЬ.

Это самое «стал тем, кем сам хочешь быть» я видел перед глазами как будто бы уже миллион раз. От этого хотелось кричать и бегать по потолку. От этого сна болело всё, но это еще было не самым худшим.

Был и второй сон. Про Ло. Я видел своего брата запертым в замковой башне. Место при этом вроде как узнавал — это наши же клановые земли, их самая северная граница.

Кутаясь в теплые шкуры, Ло напряженно вглядывался в огонь камина. Рядом с ним на столе стоял хлеб с водой, на окнах были решетки. Это все было настолько невыносимым, что просто не укладывалось в голове. Это невозможно! Какой бы переворот в клане не случился, пусть и бывшего юного принца никто бы трогать не стал. Ло был магом крови, а кровниками у нас в клане не принято было разбрасываться. Уж больно это специализация редкая.

Да и дар у Ло не особо сильный. Даже дурак понимал, что принц никому из старших клановцев не конкурент.

Несмотря на все заслуги Роланда вряд ли Ло стал бы его наследником. Место главаря у нас темных наследовалось по праву сильного. Нет, конечно принцу давали соответствующее образование — был шанс, что с помощью Роланда он отыщет руины предтеч, но вместе со смертью отца этот шанс испарился.

Само собой смерть Роланда многое поменяла в жизни Ло, но бедствовать он все равно не должен был. У него было хорошее образование, связи по всему Эритуму и весьма редкая и ценная специализация в магии.

Почему мой болезненный мозг решил испугать меня именно таким несуразным неправдоподобным видением я в упор не понимал. Смотреть на все это, однако, было невыносимо больно. Еще эти дурацкие решетки на окнах, как будто Ло какой преступник...

На душе от этих картин скребли демоны, я звал брата по имени: «Ло!», «Ло!»...

Он не откликался.

Жуткие сны, сменяя друг друга, повторялись снова и снова, только разорвать эту цепочку у меня не выходило никак. В какой-то момент я почувствовал, что в душе нарастает злость. Захотелось остановить это все.

Я бессильно заорал в пустоту и мучившие меня картины исчезли.

В ушах я как будто слышал эхо того самого «будь, кем хочешь», только перед глазами был не кабинет отца, а странное дерево. Дерево было похоже на яблоню, но таких яблонь в

Эритуме отродясь не водилось.

Ствол дерева был серым. Из этого ствола в разные стороны раскинулись разноцветные ветки.

Одна ветвь была черной с черными плодами. Среди них изредка просматривались яблоки неестественно кровавого красного цвета.

Вторая крупная ветка — белая. Яблоки на ней были больше похожи на звезды или шары света, которыми некоторые маги умеют освещать темные пещеры.

Третья ветвь — ярко красная. Как будто бы, вот укуси меня демон, была горячей! От нее явно подымался теплый пар и это было вдвойне удивительно, потому что рядом с ней была покрытая холодным инеем ветка, крупно усыпанная белыми от инея плодами.

Еще была зеленая яркая ветвь, которая так и дышала жизнью. Вокруг этой ветки кружили мотыльки, жужжали пчелы.

С одной из веток ручьем лилась вода, как будто только над ней в это время лупил ливень. Дождя, само собой, и в помине не было.

Где-то вверху одну из веток как будто бы трепало сильным ветром, только сверху, к моему удивлению, мне на голову не упало ни одного листочка.

Оглядывая это странное дерево, стоящее как будто бы в темном безвременье, я почему-то радовался, как ребенок.

Место мне нравилось фиг знает чем. Чем-то неуловимым... Хотя... После тех снов, которые меня мучили, даже Главный Бестиарий покажется вполне себе уютным местечком.

Выдохнув, я уселся под эту чудную яблоню и стал размышлять.

Где-то через мгновение до меня дошло, что дерево уж очень напоминает нашу местную систему магии с ее специализациями.

Перед глазами в небе всё еще горела та самая надпись про «стал тем, кем сам хочешь быть» и мысли свернули в неожиданную для меня сторону.

А вот действительно, если бы у меня была возможность выбора, каким бы магом я хотел бы стать? Ухмыльнулся.

В детстве не раз вроде шутя фантазировали с Ло на эту тему.

Призывателем, как Роланд? Нет! Ни за что! Мысль о том, что придется ставить клеймо хоть на одно живое существо была противна мне. Пусть это даже будет демон. Нет! Не хочу.

Быть некромантом, как Риш? Некроманты — вполне себе сильные маги, одни из самых крутых в Эритуме. Их с удовольствием нанимали для упокоения кладбищ (самые беспокойные кладбища у нас, кстати, возле открытых руин предтеч), для расследования преступлений или просто поднять для черной работы парочку выносливых зомби.

Вот вроде бы всё оно круто и полезно, только я некромантов не любил. Воняло от них жуть как! То трупаками, то рыготиной нежити. Фу! У самих некромантов при этом нюх за время обучения как будто сам атрофировался, только вот у остальных нюх вроде как был! На любых клановых застольях и праздниках я от некромантов старался держаться дальше.

Быть магом крови? Стихийником? Или может быть белым? Да фиг его знает...

В свое время, когда рассуждал об этом с Ло, думал об этом, только всё оно казалось мелким, незначительным. Маги вообще, как по мне, редкие придурки.

Все мысли на этот счет вызывали только головную боль и злость. Я столько в свое время этих магов повидал, со мной столько экспериментов переделали, что было даже тошно. Да пошли они все к демону! Грызутся между собой постоянно, перевороты устраивают, кишки за захудалый артефакт из руин предтеч готовы выпускать друг другу.

Ну их...

Если и быть магом, то не банальным стихийником, темным или беляком, а каким-нибудь самым крутым, совмещающим все и сразу, способным навешать люлей любому из них, чтобы быть выше их всех династических переворотов и склок...

Пока я так рассуждал, в руки откуда то сверху упало яблоко.

От неожиданности я ойкнул.

По цвету яблоко оказалось серым. Ровно такого же цвета был и ствол дерева, на которое я опирался спиной.

Цвет вроде бы был бесхитростный, но чем больше я разглядывал плод, тем больше он меня завораживал. Поддавшись неожиданному порыву, я притянул яблоко к губам. Осторожно откусил кусочек и неожиданно проснулся.

Глава 9. Пробуждение

Проснулся я на какой-то удивительно узкой лежанке у камина. Открыл глаза, проморгался и радостно отметил, что болезнь вроде как отступила. Про былой жар напоминали только мокрые от пота простые крестьянские штаны и рубаха, в которые меня, видимо, успели тут переодеть.

Моего предполагаемого спасителя и будущего наставника — мага Фирта — видно не было. Я решил воспользоваться моментом и осмотреться. Сел.

Кроме камина и лежанки в комнате оказался большой стол, куча кухонной утвари, корзины с овощами, посудный шкаф и прочая ерунда, которая подсказывала мне, что эту комнату обычно использовали для приготовления еды.

Неожиданно дверь распахнулась и в комнату спиной вперед зашел паренек, как будто примерно моего возраста или даже на год младше. Был он темноволосым, жилистым и где-то на голову ниже меня ростом. Паренек из последних сил тащил полный воды огромный медный котел.

Я решил дождаться, когда он поставит его на пол, чтобы передохнуть, и вежливо кашлянул:

— Кхм... Кхм...

Паренек замер на секунду, а потом резко развернулся ко мне:

— Тьфу ты! Дышло Поросячее! Напугал меня! Что? Очнулся уже? Хорошо! Учителю волновался о тебе. Добро пожаловать в ученики к Фирту.

Паренек вытер руки о собственную рубаху и, сделав пару шагов ко мне, протянул ладонь представляясь:

— Я Том. А тебя, как мы поняли, зовут Ло?

Наверное мое выражение лица было настолько офигевшим, что Том, рассмеявшись, пояснил:

— Ты в бреду это имя повторял, вот мы и решили, что тебя так зовут. Ты ж вроде на вид ровесник принцу будешь. У нас на землях темного клана, как только родился принц, его именем в деревнях каждого второго мальчика называли, сам знаешь...

С облегчением выдохнул и не стал спорить. Проще было согласиться, чем вот прямо сейчас с наскака рожать объяснение того, почему я в бреду упоминал имя принца.

Как мог, крепко пожал протянутую мне руку:

— Да. Я Ло. Меня так зовут... Чего я там в бреду еще наговорить успел?

— Ничего... — брякнул Том и, уже успев отвернуться, обратно пошел к котелку с водой. — Только имя. Да и оно не важно. Учитель сказал, что чувствует в тебе силу, так что ты точно останешься с нами среди его учеников...

Как только котелок оказался у огня, Том, ловко схватив из корзины овощи, устроился за столом за готовкой. Рассказ свой, между тем, он продолжал:

— Нас у учителя всего трое учеников. С тобой станет четверо. Жду не дождусь, когда ты уже выздоровеешь и разделишь со мной обязанности по дому.

Я на это дело только хмыкнул. Домашней работы я не боялся. Скинув легкое одеяло, поставил ноги на пол. Сделав пару шагов, уселся у стола с Томом. В принципе, я чувствовал себя прекрасно. А если так, то чего отлынивать?

Притянув к себе парочку овощей, стал помогать Тому их чистить, чем, кажется, вызвал у

своего собеседника прилив доверия и дружелюбия к своей скромной персоне.

Том растряндел мне все.

Оказывается Фирт действительно слабый светлый маг, как я сразу и подумал о нем, глядя на его домик. По специализации он целитель, но еще по мелочи делает деревенским амулеты и зелья.

В учениках у него Том с младшей сестрой Ритой и сын деревенского старосты — Дус. Пока что учителю не удалось точно определить специализацию ни одного из своих учеников, но они, по словам Тома, не унывают и вроде как стараются снова и снова.

Единственное, чем они занимаются тут в промежутках между домашней работой — это медитация. Учитель постоянно тащит их в разные места — иногда к реке, иногда к лесу, иногда вообще к кладбищу или демон знает куда.... Там он их просит медитировать, что по словам Тома означало «выкинуть все мысли из головы». Сам учитель в это время наблюдал за учениками сбоку. Иногда подходил к кому-то со спины и, положив руку на голову, стоял замерев некоторое время.

Уже сейчас трое учеников точно знали, что их специализации имеют отношение к стихиям. Дус почти точно вода. Как сказал Фирт, он еще присмотрится немного к нему, чтобы убедиться, а потом напишет рекомендательное письмо в школу водников.

Специализация Тома и его сестры пока не ясна. Известно только, что они стихийники и то, что огневики среди них нет. А кто там точно? Земля, вода, ветер или может быть даже молнии... Пока точно не ясно. В школу они, скорее всего, поступать поедут после Дуса, где-то ближе к середине зимы.

Я, как только выслушал Тома, рассказал ему свою нехитрую легенду про то, что я сын браконьера.

Он меня выслушал, посочувствовал и, понятливо крякнув, сказал:

— Так вот почему тебя не загробастал в ученики какой маг посильнее! Учитель очень удивлялся этому, когда осматривал тебя...

Я степенно кивнул, а про себя порадовался. Значит, помогло! Магией от меня, небось, за версту несет! Отлично!

Так за трындежом с Томом пришло время обеда. Мы успели сварить суп, а остальных обитателей еще не было:

— Моя сестра сейчас с учителем в лесу травы на зелья собирает. А Дус — он у батюшки своего пока. Сам понимаешь, он сын старосты, у него тут немного другое положение, чем у меня и Риты. Его чистить картошку не заставишь...

Хмыкнув, кивнул:

— Знать — придурки все. Я этому Дусу еще скажу пару ласковых...

Том, вздохнув, покачал головой:

— Вот видно, Ло, что ты браконьером был. Никаких авторитетов тебе не было. Дус, конечно, старше и здоровее меня, но даже если и так, будь он простым крестьянским пареньком, я бы сам ему давно эти пару ласковых сказал. Только у меня тут родня в деревне, сестра... Скоро я поеду поступать в школу и не знаю, как и что там дальше сложится. Дус же, если он действительно водник, после школы при желании вполне может вернуться домой, и местные крестьяне, какой бы занозой он ни был, запросто выберут его старостой на место отца. Еще бы! Сам знаешь, что водник в деревне — это залог отличного урожая.

Я Тома понял. Похлопав его по плечу, сказал:

— Ну, если чего, я тебя с собой не зову. И моей родни тут в деревне как бы и нет. Так

что не кисни... Сам разберусь.

Как раз где-то в это время на улице скрипнула калитка. Через мгновение на пороге кухни показался сгорбленный седобородый старик в дорожном костюме. За его спиной стояла милостивая девочка лет четырнадцати — как я догадался, сестра Тома. Брат с сестрой были похожи — темноволосые, худощавые, только вот те же самые черты лица у сестренки оставляли неуловимое ощущение того, что со временем она превратится в настоящую красавицу. Ну и на здоровье, как говорится.

Учитель, даже не поздоровавшись, молча грузно уселся на деревянную лавку у стола.

Том, подскочив, налил миску супа и поставил ее перед учителем.

— Что случилось? — растерянно спросил Том.

— Мы встретили в лесу людей из Ошша, — шепотом пояснила девочка. — У нас очень плохие новости.

Глава 10. Новости

Как только мой будущий учитель вместе с Ритой без спешки поели, Фирт начал рассказывать. Я во время его рассказа старался не дышать — опустил нос в чашку с чаем, чтобы никто вокруг не увидел моих глаз и не догадался о моем волнении.

А новости, и правда, были ого-го. У нас в клане темных действительно произошел переворот. Место главы занял Риш, ну а Роланда, оказывается «казнили за предательство». Мол, бывший клановый глава был в сговоре с демонами и планировал с их помощью захватить весь Эритум. Заговор раскрылся случайно некромантами темного клана и они общими усилиями, сделав для Роланда ловушку, убили его. Встреченные люди из Ошша в лесу мало знали подробности случившегося, но отметили, что скоро из замка в деревню к нам приедет посыльный с новыми уложением о налогах и правилах, которые теперь поменяются на землях темных.

При последних словах наш учитель раздосадованно крикнул и я понял почему. Ну вот всех же всё устраивало при Роланде. Крестьяне жили нормально. Налоги были низкими, а из Ошша при посевной и во время сбора урожая последние несколько лет кто-то из загонщиков приводил парочку демонов в помощь. Сейчас же как-то слабо верить в то, что крестьяне согласятся на помощь некромантов — еще бы! Материал то для создания помощничков можно будет взять только с местного кладбища. Да и вряд ли Риш, который все время, сколько я его помнил, проводил в извращенных экспериментах в своей лаборатории, придумал что-то улучшающее крестьянам жизнь и спешит их порадовать новостями. Вот явно же заподлянку какую подготовил! Да и вообще! Что это за чушь про заговор?! На кого эта ерунда рассчитана? Эта сказка пугать крестьян!

Когда-то давным давно в Вороньей башне между Эритумом и нижним миром демонов был подписан договор на крови. Вечный. Нерушимый договор. Даже смерть Роланда не изменила ничего. Демоны хотели завоевывать всё, что только возможно. С Эритумом у них не вышло, но им и пофигу. Они вечным нерушимым договором попросили небольшой островок на севере нашего мира. Островок этот стал для них плацдармом для захвата других соседних миров. Нафига им какие-то интриги и заговоры с Роландом? Им это не нужно. Орды демонов уже сейчас штурмуют новые миры в каком-то из уголков Вселенной. А после этого мира будет следующий соседний и так опять и опять...

Зачем им тут в местные заговоры и интриги впутываться?

Для них наш мир уже пройденный этап. Наша война с ними закончилась. Договор на крови подписан. Взамен Эритум получил от демонов гарантию вечного мира и неприкосновенности, а также право прохода в их нижний мир для всех чокнутых, которые решатся на это. Казалось бы, кому оно надо, но, как говорится, дело чести. Если Эритум подарил чертям северный небольшой остров, вроде как по справедливости от них также попросили право прохода на их территории. Демоны, поржав, согласились на это дело легко. Еще бы! Как я понял, в их нижнем мире даже вполне себе приличный маг за пару минут мог найти на свою пятую точку столько неприятностей, что просто бы не выбрался живым. Единичные маги из наших, как я знал, побывали там. Это были самые смелые и любопытные ученые, которые, вернувшись, писали толстые фолианты исследований, и обратно в нижний мир не горели желанием возвращаться.

Пока активно правом прохода пользовался только Роланд, который там себе находил

самых свирепых фамильяров для Главного Бестиария. Больше старику там ничего интересно и не было. Знаю, что наши темные алхимики и некроманты постоянно просили Его Высочество поискать там интересные ингредиенты для зелий или артефакты, но Роланд каждый раз, как мальчишка, волок в дом «живность», которую считал миленькой. То, что эта живность была не пушистенккая, как котятки, а рогатая и с ядовитыми щупальцами — это уже дело десятое. У каждого свои вкусы.

От Роланда толку особого в изучении нижнего мира не было, но, думаю, молодая подрастающая смена темных призывателей изучит земли демонов, и нас еще ждет много открытий. Тем страннее, что Риш придумал эту дурацкую легенду про «заговор с демонами Роланда». Зачем? Он хочет прикрыть вообще всю школу призывателей? Ту самую, которая сейчас у нас самая сильная и перспективная? Которая является залогом процветания нашего темного клана еще долгое время?.. Он что, дурак? Все эти сказки про заговоры с демонами могут помешать исследовать этот нижний мир. В народе появятся опасения и страхи... А ведь только недавно крестьяне Эритума перестали бояться чертей...

Что за чушь несет Риш со своими некромантами? Я почувствовал, что во мне нарастает злость. От мрачных мыслей отвлек оклик учителя:

— Новенький, как поможешь Тому с посудой, зайди ко мне в комнату поговорить.

Тяжело поднявшись с лавки, старый учитель вышел из кухни.

Том с Ритой засуетились, прибирая посуду. Моя помощь, кстати, не понадобилась:

— Пока смотри и запоминай, куда мы с сестрой что складываем... — говорил Том. — А то я завтра не найду тут ничего... Да и отдыхай пока... Может, не совсем здоров еще...

Кивнув, я уставился на ребят, которые суетились по кухне. Рита, подав мне руку, представилась и я, дружески пожав протянутую ладошку, также назвал свое имя.

Уже без сурового старого учителя молчаливая девочка разговорилась. Стала нам с Томом рассказывать о том, как прошел их день в лесу:

— Мы собирали травы на зелья для скота, шли по тропинке, как у ручья нас встретила куча загонщиков из Ошша. Том, я никогда их столько не видела сразу! Они как будто искали что-то в лесу. Злые были такие, нервные... Учитель к ним вежливо обратился, а они отвечали как-то нехотя и раздраженно, будто мы не маги, а не пойми кто. Учитель всего-то спросил у их главного, что случилось. Тот пару слов ответил, соизволил объяснить, а как мы уже уйти собирались, давай нас допрашивать, мол, не видели ли мы тут в лесу что-нибудь странное пока бродили... Какие-нибудь магические феномены... Про трупы спрашивал, ты представляешь, Том! Про трупы!

Том на это дело только фыркнул:

— Материал своим хозяевам некромантам искать начали! Это точно! Эх... Чую аукнутся нам эти новые правила и налоги!..

Брат с сестрой начали фантазировать о предстоящих черных деньках. Причем так коварно и красочно фантазировали, что наверняка и Риш бы заслушался.

Вздыхнув, я молча встал с лавки и решил пойти к учителю, раз моя помощь тут была уже не нужна.

Комнату Фирта нашел быстро, благо домик был не большой — фиг заблудишься. Аккуратно постучав, зашел.

Учитель, скинув на кресло дорожный плащ, возился с чем-то у стола. Я подошел ближе и замер в легком столбняке. На столе среди груды обычного артефакторского мусора — трав, амулетов, проволоки, мелких медных монет, инструментов и прочего — валялся

странный ржавый гвоздь, который почему-то светился изнутри бледным светом. Я вроде не совсем деревенский лапоть, на мне кучу экспериментов делали в свое время, я много артефактов повидал, а такую вот штуку вроде как впервые.

Учитель, указав мне глазами на соседнюю табуретку, сказал:

— Рассказывай, Ло. Кто ты? Откуда? И как у меня оказался в саду?

Я оттарабанил без запинки свою легенду, которую еще недавно рассказывал на кухне Тому про то, что я сын браконьера. Учитель, выслушав меня, поцокал языком:

— Надо будет старосте рассказать о тебе... Но ты не волнуйся. Ты мой ученик. Теперь ты под моей защитой. Эй, Ло, куда ты смотришь?..

Учитель, видимо, ожидал от меня бурной реакции на это «рассказать старосте», но не увидев ее у меня, заметил, что я взглядом гипнотизирую его стол с мусором. Фирт довольно заулыбался:

— Всегда приятно видеть в учениках жажду знаний. Правда дивная вещь! Ты тоже это видишь, да? Не даром я почувствовал в тебе большую силу! Быть тебе сильным магом!

Сглотнув комок в горле, обратился к учителю:

— Извините, а что это? Откуда оно? — показал я кивком головы на гвоздь.

— Это черная наперстянка! — гордо заявил старик, но схватил со стола почему-то не гвоздь, который единственный светился во всей куче его мусора. — Это очень редкая трава, найти ее почти невозможно. У обычной наперстянки листья чуть удлиненные в серую крапинку, а у этой короткие и с черным ободком...

Старик махал перед моим лицом каким-то сухим веником, который он схватил из горы всякой всячины на своем столе. Что-то там еще рассказывал про чудесные свойства зелий из этой травы, а я не верил своим глазам. Он что? Не видит того, что и я? Почему? Или он так издевается? Переспросить его про гвоздь? Или сначала дослушать про эту дурацкую наперстянку? Он, видимо, считает ее важнее всего остального из своего мусора...

Пока я рассеянно кумекал, что сказать, учитель всё решил за меня:

— Ладно, Ло. Я тебя понял. Теперь ты мой ученик. Называй меня Фирт или «учитель». Жить будешь на чердаке с Томом. Сейчас иди отдыхай и будь готов завтра рано встать на рассвете. Пойдем рано утром медитировать к реке. Не терпится посмотреть на твой источник магии поближе. Вот чую в тебе огромную силу, но хоть убей не пойму, что ты за фрукт...

С этими словами учитель отвернулся обратно к своему столу, зашуршал инструментами, а я молча вышел из комнаты и про себя думал. Мда... Самому бы теперь неплохо было бы разобраться, что я за фрукт и с чем меня едят. Чуйка подсказывала, что что-то тут не так.

Глава 11. Ночь и утро

Спалось мне скверно. Том, который в отличие от меня работал целый день, засопел сразу же. А я еще долго разглядывал подвешенные под потолком пучки сухих трав и думал.

Факты в моей голове укладывались в интересную картину, по которой, как ни крути, выходило, что я редкий дебил.

Нет, ну вот действительно! Болезнь моя скорее всего вызвана была не прогулкой босиком по ручью, а моим амулетом, который я по дурусти выпил.

На самом деле, пусть и надо мной в свое время проделали кучу экспериментов седобородые маги, об этой самой магии знал не очень много. А нафига оно все мне до этого было? При этом даже моих знаний хватало на то, чтобы понять, что между хозяином и фамильяром особая прочная связь. Также я знал, что у крови мага особая сила. Наверняка также имеет значение и то, что кровь в свое время была отдана по доброй воле. Наверное, важны еще куча других нюансов, которые я по своей тупости не могу понять и сделать нужные выводы.

Да. Безусловно. Я уже перестал быть фамильяром, когда пил кровь из амулета, но меняет ли это что-то? Кто-нибудь из магов призывателей вообще до этого кормил призванных чертей своей кровью по доброй воле? А не чертей? Боюсь, такие эксперименты в голову даже Ришу не приходили, а он тот еще мастак всякий изврат придумывать.

И самое в этой ситуации смешное, что всё это я учудил над собой по доброй воле! Никто меня не заставлял! Нет, ну не дебил ли я после этого?! Вот и что мне теперь думать? Что сейчас со мной происходит? Почему только я видел то, что творилось у учителя на столе? Это вообще пройдет со временем, или теперь со мной надолго?

Поежившись, зябко укутался в одеяло. Осознал, что жутко не хватает кого-нибудь из моей прошлой жизни. Того же старика Лота из башни, к которому я в свое время бегал на уроки. Захотелось прибежать и рассказать ему всё всё, чтобы он выслушал и по обыкновению изрек что-то мудрое. Может, дал бы нужную книгу со словами «найди тут истину сам».

Да демон всех за ногу, даже Ло был бы сейчас уместен. Он же маг крови в конце концов. Хоть что-нибудь дельное мне мог сказать, посоветовать, где теперь искать ответы на свои вопросы. Да просто бы обнял по дружески и поддержал в своей шутливой манере. Как же этого сейчас не хватало!

Как ни грустно было это осознавать, но надеяться приходилось только на себя и свою соображалку. А если я не выплуюсь, то соображать буду так себе. С этими мыслями заставил себя заснуть.

Утро оказалось бодрым. Проснулся я резко, как сонный котяра, которого внезапным пенделем скинули в речку. Просто Том с утра пораньше распахнул настежь чердачное окно и меня обдало холодным воздухом туманного утра. Рядом со мной оказалась моя же выстиранная одежда, сложенная аккуратной стопкой.

— Одевайся давай и бегом кашу есть на кухню, — бодро скомандовал Том. — Сегодня идем на поляну медитировать с учителем.

Мне особого приглашения второй раз не нужно было. Вынырнул из под одеяла и с удовольствием облачился в чистое. Интересно, кому спасибо сказать за то, что одежда была выстирана? Тому или Рите? Потом, ясное дело, моя одежда будет моей заботой, но за доброе

дело надо уметь благодарить. Я же не жлоб какой-нибудь из знати. Тем более, что теперь никаких привилегий у меня нет. Я по своей же легенде сын браконьера, о чем не следует забывать.

Быстро переодевшись, шмыгнул на кухню, где уже завтракали Том с Ритой. Учитель уже с кем-то шумно трындевал на улице.

Я, усевшись за стол, поблагодарил ребят за выстиранную одежду. По тому, как молча кивнула с набитым ртом Рита, я догадался, что это была работа девочки. Моя благодарность, кажется, была вполне уместна — брат с сестрой вполне себе уже успели принять меня за своего, чему я был только рад. В свое время в мое шептунное детство, когда я сбегал из замка, доводилось немного попутешествовать с труппой бродячих актеров, но вот сам в себе таланта лицедея не замечал. Именно поэтому молча радовался, что моя маска «сына браконьера» вполне себе ко мне приросла и не вызывала лишних подозрений.

Как позавтракали, Том, схватив увесистую заплечную сумку, показал мне на вторую и скомандовал:

— Хватай давай и потопали.

Я схватил свой баул и мы вышли из дома.

Учитель, как оказалось, трындевал у забора с кем-то из деревенских. Само собой он был налегке. В руках у учителя была веревка, на другом конце которой была та самая дурацкая коза! Она что? С нами на прогулку пойдет? Медитировать? Ну ладно...

Такой вот веселой компашкой мы вышли за калитку и направились, как ни странно, ни к лесу или реке, а к дому старосты. Ах ты ж демон, с нами же еще ученик должен быть, да? Дус кажется...

Ждать, кстати, пришлось не долго. Как только учитель окрикнул имя ученика, из дома минут через пять вывалился взъерошенный сонный щекастый здоровяк, весь усыпанный веснушками. Его родители отчего-то решили, что сыну пойдет красная рубаша с кожаными штанами — обычный наряд торговцев на Эритуме, я же про себя прикинул, что пареньку больше к лицу огромная деревянная оглобля.

Сын старосты мне не понравился сразу, и тут как была куча причин. На самом деле еще со слов Тома я помнил, что у паренька «особое положение». Сейчас же это было видно как никогда. Каждый из нас что-нибудь да нес. Мы с Томом тяжелые заплечные сумки с какой-то ерундой, Рита как девчонка несла легкую корзинку, как я понял, чтобы по пути собирать травы для зелий учителя. Даже учитель тащил за собой козу. Дус был налегке, и со стороны это все выглядело наверняка потешно, потому что паренек был пусть и моим ровесником на взгляд, но уж очень здоровым.

Дус, как только нас представили, руки мне не подал, просто рассеянно кивнул.

Всю дорогу он умудрялся бесить меня. В начале бесил своим нытьем: «учитель, а зачем в такую рань», «учитель, мы же вроде знаем, что я вода», «давайте я позже после обеда к вам приду» и в этом духе. Учитель на его нытье что-то рассеянно отвечал, но мыслями был, кажется, весь в красотах рассветного утра.

Со всей этой ерундой я еще как-то мог смириться, но окончательно Дус меня выбесил, когда узнав о том, что я сын браконьера, сказал что-то в духе: «этих паразитов душить надо, деревенских объедают» и «надо попросить батюшку, чтобы непременно приказал высечь этого до крови»...

Я от этого расклада слегка подафигел. Во-первых, я по местным законам несовершеннолетний и меры в духе «высечь до крови» ко мне применять неуместно. Во-

вторых, единственные, кого «объедают» браконьеры у замка Ошш, это темный клан и лично королевское семейство. Причем тут деревенские? Этот щекастый вообще всё перепутал! В-третьих, опять же по законам Эритума, после того, как я стал учеником Фирта, мою судьбу нельзя решать без его участия. Дус мог там хоть весь обпроситься у своего батюшки высечь меня, но без согласия учителя этого делать было нельзя. Местный староста и Фирт будут решать вместе, какое наказание мне выбрать, и это уж точно не дело Дуса.

Я как бы не стал блистать знанием местных законов, но галочку в голове поставил. Паренек пусть хоть и здоровее меня, но сила не всегда решает. В свое время никто из дружков Ло не любил драться со мной, пусть и шутки ради. У знатных сынков из свиты принца, конечно, были лучшие учителя в фехтовании мечом, только у меня, кроме этих самых знатных опытных учителей, был еще опыт уличных драк и вполне себе беспринципная хитрожопость. Ну еще бы! Знать любила, чтобы драки были зрелищные, красивые и по чести, а я, чтобы они были эффективные и быстро заканчивались. Укусить, пнуть исподтишка, задумать подлянку, сыпануть песком в глаза и прочее прочее я, в отличие от лордских сынков, не считал зазорным. Ничью знатную фамилию я этим не позорил, так что вполне себе мог не стесняться себя в выборе методов и приемов. Также кроме фехтования мечом в своё время учился ножевому бою и драке на кулаках. Ло со своими дружками всем этим ленились заниматься, что и понятно было — в их арсенале было такое оружие как магия. Я же, пусть и не выглядел здоровяком, как Дус, вполне себе был уверен, что при случае ему навешаю трюндюлей.

До нужной полянки дотопали быстро. Полянка оказалась живописным местом на берегу реки. Рядом шумели высокими кронами деревья. Учитель привязал к одной из высоких сосен козу и, выхватив у Тома заплечный мешок, стал доставать разные приبلуды.

В наших заплечных мешках оказался странный набор вещей. Самым понятным было огниво. С его помощью учитель тут же быстро развел костер на полянке. Нас четверых он усадил напротив этого костра и, скомандовав нам «расслабьтесь и выкиньте мысли из головы», начал, кряхтя, кругом вокруг нас и костра раскладывать то «богатство», которое мы с Томом перли сюда. Тут была какая-то старая ваза, пучки трав, амулеты, деревянные шкатулки со странными ингредиентами, какая-то дохлая лисица, бульжник и прочее прочее...

К своему удивлению подметил, что один из пучков травы также светится бледным светом! Свечение напоминало то, что я видел вчера вокруг гвоздя на столе учителя, но было в разы слабее. Пучок травы как раз оказался за моей спиной. Я чуть не свернул себе шею, чтобы разглядеть его получше, но учитель, легко шлепнув меня по затылку, скомандовал:

— Ло, делай, что и остальные. Не глазей по сторонам!

Оглядевшись на ребят, заметил, что они, закрыв глаза, молча сидят у костра без единого движения. Решил не выделяться. Также закрыл глаза и расслабился.

Где-то рядом прошел учитель. В огонь, кажется, полетел очередной пучок трав, потому что нос защекотал ароматный дым. Я услышал размеренный голос Фирта:

— Расслабьтесь. Дышите ровно. Почувствуйте теплый жар от костра, ощутите легкий ветер на коже. Прислушайтесь к шуму реки... Затем загляните в себя, где-то там внутри вас должен быть ваш источник магии... Какой он?

Голос учителя был успокаивающим и я, на удивление, легко подчинился. Раз уже такое дело, почему бы не поиграть? Вроде как слышал, что медитация и обычным людям помогает. Уж точно вреда не будет от нее. Расслабился, постарался отпустить все тревоги.

Ветерок и плескание волн вполне себе помогли мне и я, кажется, уже был настроен получить наслаждение от раннего утра и нашей внезапной прогулки, как изнутри меня я почувствовал толчок.

Прислушался к нему и с удивлением увидел что-то похожее на шар странного серого цвета. Шар легонько пульсировал, как будто притягивал к себе и я, затаив дыхание, мысленно к нему прикоснулся.

Глава 12. Моя магия

Как только мысленно коснулся серого пульсирующего шара, меня словно невидимая рука подняла за шиворот и вытряхнула из собственного тела. Это было так неожиданно и так быстро, что я даже сообразить ничего не успел! Ощущение из разряда, если бы меня резко окунули в холодную воду, а потом так же резко за шиворот достали из нее.

Мои глаза были закрыты, но, как ни странно, я почему-то и без них прекрасно видел мир вокруг. Картина пусть и была в серых тонах, но контуры различались четко! Вот костер передо мной, поляна, лес. Вот ребята сидят без движения. Вот учитель отошел в сторону и сейчас стоял, положив руку на плечо Риты. Вон под деревом неспешно жует куст лесной малины коза.

Меня прошиб холодный пот. Так! Этого быть не должно! Это магия! Люди не умеют видеть с закрытыми глазами!

Я четко знал, что в Эритуме не существует зелий или артефактов, которые способны подарить человеку без магии магический источник. Да, были зелья обманки, но ни одно из них не действовало ТАК! От меня по моей же логике должно просто фонить магией, в время же медитаций я не должен чувствовать ничего подобного! Так что это, демон вас за ногу, получается?! Я теперь маг?! Со своим собственным магическим источником?! Эти сны про дерево не были моей фантазией или блажью?! Это всё сейчас реально со мной происходит?! Вот это новость!

Как только удивление меня отпустило, почувствовал этакий истерический приступ внезапного веселья. Интересно, если бы остальные маги Эритума узнали, что бывший фамильяр Роланда не только жив, но и приобрел внезапно собственный магический источник, что бы они со мной сделали? Готов спорить на смачный пинок, что заперли бы где-нибудь в казематах Академии Магии, где бы я и прожил до конца своих дней. Фигушки! Живым не дамся!

Веселость схлынула, за ней пришел холодный расчет. Итак, кажется я действительно каким-то чудом сумел стать магом. При этом магом ни фи́га не простым, а с каким-то заковыристым странным источником. Учитель Фирт при всем желании, даже если как-то осознает природу моего дара, ничем мне не поможет. У него не хватит силы собственного дара, не хватит опыта и образования. А тот маг, у кого хватило бы всего этого, не выпустит меня живым. Веселая, получается, ситуация у меня...

Вот что мне теперь делать? Как любил поговаривать мне в свое время старик Лот, начинать нужно с начала. Если никто мне не поможет, я помогу себе сам!

Итак, значит я теперь маг, да? Неплохо было бы для начала понять, что я теперь могу...

Отвлечшись от своих бешено скачущих мыслей, вновь с закрытыми глазами оглядел серую картину мира вокруг. Учитель, кажется, за это время успел осмотреть всех ребят и как раз положил руку мне на плечо. Ну, как говорится, на здоровье. Пока он прощупывает своим источником меня, ничто не мешает и мне попробовать сделать с ним то же самое.

Расслабившись, мысленно потянулся к учителю. Как ни странно, его источник почувствовал сразу же, даже не глядя в его сторону! Затылком ощутил как за моей спиной на месте фигуры Фирта пульсирует крохотный шарик ярко белого света. Я даже как будто почувствовал запах чужого источника магии! От белого шарика пахло зельями лечения и чем-то уютным и домашним, вроде свежих яблочных пирогов. Сразу за запахом пришли

картинки — солнце в облаках, белые больничные простыни. Я как будто услышал залиvistый детский смех и щебетание птиц! Надо же! Какой клевый и уютный источник магии у белых! И это при том, что Фирт еще не самый сильный маг!

Мои манипуляции, кажется, как-то странно действовали на учителя. Старик то хмурил брови, то наклонял голову в разные стороны, жуя нервно кончик своих усов. Кажется, то, что он ощутил внутри меня, его несколько озадачило. Не будем так явно пугать деда...

Решил переключить внимание на что-нибудь другое. Желательно также магическое. Так... За спиной у меня был какой-то пучок травы, но там же сейчас стоит Фирт. С пучком травы потом разберусь. Что тут еще магическое? А! Точно! Ребята вокруг.

Слева от меня, поджав колени, сидел с закрытыми глазами Том. Справа — Дус. Наверное, получится не так хорошо, как с учителем, я вроде как ребят сейчас не касаюсь, но может хоть что-то смогу ощутить...

Мысленно попробовал сосредоточить внимание на Томе. Мой источник магии — пульсирующий серый шар — как будто отделился от меня и легком мареве поплыл прямо к Тому! Вот это номер! Интересно, учитель или ребята чувствуют что-то? Они вообще видят, как я, окружающий мир с закрытыми глазами или это только моя фишка?! Надо будет как-нибудь потом осторожно расспросить...

Пока я кумекал на эту тему, мой источник магии коснулся Тома, и меня как будто обдало свежим ветром. Я ощутил на коже прикосновение легкого бриза, хотя до этого на нашей полянке ветер как раз затих. Источник магии Тома оказался бледно голубого света шариком, чуть покрупнее крохотного шарика, который я увидел у учителя, тем не менее в разы меньше моего. Мой источник был размером с крупное яблоко. Вслед за ощущением бриза я почувствовал запах свежего воздуха, тот самый удивительный офигенный запах, который можно почувствовать сразу после грозы. Услышал шум в кронах деревьев, сразу за ним глухой гул зимней метели. Ветер! Том — ветер! Я вспомнил, что паренек рассказывал мне в свое время на кухне. Учитель, мол, говорил ему, что он точно стихийник, и вроде сто процентов не огневик. Всё! Я разгадал загадку! Том — будущий маг ветра!

Фига себе я смог! Пардон, я что? Такой крутой, что мне не надо для подобных фокусов несколько месяцев наблюдений? Или это какой-то прикольный конкретный моего серого источника магии?

Вон учитель не первый день за ребятами присматривает. Как минимум, пару месяцев как, и всё, что он мог сказать Тому за это время, мол, что тот стихийник, но пока не понятно какой... Я же, только коснувшись его источником, сразу всё понял. Хм... Интересно...

Насколько я знал, в Эритуме будущие маги, перед тем, как отправиться в школу с рекомендательным письмом, ходят в учениках обычно от нескольких месяцев до года. Определение специфики будущего источника, разумеется, не единственное, чем учитель занимается с учениками — еще учитель может научить делать элементарные зелья, артефакты, рассказать основы истории магии, да просто научить простейшей технике безопасности работы с собственным источником — но тем не менее.

Я вспомнил, что в свое время специфику источника Ло перепроверяли около недели, и это были одни из самых сильных темных магов Эритума! А я вот так вот с разбега во время своей первой медитации едва коснулся другого мага и все понял. Что за магия у меня вообще? Кто я? Что я? Как понять?

Учитель, кажется, был озадачен теми же мыслями, что и я. Всё это время он топтался за моей спиной и, кажется, безрезультатно.

Рука учителя уже отпустила мое плечо. Сам Фирт, перестав маячить за моей спиной, тихонько ругался сквозь зубы, что для белого мага, кстати, было чем-то невероятным. Белые на весь Эритум славились жизнелюбивым покладистым характером и добродушием, которое могло граничить с легким слабоумием. Помню в свое время, когда был еще совсем малой и надо мной активно ставили всякие эксперименты, к нам в замок приехал с десятков белых магов. Я как впервые их увидел, жутко перепугался. Их блаженные бородастые рожи с глазами счастливой лягухи резко контрастировали с тем, к чему я привык. Темные маги, которые до этого меня окружали, отличались угрюмостью, легкой зловредностью, ехидством. Я с детства видел их хитрые рожи и знал, что каждый из них способен на подлянку! Когда я увидел белых, я подумал, что они все психи. Какие подлянки?! Они просто сожрут меня сейчас, без хлеба, потому что дурка она как бы такая... Объяснений не требует... Я с диким ором убежал от толпы белых магов, чем в свое время неплохо так потешил местных некромантов. А белые, как стояли со своими блаженными улыбками, так и продолжили стоять дальше, хлопая мне вслед своими глазами блюдцами. Непрошибаемый народ эти белые... Хотя... Это, возможно, касается только тех, у кого сильный источник магии. Фирт вот тоже белый маг, но какой-то человечнее что-ли...

Вон и ругается сейчас сквозь зубы вполне себе заковыристо, как темный, пусть и тихим шепотом. Мне прямо жалко стало старичка. Подкинул я ему нерешаемую задачку на старости лет... Ладно, дед, не кисни! Что-нибудь еще придумаем! Я придумаю.

Фирт уже переместился за спину к Дусу, а я в это время решил попробовать дотянуться источником до того самого пучка сухой травы за спиной. Получилось, кстати, не так легко, как с Томом. Наверное, сказывалась усталость. Все-таки то, что я проделывал сейчас, было для меня первой попыткой. Блин! Надо будет потом тренироваться! Как можно чаще! Даже перед сном взять в привычку ежедневные тренировки и медитации!

Как только коснулся источником искомого, в нос ударил резкий запах, от которого захотелось чихнуть. С трудом сдержался. За резким запахом закружилась голова. Я ощутил, что меня клонит в сон. Прямо конкретно так клонит. Сердце стало стучать чуть медленнее, более спокойно и размерено. Я сразу отстранился от пучка травы. Хм... Наверное, это что-то успокаивающее для нас с ребятами, чтобы мы легче погрузились в состояние медитации. Я осмотрелся вокруг еще раз и заметил точно такой же пучок травы за Томом. На вид она была той же самой, что и за моей спиной, только без этого бледного свечения.

С трудом дотянулся источником до сухого сбора. Кажется, на лбу выступила испарина. Надеюсь, учитель этого не заметил. А если и заметил, то не подумал ничего лишнего. Коснулся источником травы. Да. Это она. Тот же запах, только слабый и сонливость, которую я бы и не почувствовал даже, если бы не знал, чего мне следовало бы ждать. Итак, вторая загадка. Один пучок зелени в разы сильнее второго. Почему? Если учитель этого не видит, кажется, задавать вопросы бесполезно. И, кстати, опасно. Вот как я ему объясню свой интерес? Надо как-то сделать это осторожно...

Поток моих мыслей прервал окрик учителя:

— Передышка! Всё... Я устал...

В огонь полетел еще какой-то сухой сбор вместе с горстью порошка. Том, Дус, Рита уже открыли глаза и я решил последовать их примеру. Глаза заслезились от дыма костра. Я, вставая, потянулся, чтобы размять затекшие мышцы.

— Рита, сбегай собери трав на чай, — продолжал командовать Фирт. — Том, налови в реке рыбы. Дус и Ло, подойдите ко мне. У меня к вам серьезный разговор.

Я рассеянно посмотрел на учителя. Тот уже сидел возле своей козы, и, как ни странно, на Дуса не смотрел вообще. Фирт, словно замороженный, пялился на меня, кажется, даже не мигая. Здоровяк Дус уже чесал по направлению к учителю. Я, сглотнув комок в горле, последовал его примеру.

Глава 13. Поляна

Когда я подошел к Фирту, он уже что-то говорил Дусу. Здоровяк все-таки успел первым. Я прислушался к их разговору.

— Дус, ты действительно вода. Теперь я в этом точно уверен, — спокойно говорил учитель. — Как вернешься домой, скажи об этом твоему отцу. Я хоть сейчас готов написать тебе рекомендательное письмо в школу водников.

— Спасибо, учитель! — радостно благодарил щекастый. — Я бы это... Сразу после праздника урожая и поехал бы. Он как раз через пару недель будет, там ярмарка намечается, я бы в дорогу всяким хотел закупиться...

— Как хочешь, Дус, как хочешь... — отмахивался старый маг от счастливого ученика. — Если тебе скучно с нами, можешь идти домой. На медитации с нами ходить тебе больше не нужно. Расскажи всё отцу. Я сам зайду к нему на днях и рекомендательное письмо отдам...

Дус, довольно крикнув, отошел в сторону, но поперся не по направлению к деревне, а к реке к Тому, который ловил рыбу. Видимо, спешил похвастаться, попрощаться перед уходом или демон его знает зачем еще.

Я встал на место Дуса перед внимательными глазами учителя.

— Ло, расскажи мне подробнее о том, какие проявления магии вы с отцом видели у тебя... — как-то вкрадчиво и как будто издалека начал Фирт. — Я помню, что ты говорил, мол, зверье мог легко по следам находить и чувствовал, что близко может быть засада из Ошша. Именно поэтому вас с отцом так долго не могли изловить... А что еще было? Постарайся вспомнить...

Я озадачился. Все эти признаки магии, которые я называл учителю, вообще ничего не значили, насколько я знал. На начальных этапах так вполне себе мог проявляться дар мага любой специализации. Тот же маг огневик чувствовал бы тепло от следов зверья, темный мог чувствовать страх убегающей дичи или находить ее по каплям крови, белый маг или маг земли могли бы ощущать близость жизни и просто лесных обитателей. Вся эта чепуха ничего толком не значила. Я специально и решил в свое время назвать всю эту обобщенную белиберду, чтобы у моего будущего учителя не было никакой конкретики.

Фирт же, заметив мою растерянность, милостиво решил объяснить:

— Понимаешь, Ло... Чем сильнее дар ученика, тем проще учителю почувствовать его специализацию. Именно поэтому будущих одаренных магов с сильным источником в среде крестьянских ребятишек заметить может даже кто-то из магов клана, если остановится погостить в деревне у старосты или в постоялом дворе. От мага с сильным источником пахнет его магией, понимаешь? Такой ребенок пробежит мимо взрослого мага, а того может обдать, к примеру, ароматом мертвечины, если у дитя дар некромантии...

— К чему вы мне это всё рассказываете, учитель?.. — рассеянно перебил я Фирта.

— Дослушай... — досадливо крикнул старик и продолжил, — К примеру, от того же Дуса я с первого дня слышал едва уловимый запах мокрого леса после дождя. Знаешь, как он бывает пахнет? Грибами, мокрой елью... Тут в пору было бы решить, что паренек земля, только как коснусь его источником, мне почему-то мерещится рыба... Уже после пары десятков медитаций я начал догадываться, что к чему. Начал составлять пазл. Потом же начали мне являться и другие картины — урожайные зеленые поля, появились звуки — шум

дождя, плескание речных волн, скрип весел лодок... Понимаешь?

— Угу... — буркнул я, нахмутив брови. Понимать то я вроде всё понимал, только пока было не ясно, куда ведет свою мысль дед.

— Так вот, Ло, — резко вздохнув, начал Фирт, — от тебя я не чувствую никаких запахов. Мне не приходит в голову никаких картин или звуков, при этом источник магии у тебя, как я чувствую, сильный. Сильнее, чем у любого из моих учеников. Твой запах, Ло, — это его отсутствие. Твои видения — просто серое марево. Твои звуки — глухая тишина.... Я впервые такое вижу... И я не знаю, как я буду составлять пазл...

Учитель был растерян, да и я тоже, чего уж тут скрывать. Я прекрасно понял, что он хотел мне сказать. Во время медитации я смог познакомиться со слабым белым источником учителя, также слегка коснулся источника Тома — мага ветра, как я выяснил. Каждый из этих опытов подарил мне кучу образов, запахов, ассоциаций... А я сам что? Неведомая ерунда? Без цвета, вкуса и запаха... Хотя... Чего я еще хотел... Так и есть. Я — неведомая ерунда. Ну что ж. Буду гордиться этим. Пусть и пока только про себя. И разбираться также буду сам.

Обратился к Фирту:

— Учитель, вроде всё, что знал, я рассказал вам. Я легко находил следы и как будто печенкой чувствовал засады. Это всё...

— Всё? — разочарованно переспросил старик, пару минут погипнотизировал меня взглядом, а потом со вздохом зевнул и завалился на свой же расстеленный под кустом плащ. — Ладно... Потом подумаю на этот счет. Я очень устал. Подремлю чуток. Вы пока пейте чай. Как будет готова рыба, разбудите меня.

С этими словами учитель отвернулся и задремал. Настроение у меня после прошедшего разговора было так себе. Надо же... Он потом подумает на этот счет... Не надумал бы дед ничего лишнего...

Я пошел к Тому с Дусом, которые о чем-то болтали у реки.

Том, ловко управляясь самодельной острогой, ловил на речном мелководье рыбешек. Дус, сидя на берегу, всё это дело комментировал.

Как подошел к ребятам, услышал обрывок разговора:

— Что ты тут на мелководье шарисься? Я бы на твоём месте уже кучу жирной рыбы наловил...

Том сыну старосты предпочитал не отвечать, хотя я видел, что его так и подмывает огреть щекастого чем-нибудь по голове. Дус, как будто испытывая нервы паренька на прочность, продолжал:

— Я вообще, кстати, водный маг. Учитель мне сказал, что это уже точно. Рекомендательное письмо к водникам напишет. Как выучусь, буду с корзиной к реке приходить, прикажу рыбе и она вся мне в корзину запрыгнет...

— А чего в корзину-то? — ехидно обратился я к щекастому за его спиной. — Прикажи, чтобы сразу в рот прыгала. За твоими щеками пол реки рыбы запросто поместится...

Том, услышав мои слова, залиvisto заржал. Я опасливо повернулся глянуть на учителя — не разбудили ли мы старика? Неа... Дрых, как младенец под своим кустом. И правда, устал.

— Эй, сын браконьера... — грозно оборачивался ко мне Дус. — Не много ли на себя берешь?

Верзила развернулся ко мне и стал демонстративно разминать костяшки пальцев,

скорчив при этом свирепую рожу.

Я быстро прикинул свои шансы и, хитро ухмыльнувшись, резко разбежался и прыгнул ногами вперед на щекстого. Дус, который стоял на мокром скользком берегу реки, не ожидал от меня такой маневра. Пошатнувшись, он не удержал равновесия и рухнул мешком на мелководье. Я приземлился прямо на него. Хохотнув, я отскочил от Дуса обратно на берег. Здоровяк был мокрым весь с ног до головы, у меня же от силы слегка забрызгались штаны.

Том, хохоча, прикрикнул на нас:

— А ну хватит! Рыбу мне всю распугали!

Мокрый злой Дус, резко подорвался и кинулся на меня. Я, легко отпрыгнув в сторону, кинул в него пучком сухих еловых иголок.

— Ты сейчас и хромую куру не догонишь, Дус, успокойся... — издевался я над верзилой.

Доля истины в этом была. Мои ботинки были сухими, Дус же промок весь. Его обувь стала неподъемной. Мокрые ботинки утяжеляли ноги и так не очень ловкого и тяжелого на подъем паренька. Кажется, он тоже это сообразил и решил отступить, тем более где-то сбоку также послышался смех Риты, которая вернулась с травами для чая из леса.

Одно дело, когда мы тут парнями дурачимся и деремся, другое дело, когда появляется зритель девчонка. Уже посмешищем перед сестрой Тома Дусу быть явно не хотелось. Рита же, как будто почувствовав, что ее присутствие все поменяло, сказала:

— Да ну тебе, Дус. Ло просто пошутил. Ты что, шуток не понимаешь? Иди к костру сохнуть и чай пить...

— Ну раз такая красавица просит... — нарочито поменял фокус своего внимания с меня на девочку верзила. — И понимаю я шулки, Рита! Я вообще знаешь какой шутник... Помнишь на прошлой неделе кто-то в открытое окно трактира дохлого енота закинул? Так вот, это я был!

Дус, зло на меня поглядывая, переместился к костру, скинул ботинки и поставил их сушиться у огня. Также стянул с себя мокрую рубаху и, оставшись в одних штанах, потянулся к Рите за кружкой чая.

— Да? Прямо это ты и был? — подошел я к костру с дебильной улыбкой и обратился к пареньку. — А как ты в окно пролез, Дус? Окно то в трактире узкое... Даже щеки твои не пролезли бы, не то, чтобы весь туда целиком...

Дус, зашипев, злобно плеснул в меня горячим чаем и, кажется, был настроен начать драку снова. Я еле успел отпрыгнуть от кипятка, и в принципе был не против этой самой драки. Испорченное настроение после разговора с учителем требовало выплеска. От этих легких дурацких подколов над Дусом, как ни странно, становилось легче. Прямо появлялась какая-то бодрость и легкость в теле, ушла куда-то усталость после медитации, испарился скверный настрой.

Между тем, подраться от души нам не дали ребята:

— А ну успокойтесь оба! — зашипела на нас Рита.

— Ло, учитель не любит драк... — поддержал сестру Том, который поднимался от реки с уловом. — Если хотите с Дусом выяснить отношения, делайте это как можно дальше от Фирта.

Мы, переглянувшись с верзилой, оба фыркнули и сели молча у костра каждый на свое место. Я про себя согласился с замечанием ребят. Действительно. Как я мог забыть?

Учитель — белый маг. Белые как могут стараются избегать любых конфликтов. Это черный маг учитель пришел бы в восторг от кровавого месива среди учеников. Он бы еще подначивал нас и приглядывался к самым свирепым и злобным, а вот белые... Они из другого теста.

Как по команде все глянули на учителя. Тот ворочался во сне, но пока просыпаться вроде не планировал. Задорно похрапывал, пока его же коза рядом жевала куст малины. Интересно, а бороду деду она может зажевать?..

— Давайте пока Фирт спит лучше поболтаем о чем... — беззаботно предложила девочка. — Расскажите, кто что видел сегодня во время медитации? У вас все, как обычно было?

А вот это, действительно, интересно! Услышав этот вопрос, я наострил уши и приготовился слушать ребят.

Глава 14. Разговор

— У меня всё как обычно, — поморщившись начал Том. — Как только закрываю глаза и пробую нащупать свой источник, меня начинает укачивать. Я почему-то, задери меня кабан, засыпать начинаю! Ничегошеньки не чувствую... Не удивительно, что учитель не понимает мою специализацию...

От досады Том кинул в костер шишку и чуть не заплакал. Я про себя скрипнул зубами. Хотелось одернуть паренька и сказать что-то в духе: «это потому, что ты ветер, дурень!». Не даром же я, когда коснулся его источником, почувствовал шум в кронах деревьев. Наверное его, как мага ветра, это мерное качание высоких крон и убаюкивает.

— Ну а я шум дождя теперь слышу. Прямо отчетливо... — вмешался в разговор здоровяк. — Учитель давно предполагал, что я вода. Вот и я постарался вспомнить что-то такое, связанное с водой, что бы меня успокаивало. Вспомнил, что с детства любил слушать, как шумит дождь. Прямо все мысли лишние от этого улетают куда-то. Раньше просто помогало отвлечься от лишних мыслей перед медитацией, а теперь прямо чувствую, что источник отзывается. Я как будто даже понемногу начинаю чувствовать и видеть его! Представляете?

Щеки верзилы покрыл легкий румянец гордости. Я понял, что Дус не врет. В любом другом вопросе он бы без лишних угрызений совести легко прихвастнул, но тут, видимо, между ребятами, когда разговор заходил о магии, хвастаться было не принято. Ну ни фиги ж себе! Начал чувствовать и видеть свой источник! Это тут достижение, да? А ничего, что я своим сегодня с первого раза сумел коснуться Тома и учителя?..

— Какой он? Твой источник? Расскажи... — тихонько прошептала Рита и я с удивлением услышал в ее голосе нотки зависти.

Мда... Не густо тут у вас, ребята, с успехами на поприще магии...

— Ну он по цвету, как река под во-о-он той дальней ивой... — махнул рукой Дус в стороны речки за нашей спиной. — И размером, знаешь, вот чуть больше этой шишки, но чуть меньше твоего кулачка... Как будто бы... Если я ничего не путаю...

Дус во время своего ответа хотел взять Риту за руку, чтобы показать ей наглядно размер источника. Том на это дело поморщился, а девочка как будто и не заметила. Отстранившись от верзилы, как раз в тот момент, когда он потянулся к ней, она аккуратно отставила кружку с допитым чаем и принялась чистить рыбу, которую принес брат.

— Чуть меньше моего кулака... — подняла Рита кулак и как-то по новому взглянула на него. — Должно быть это больше среднего. Из тебя потом выйдет замечательный маг воды. Возвращайся после обучения в деревню помогать людям с урожаем. Твой отец прямо мечтает уже об этом, всем уши прожужжал...

— Угу... — согласился Дус, при этом не мигая смотрел на Риту. — Как раз вернусь, ты уже подрастешь. Я новым старостой стану...

Тома от этих разговоров слегка перекосило. Я его понимал. Наверное, такое себе чувство, когда на твою сестру зарится кто-то, кому ты очень хочешь разбить лицо, но при этом по каким-то причинам не можешь.

— А у тебя, Рита, как? Все так же? — услышал я голос Тома.

Сразу после его вопроса как-то заинтересованно зашевелился Дус. Также переспросил:

— Да, расскажи! Всё по прежнему?

Видимо, с девочкой был какой-то неведомый мне подвох. Рита сокрушенно вздохнула:

— Ага... Очень странные видения! Учитель намучился уже со мной... — тяжело вздохнув, Рита на время прекратила чистить рыбу. Отвернула голову в сторону, видимо, чтобы мы не заметили, как ее глаза стали предательски мокрыми. — Вот неужели учитель ошибается? Он говорит мне, что от меня пахнет, как от мага земли, только я вот какие-то темные картины вижу! Как глаза закрою и пробую на источник настроиться, вижу ночь, темноту, чую запах крови... Почему так?..

Приметив мое недоумение, Том начал мне объяснять.

— У Риты какой-то странный источник. Именно поэтому учитель ее постоянно берет с собой травы собирать. Говорит, мол, у нее чутьё к целебным травам, которое может быть только у белых или земляных, но запах от источника странный. Не типичный... Вот он ходит постоянно с ней, присматривается, пытается понять...

— А ты, Ло? — перебила Рита брата, видимо, чтобы прекратить не очень приятный ей разговор. — Что ты почувствовал? В первую медитацию, конечно, сложно почувствовать хоть что-то... Но ты вроде как сильный маг должен быть. Нам учитель это говорил... Что он тебе сказал, когда позвал к себе?

На меня уставились три пары глаз. Я про себя крикнул. Вот что им ответить сейчас? Что им скажет учитель потом? Решил слегка не договорить, тем более, что скорее всего Фирт им все потом расскажет. Не хотелось бы стать первым, кто начнет врать в этой компании, когда разговоры касаются магии. Говорить правду — это, как по мне, очень правильная и полезная традиция между учениками Фирта.

— Учитель ничегошеньки от меня не почувствовал! — ни капли не соврав, начал я. — Говорит, мол, ему ничего не ясно, но я очень сильный маг.

Том хохотнул:

— Видать, ты, Ло, будешь для деда пазлом посложнее, чем моя сестренка...

— Ага... — с каким-то странным облегчением замеялась за компанию с братом Рита и добавила: — Видать, последние с тобой с рекомендательными письмами по школам разъедемся...

Нотка веселости взбодрила ребят. Рита смеялась с облегчением, Том просто за компанию от всей ситуации, Дус с легким превосходством, мол, я уже почти водный маг, а ты еще фиг знает что. Я улыбался вместе с ними, что ребята принимали за мою добродушие. Да как бы пусть смеются. Мне не жалко...

На самом деле я радостно лыбился тому, что мой источник магии, оказывается, по размерам Эритума был более чем внушительным. Я глянул на хрупкий кулачок Риты. Кажется, мой источник по размеру был больше раза в два. И отозвался сразу с первого раза! И я УЖЕ могу им управлять, пусть и не знаю толком как... А всё не так уж у меня и скверно на самом деле... Посмотрим, кто кого...

Рита завернула очищенную рыбу в крупные листья и, положив на горячие камни у костра, пошла будить учителя. Ну как бы да... Минут пять и наш перекус уже готов будет.

Фирт от дремы очнулся быстро. Позевывая, он наказал нам с Томом собрать барахло с поляны в заплечные мешки. Как только это было сделано, наша дружная компания в полном молчании наспех перекусила у костра с учителем.

Как только погасили костер, выдвинулись обратно.

Дус, который успел просохнуть, на обратной дороге молчал. Молчали и остальные. Так, лениво позевывая, мы добрались до города, где Фирт, передав Рите веревку с козой,

скомандовал нам:

— Так, Том, Рита и Ло, идите домой и ждите меня. Я пока с Дусом зайду к его отцу. Нужно будет парой слов перекинуться с ним...

С этими словами наша веселая компания разделилась. Я потопал с братом и сестрой к домику Фирта, где нас, скорее всего, ждали домашние дела. Вряд ли у деда заведено, чтобы ученики просто так без дела в потолок плевали. Мои догадки подтвердились достаточно быстро.

Уже на месте, как только скинули заплечные сумки и Рита увела козу в сад обратно, Том сказал мне:

— Сейчас всё разбираем и раскладываем обратно по местам. Потом неплохо было бы пол помыть и приготовить что к ужину...

Я, согласно кивнув, приступил к домашней работе.

Где-то через часа два во дворе скрипнула калитка — возвращался учитель. Войдя на кухню, старик обратился ко нам:

— Пока хватит... Вы сегодня молодцы. Присядьте отдохнуть. Чаю поьем. Как раз про наказание для Ло расскажу...

Ах ты ж демон за ногу! Точно! Про это дурацкое наказание я совсем забыл! Что они там со старостой успели про меня решить?

Тяжело брякнулся на лавку рядом с учителем и приготовился слушать.

Глава 15. Наказание

Моё наказание оказалось неожиданным, одновременно при этом весьма логичным. Нет, ну я вот, демон меня задери, не удивился бы даже порке, которую не так давно упоминал Дус. Повозмущался бы, позлился, поругался бы тихонько про себя, но не удивился. А это...

— Ло, я рассказал о тебе старосте и мы вместе решили следующее. Раз ты был таким хорошим охотником, что тебя не ловили люди с Ошша и не трогали хищники, пусть так и будет. Каждое утро будешь уходить на охоту в лес за рекой. Там, конечно, не так много дичи, как возле Ошша, но всё же. Там охотиться местным крестьянам не запрещено, так что закон ты нарушать уже в этом случае не будешь. Половина твоей добычи причитается старосте, процентов тридцать мне, как твоему учителю. Остальное можешь оставить себе...

Мои брови удивленно поползли вверх. Грабительское, конечно, соглашение, учитывая, что мне с моей же добычи останутся только крохи, но тем не менее! Я по ходу еще сумею как-то сам себе заработать!

Фирт, как будто прочитав мои мысли, пояснил:

— Ло, ты сам говорил, что родных у тебя не осталось. Понимаешь? Я не могу тебя долго держать при себе. Когда-нибудь тебе придется уехать. При этом тебе быгодились хоть какие-то деньги в дорогу, может быть лошадь, сменка одежды, минимальные сбережения. Никто не хочет, чтобы по пути в школу магии тебе от голода приходилось возвращаться к старому ремеслу браконьера...

Я от радости закивал головой, подтверждая, мол, благодарен, осознаю, раскаиваюсь за прошлые ошибки. Учитель, заметив мою блаженную радость, со смехом остановил меня:

— Не спеши радоваться, Ло. Староста, кажется, уже спит и видит, что ты всю деревню сможешь обеспечить дичью. Завтра с утра один из местных старых охотников принесет тебе своё снаряжение — лук, силки, капканы. Это тоже, само собой, тебе достается не бесплатно. Со временем придется отработать.

Я со вздохом кивнул и поморщился. Вот засада! Тут как бы еще не остаться в должниках с таким раскладом! А я, дурак, врал с три короба, мол, хороший охотник был и еще надеялся, что моя ложь никак мне не аукнется. Ой дурень... Что ж я теперь делать то буду? Я как бы действительно умею охотиться на дичь и смогу сам себя прокормить в лесу при надобности, но вот горы добычи-то я где возьму? И что мне говорить, когда местные приметят, что охотник я ровно такой же, как и любой другой более менее ловкий парнишка моего возраста? Задача...

Моя физиономия, видимо, стала кислой от этих размышлений настолько, что учитель, пожалев меня, хлопнул по плечу и сказал:

— Ладно, Ло, отдыхай. Завтра у тебя тяжелый день. Расспроси подробнее у ребят про лес за рекой, если ни разу там не был... Я в своем кабинете буду...

Фирт, встав из-за стола, ушел к себе. Том и Рита, которые были рядом и прислушивались к нашему разговору, посматривали на меня с сочувствием:

— Лес за рекой такое себе место, Ло... — начала осторожно Рита. — Там надо знать, где собирать травы. Если просто перейдешь реку и пойдешь вглубь леса, там будет куча местных охотников. Мало дичи...

— Но вот если подняться по реке вверх... — опасливо сказал Том и глянул на сестру.

Рита со знанием дела глянула на брата. Они как будто поняли друг друга без слов. Том

решил объяснить причину их многозначительного молчания:

— Там руины предтеч и старая школа магии некромантов, Ло. Просто местные без магии вообще не ходят там, сам знаешь, что без надобности люди без источника туда не пойдут...

Я от радости даже слегка подпрыгнул на лавке! А вот это выход! Точно! Как я мог забыть! У нас же в Эритуме на бывших руинах предтеч простому люду делать нечего. Издавна народ подметил, что люди, если селятся рядом, болеют часто, чахнут. А вот маги наоборот.

По этой же логике местные охотники, которые в большинстве своем не имеют магического дара, справедливо сторонятся тех мест, чтобы не подхватить какую хворь. Значит, там зверья уйма! По крайней мере, если их не успели распугать ученики школы магии. Хотя куда им там... Им не до этого.

Настроение из кислого стало радостным. Поблагодарив ребят, ушел спать, так как вставать завтра планировал как можно раньше.

Встал на охоту затемно еще до рассвета. Наспех одиноко перекусил на кухне, выскочил во двор и увидел заботливо прислоненные к двери охотничий лук с полным колчаном стрел, несколько охотничьих ножей. Рядом стояла большая заплечная сумка, потертая от времени, но вполне себе еще крепкая. В ней нашел веревку, силки, капканы и прочие походные мелочи вроде небольшой фляги с водой и баночки заживляющей мази. Ну, как говорится, и на том спасибо.

Пристроил ножи на поясе, закинул за спину сумку и лук и, рванувшись с места, побежал к уже знакомой мне поляне. Еще вчера я сам себе решил, что даже не буду тратить время на осмотр лесов, в которых охотятся все местные. Решил сразу же бежать от поляны вверх по реке к этой старой школе некромантов и ее окрестностям. По моим расчетам за час полтора я должен добираться к месту охоты, где у меня не будет конкурентов. Там хоть какой-то у меня шанс вернуться с хорошей добычей и подтвердить свою легенду.

Утренняя пробежка через лес принесла бодрость и ясную голову. До знакомой поляны, где еще вчера мы у костра медитировали, добежал быстро. Там же, скинув обувь, вброд перешел на другой берег и помчался вдоль реки вверх по течению. Уже через минут двадцать бега заметил, что лес становится все гуще мрачнее. Перешел на спокойный шаг и, раздвинув густые кусты, полез в темноту ельника.

От сюрприза, который меня ждал на месте, я слегка ошалел. Нет. Эта была не дичь. Трава...

Оглядевшись по сторонам, я заметил, как недалеко под деревом вполне себе зреет кустик незнакомой мне травы. Кустик светился тем самым уже знакомым мне бледным светом. Фыркнув, решил удобнее подойти к нужному месту, чтобы осмотреть находку. Стал спускаться через овраг и там же заметил на дереве светящийся мох! В голову пришла внезапная догадка.

Пяти минут лихорадочных поисков хватило, чтобы подтвердить её. Пока я бежал сюда, мне на глаза ни разу не попало ничего подобного, но вот в этих лесах вблизи к старым руинам предтеч таких находок становилось всё больше и больше! Я точно знал, что это как-то связано с магией и особенностями моего источника. А вот что будет, если я подойду к школе поближе и осмотрюсь там? Все черные мысли об возможной неудачной охоте, словно ветром, испарились из головы. Да к демону это всё! Кажется, меня сегодня ждут куда более интересные открытия!

С этими мыслями я решил подойти как можно ближе к руинам предтеч и уже там осмотреться на месте.

Глава 16. Новые открытия

Чем ближе подходил к месту, тем сложнее становилось продираться сквозь кусты. Лес тут действительно, как и предупреждали меня ребята, был почти нетронутым местными охотниками. Здесь не было тропинок, которые бы протоптали люди из окрестностей. А зачем? Скорее всего, единственная дорога, которая тут есть, ведет из школы на север к более крупному городу Алитану. Оттуда же, скорее всего, приезжают и обозы с провизией. Алитан — торговый город-порт на приграничье клановых земель темных. Там как раз уже через реку урожайные земли водников. Они одни почти на весь Эритум могут поставлять пшеницу, овощи, вина и прочую снедь. Темные взамен отправляют им свои артефакты, амулеты для упокоения кладбищ, демонов и зомби для тяжелых строительных работ. Всё нужное школа покупает и продает в Алитан. Ну а лес вокруг... Так, атмосфера для школы. Не в ромашковом поле же науку некромантам свою постигать. Новые ученики при желании дорогу найдут, зверьё не мешает, даже наоборот — дохлые тушки вполне себе могут сгодиться для первых экспериментов новичкам.

Этого самого зверья, кстати, как продирался к школе, заметил уйма. Зайцы чуть ли не выпрыгивали из под ног. Это всё заставляло расплываться в довольной улыбке. Про себя прикинул — школа эта старая, сотни три лет ей точно есть. Всё это время с момента открытия руин местные охотники обходили эти места стороной.

В своем счастливом блаженстве чуть ли не нарвался на крупные неприятности. Где-то сбоку в метрах десяти от меня в кустах заворчалось что-то крупное. Я замер.

Ну офигеть! Вместе с дичью тут и хищники наверняка расплодились! Как я об этом мог забыть?! Вот дурень!

Скинув заплечный мешок, прижался спиной к стволу старого дерева. Кажется, где-то там за кустами рядом был медведь. Вроде, меня не заметил. Пока не заметил. Так! Что делать то?! Для начала успокоиться.

Закрыв глаза и попробовал дышать ровнее. К моему удивлению, на это дело сразу отозвался мой источник. Меня опять, словно за шиворот, вытряхнуло из тела и я увидел мир вокруг в серых тонах. Увидел и ошалел! Зрелище в этот раз оказалось невероятным!

Нет, я до этого видел по дороге сюда, пока продирался сквозь ельник, кучу светящейся травы, грибов и даже ягод. Я справедливо их не трогал, так как толком не знал, какие травы и зелья с них могу приготовить. Просто двигался вперед ближе к руинам. Множество густых кустов и деревьев не позволяли мне оценить обилие этих светящихся находок, теперь же, как только я увидел все вокруг через свой собственный серый источник, я ошалел. Все эти светящиеся находки были как будто у меня на ладони. Более того, даже живность какая-то подсвечивалась этим бледным еле видимым светом. Вверху в кронах деревьев была куча птиц, которых я до этого даже не замечал. Светились они еле еле, но тем не менее! Светился и зверь, которого я услышал недалеко от себя. По его контурам я понял, что это действительно медведь, при этом достаточно крупный.

Усилием воли открыл глаза и вывел себя из ступора. Припомнил, что в моем заплечном мешке, кажется, были капканы. Стоит как-то попробовать его завалить или может у меня есть еще время смыться подальше?..

Пока я лихорадочно соображал, что мне делать, медведь сделал выбор за меня. Кусты зашуршали громче, я услышал, как туша идет в мою сторону. Досадливо крикнув, осмотрелся

по сторонам. О! А вот и нужное! Ну, удачи мне!

Рванулся напролом к высокой сосне. По дороге у одного из примеченных мной деревьев кинул два своих капкана. Взобрался на сосну, нервно вслушиваясь, не бежит ли за мной огромная туша. Медведь не бежал, но увидеть меня увидел. Кажется, я сумел заинтересовать косолапого. Он уже стоял на том месте, откуда я начинал свой бег, и обнюхивал дерево, поглядывая на меня.

Я быстро нашел взглядом дерево, у которого оставил два своих капкана, пока мчался сюда. Достал стрелу и прицелился. Там не так высоко я заметил диких пчел с сотами. Попасть бы сейчас! Первая стрела пролетела мимо. Вторая также, но вот третья попала в цель. Медовые соты брякнулись прямо вниз под дерево к моим капканам. Косолапый должен услышать запах меда!

Да! Мой расчет оправдался! Зверь на время потерял ко мне интерес и неторопливо пошел к вкусняшке. Одна из ловушек с громким щелчком заploпнула. Туша взревела. Медведь от боли в раненой лапе завалился набок, попятился назад. Где-то через пару минут метаний зверя щелкнул и второй капкан!

Я с каким-то небывалым для меня чувством триумфа наблюдал за всем этим. Вот это да! Видел бы меня сейчас Ло! Мы часто вместе с ним охотились, но вот медведей я еще ни разу в одиночку не валил! Такой добычей вполне себе мог бы гордиться и опытный взрослый охотник!

Гордиться, как показало время, было рано. Зверь истекал кровью, ревел, метался по густому кустарнику рядом, но помирать не спешил. В принципе, да. Жизненно важные органы задеты не были. Капканами я пока что перебил ему обе лапы, но истекать кровью он будет ой как долго! До ночи не остаться бы на этой сосне!

Нет... Так не годится. Со вздохом достал лук и стал целиться в хищника, который метался внизу.

Мне понадобилось где-то часа полтора времени и почти весь колчан стрел, чтобы прибить зверюгу. Еще минут двадцать я сидел на дереве на всякий случай, чтобы убедиться, что хищник помер. Не хотелось бы подойти к нему и получить огромной лапищей напоследок.

Как только подошел к добыче, ошалел от размеров косолапого. Я с дерева видел, что он огромный, но не осознавал насколько!

Вот притащить его бы целиком в Аранию — показать старосте, Фирту, Дусу, Тому с Ритой, чтобы офигели! Это бы точно подтвердило мою легенду про хорошего охотника!

Эх... При всём желании не допру. А в рассказы точно не поверят. Охотники в любом уголке Эритума любят приврать. Это все знают...

Хм... Может, хоть шкуру успею снять? Я в свое время на охоте с Ло именно этим и занимался, руки у меня ловкие, знаю, что делать.

С этими мыслями принялся свежевать тушу. На всё это дело у меня ушло еще часа три. Пришлось развести костер, чтобы отпугнуть возможных других хищников, которые бы пришли на запах свежей крови. Туша была тяжелой, но я от этого приходил в восторг! Офигеть! Моя первая настоящая охотничья удача! Это тебе не с магами зверье гонять! Один! Один такого зверя завалил!

Как назло в полдень началась ужасная жара, но мне всё было ни по чем. Очень вдохновляли меня возможные рожи старосты и его сына Дуса, когда покажу им этот трофей. Щекстый, небось, от зависти похудеет!

Ехидно хихикая, я продолжал снимать шкуру и радовать себя в воображении картинами своего будущего триумфа.

Вместе с тем соображал и о другом — об этом бледном магическом свете. Я уже точно знал, что еще раз приду сюда завтра. А потом и послезавтра. Обязательно дойду до школы, чтобы там осмотреться лучше. Где-то тут рядом были ответы на те вопросы, которые мне эти дни не давали покоя. Вот тот же медведь, которого я сейчас разделывал. Почему он светился мне, когда я разглядывал его через свой источник? Сделав паузу, закрыл глаза и взглянул на добычу еще раз. Особенно ярким светом горели когти зверя. Именно их я оставляю себе. Пусть будет моей частью добычи. Спишу все на сентиментальность, мол, хочу себе безделушку на память о первой охоте в этих лесах сделать. А там на досуге осмотрю их лучше.

Как только шкура была снята, я почувствовал, насколько выдохся, вспотел и проголодался. Свернув шкуру, крепко обвязал ее веревкой. Ух! Тяжеленная! Можно было бы и мяса немного взять, но уже с мясом точно не допру. Ну хоть шкурой выпендюсь! Тем более она вроде как дорогая должна быть. Да и легенду подтвердить свою надо, что не менее важно.

Закинул за спину свою ношу и поплелся к деревне. Интересно, как меня будут встречать там? Воображение рисовало самые радужные картины.

Глава 17. Возвращение с охоты

В Аранию приперся жутко уставший и голодный. Пока тащил на себе огромную медвежью шкуру, вспотел так, что с меня ручьями лилась вода.

Первым делом подошел к домику учителя — банально потому, что он был ближе, как раз на самой окраине. Учитель Фирт, который в это время поил одуревшую от жаркого полуденного солнца козу в саду, заметил меня издали. Вышел встречать. Как только я уронил к его ногам тяжеленную медвежью шкуру, он удивленно фыркнул, что-то буркнул себе под нос. Я толком не расслышал, что он сказал, да и уставший был, как ездовой демон после долгой скачки, но заметил, что в глазах учителя блестят веселые искорки. Дед прям взбодрился, как увидел мою добычу.

Подметив мое еле живое состояние, учитель сказал:

— Так, бегом обедать на кухню. Потом умойся и отдыхай. Я сам к старосте схожу...

До этого я всю дорогу горел желанием лицезреть семейку старосты, как принесу им свою первую охотничью добычу, но теперь, когда скинул с плеч тяжеленный тюк с шкурой, сообразил, что просто не найду в себе силы опять поднять его и куда-то там нести, пусть и осталось всего пару шагов.

Кивнув без сил, скинул с себя охотничью куртку, свой заплечный мешок с луком и капканами и поплелся в спасительную прохладу дома.

На кухне на этот раз кашеварила Рита.

— Ло, ты уже вернулся? — поздоровалась со мной девочка и поставила передо мной миску с чем-то теплым и вкусно пахнущим. — Как прошла охота? Как тебе те леса?..

Я без сил буркнул что-то невразумительное и накинулся на еду. С набитым ртом махнул рукой в сторону двери, мол, если интересно, сбегай глянь сама.

Рита, поняв меня правильно, больше не докучала с расспросами. Просто выбежала из кухоньки на улицу и, как ни странно, больше не появлялась, хотя в очаге вроде как продолжал кипеть котелок с каким-то варевом.

Как только утолил голод, встал из-за стола и пошел на чердак. Сил искать кувшин, воду и полотенца, чтобы умыться, не было. Хотелось просто скинуть с уставших ног ботинки, стянуть с себя потную рубаху и хотя бы часок дать времени мышцам на отдых.

Том, как оказалось, был на чердаке в нашей комнате. Раскладывал пучки сухих трав, которые недавно висели у нас под потолком, в какие-то коробочки и горшочки, подписанные явно рукой учителя. Там же вешал сушиться свежие травы, запах которых кружил голову.

Разговорами, вот спасибо ему, не утруждал меня вообще. Поэтому я без лишних слов просто завалился на свою лежанку и там же от усталости задремал. Проснулся только к ужину.

Том, который заметил, что я вроде как выспался, сказал:

— Ло, тебя учитель ждет в своем кабинете.

Не мудрствуя, поплелся к нему.

Учитель, кстати, был в удивительно приподнятом настроении. Что-то там напевал себе под нос. Мне обрадовался невероятно:

— О! А вот и наш юный охотник пришел! — с этими словами он выудил из кармана пару монет и горстью насыпал их мне в руку. — Вот твоя доля, Ло. Шкуры крупных

хищников хорошо продаются. Староста очень обрадовался, как только узнал о твоей добыче. Сказал, мол, мы не прогадали с наказанием для тебя... Да и охотники из Арании уже наслышаны о тебе. Ты сумел всех нас удивить!

На всё услышанное только пожал плечами. Моё утреннее желание выпендриться перед местными и подтвердить свою легенду удачливого охотника испарилось. Пожрал, отдохнул, выспался и понял, что не особо оно того стоило. Плечи от тяжелой ноши ныли до сих пор. Учитель между тем продолжал:

— Если тебе и так же будет сопутствовать удача, ты сможешь неплохо заработать...

Я досадливо поморщился. Если они там со старостой рассчитывают теперь, что я каждое утро буду им по шкуре медведя или саблезуба приносить, то это без меня. Вообще, мне на самом деле повезло, что зверюга не заметила меня первой. Если бы я там споткнулся о какой корень и не добежал до сосны, с которой потом обстреливал косолапого, фиг бы я вообще вернулся. Не хочу так рисковать каждый день...

Фирт, кажется, сумел прочесть мои мысли.

— Ло, тебе не обязательно каждый день тащить по огромной шкуре. Понимаю, что у вас с отцом, пока ты жил в лесу, было свое понимание, какая добыча ценная, а какая не очень, но у нас в Эритуме в его каждом уголке свои расценки на разный товар...

Кажется, только сейчас я начал понимать, куда клонит дед. А ведь это верная мысль! Я всю жизнь прожил во дворце при принце и особо не заботился о том, чтобы вникнуть в тонкости экономики. Еду и одежду мне приносили просто так, потому, что я весь из себя такой красивый есть. Я был названным братом принцу и сыном Роланду и получал всё, что мне нужно, без тяжелого труда. Нет, конечно, когда я сбегал с дома, я вполне себе добывал пропитание. Мог что-то по мелочи украсть, продать на ярмарке или предложить какую-то помощь трактирщику за еду и ночлег. Я вполне себе понимал ценность денег и знал, что у каждого товара своя цена. Только я совсем забыл, что цена эта не постоянная. Те же свежие фрукты у нас в центральных плодородных землях дешевы, особенно в конце лета, но вот на северных землях у ледяных магов они будут в разы дороже. Может какая-то такая заковыка и с дичью?

— Шкура медведя очень хорошая добыча, Ло, но есть кое-что получше. Ты вообще как? Грамотный? — спрашивал у меня Фирт, а сам, даже не глядя на меня, рылся в стопке книг, которые валялись у него прямо под столом. Он как-будто искал что-то...

— Эм... Ну, батюшка немного научил меня в свое время. У меня даже пару книжек со сказками в детстве были... — ответил я, слегка теряясь. Это максимум, что можно ожидать от сына браконьера в Эритуме. Признаваться в том, что я уже бегло читаю и осилил кучу магических трактатов было бы неразумно. Это вызвало бы некоторые вопросы ко мне.

— Это хорошо, Ло, это очень хорошо... — повторял Фирт, погруженный в свои поиски, а потом наконец-то вскрикнул, когда выудил из кучи писанины потрепанную пузатую книжонку.

Я успел прочесть на книжке «Справочник начинающего артефактора и зельевара. Вводный курс».

Книжонка упала мне в руки. Я с недоумением глянул на учителя. Тот пояснил:

— Ло, мы живем на землях темного клана. Дичь и шкуры это, конечно, прекрасно, но раз в месяц к нам приезжают люди из ближайшего к нам замка — Ошша. Темные маги проверяют состояние кладбищ, дорог, могут пригнать с собой парочку зомби или демонов в помощь, если такова нужна...

— А еще собирают налоги, — бесцеремонно перебил я деда. — Учитель, к чему весь этот разговор? При чем эта книга?

— Притом... — нахмурился Фирт и терпеливо начал пояснять. — Люди Ошша вполне могут взять налог овощами, молоком, мясом, а могут и ингредиентами для своих зелий или артефактов. Кумекаешь? Шкура — это конечно хорошо. А такая большая в особенности. Староста даже не пожелал продавать ее, захотел оставить себе. Дус еще долго будет ее дубить, сушить, отделявать... Трофей твоей первой охоты будет висеть у старосты на стене. Это вполне почетно... Только вот ты знал, что, к примеру, вместо этой шкуры мог бы принести с пяток голов чешуекрылов. Это птичка такая... Мелкая совсем. Только вот зелье из ее голов может в разы обострять чутьё темных магов крови. Ты знал об этом? Хотя, откуда... Я должен был с самого начала дать тебе эту книгу...

Пазл в моей голове сложился. Вот я дурень! Действительно. Как не догадался сразу? Полистаю справочник и пойму, чем на землях темных выгоднее всего торговать. От души поблагодарил учителя за справочник. Тот кивнул и на прощание бросил мне:

— Если будут какие-то вопросы, приходи и спрашивай. Эта книга посложнее сказок, которые ты читал до этого, но, думаю, ты паренек сообразительный. Сложностей у тебя не возникнет.

С радостью выскочил из комнаты. Отнес справочник на чердак и, кинув к своей лежанке, пошел вниз. Чтение пока отложим. Сейчас вроде как неплохо было бы постирать собственную рубаху и хоть слегка умыться. В этом плане я хоть и прожил большую часть жизни в компании с кучей некромантов из темных, но вот смердеть, как они, вообще не планировал.

На мое счастье Том с Ритой как раз оказались заняты стиркой на заднем дворе за домиком. Рита в большой лохани полоскала рубахи и простыни. Ее брат рядом досуха их выжимал и развешивал сушиться. Меня встретили с энтузиазмом.

— О! Ло! Рассказывай давай! — Том выхватил у меня мою рубаху и, передав ее девочке, зарубил на корню мои планы со стиркой. — Как ты сумел завалить вообще эту зверюгу? Это в тех лесах у школы ты медведя встретил?

— Да повезло мне, если честно... — признался я, осознав, наконец, степень своей удачливости. — Если бы медведь меня первым заметил, то мне бы не поздоровилось.

Где-то за пару минут я рассказал ребятам о том, как прошел мой день. Не упомянул, само собой, только выверты своего серого источника и кучу бледного свечения в лесу. Это уже, как говорится, только моего ума дело.

— Да. Там много хищников... — нахмурилась Рита. — Мы как-то не подумали тебя об этом предупредить...

— Да что уж тут... — также досадливо крикнул Том, а потом, улыбнувшись, добавил: — Дус, кстати, злиться, как демон, на тебя. Говорит, мол, ты специально такую шкуру огромную приволок, чтобы ему с ней мучиться... На самом деле завидует. Тебя сейчас в Арании только ленивый не хвалит.

Я вяло улыбнулся, осознав, что как-то уже мне и все равно. Хотя, нет... Лукавлю. Наверное, все-таки чуть-чуть приятно. Крикнув, пошел к колодцу и набрал воды в кувшин. Том, поняв меня без слов, оставил пока в покое простыни и решил мне помочь. Я, фыркая, ловил струи воды из кувшина, которым Том поливал мне на руки. Холодная колодезная вода помогла смыть пот с лица и шеи, я прямо почувствовал себя заново родившимся. С наслаждением уселся на лавочке рядом с ребятами, жмурясь заходящему вечернему солнцу.

Хороший был денек...

Мысль, которая пришла в голову, была внезапной, как стрела. А это идея! Что там ребята говорили про непонятный источник Риты? Закрыв глаза и постарался успокоить свое дыхание. Рита, занятая стиркой, была в парочке шагов рядом. Говорите, мол, в ней есть и что-то от темного мага и что-то от земляного? Не бывает такого! Загадка... Люблю загадки. И, кажется, сейчас я ее разгадаю.

Глава 18. Эксперимент

Пары вздохов с закрытыми глазами мне хватило на то, чтобы увидеть уже знакомую мне картину окружающего мира в серых тонах. Еще парочка минут понадобилась, чтобы ощутить свой источник магии и усилием воли направить его в сторону Риты.

Как только коснулся ее, на меня обрушились странные картины — ночь, лес, запах крови. Невероятное ощущение скорости, свиста ветра в ушах, словно я убегаю от кого-то или... Или догоняю? Внезапно послышался звериный рык — то ли саблезуба, то ли другого крупного зверя, я даже толком не разобрал. Картина перед глазами сменилась. Вместо запаха крови в нос ударил одуряющий аромат трав. Запахи слышались со всех сторон. Даже камни как-будто пахли по своему, по-особенному! В цветущей долине какая-то тень сорвалась с места и что-то неведомое во мне заставило рвануться ей вслед. Мышцы напряглись, все тело стало похоже на сжатую пружину... Я с усилием воли оттащил свой источник подальше от Риты, чтобы меня просто не свело судорогой и я не свалился с лавки.

Открыв глаза, с удивлением отогнал от себя серый морок. Ребята, занятые своим делом, даже не заметили, что со мной что-то не так. Я же был похож на выкинутую на берег рыбу. Вот это новость!

Так... Если я правильно понял, Рита, кажется, очень редкая разновидность земляного мага — анимаг. Земляные в силу своего дара хорошо ладят со всякой живностью, но вот анимаги — это нечто особенное. Они умеют превращаться. Как правило, в весьма крупную зверушку или даже несколько. Олень там, кабан, волк, медведь, дикая кошка... Кому как повезет. Рита, кажется, одна из таких. Вот же демон!..

Нахмурившись, взглянул на девочку. Какое будущее ее ждет? Анимаги — очень редкая специализация. Давным давно, когда в Эритуме только появилась магия и еще не успели образоваться кланы со специализациями, редкие анимаги вместе с некромантами были самыми гонимыми среди людей. До наших дней дошла куча сказок и легенд с тех времен про анимагов и, как правило, истории были мрачными. В этих историях было много крови, кого-то сжирали живьем, разрывали на части. Еще колья были! И вилы! Острые вилы... Прошли сотни лет с той поры, безусловно отношение к некромантам и анимагам поменялось, только вот если некроманты вполне себе нашли свою нишу в экономике Эритума, анимаги не совсем справились с этой задачей. Оно и понятно. Вот зачем городу или деревне нужен маг, умеющий превращаться в медведя? Дикого вепря? Волка или прочую свирепую крупную живность? Войн за территории кланы не ведут между собой давно, с тех пор как устоялись границы. А зачем воевать за какой-нибудь луг или речку, если в Эритуме еще осталось куча необжитых диких земель? Да, они пустынные, враждебны или не совсем пригодны для жизни, но всё же. Отыщи руины предтеч, получи сильный дар и иди себе на здоровье обживай их.

Если не для защиты или войны, то зачем городку вроде Арании анимаг? Уже давно все знали, что сказки врут и маги, которые превращаются в зверьё, вполне себе контролируют дар и не опасны для своих, но вот не ясно и зачем они нужны. Своей отдельной школы у них нет. Даже среди своих земляных магов они изгои. Единственная ниша в экономике Эритума, где они иногда еще пригождаются, это охрана богатых купцов и торговых караванов от редких разбойников. Рите бы сейчас не травы в лесу с дедом собирать, а учиться чему-то, что может ей пригодиться в бою.

Настроение испортилось. Взглянул на занятых стиркой весело болтающих между собой брата и сестру. Вот как мне сказать Тому, что он ветер? Как Рите намекнуть, что зелья и травы, конечно, нужная штука, но свой хлеб ей скорее всего придется зарабатывать не этим? Надо что-то придумать. Особенно с Ритой. Если с Томом учитель еще есть надежда, что догадается и поймет о специализации, то вот с девочкой большой вопрос.

Шар закатного солнца успел почти спрятаться за горизонтом. Вздохнув, пошел к своему месту ночлега. Там на чердаке, немного порыскав среди хлама, нашел масляную лампу. Зажег ее, решил полистать перед сном немного справочник, который дал мне учитель.

Книга, кстати, оказалось удивительно интересной. Вместе с перечислением самых популярных полезных трав, видов птиц, живности и прочего с их свойствами для зелий, в самом конце оказалась коротенькая глава о том, как делать самые простые амулеты и зелья из указанного. Составитель справочника ограничился парой предупреждающих фраз, которые вызвали у меня улыбку. Неизвестный мне маг писал, мол, ни в коем случае не советует смешивать неопытному магу-новичку несколько ингредиентов без присмотра более мудрого наставника. Результат, как показывала практика, несмотря на логику, может быть неожиданным. Иногда две травы с одинаковым действием при смешивании могут не усилить, казалось бы, это самое действие, а наоборот — стать ядом или демон знает чем. Но вот если новичок хочет сделать отвар из одной травы, он вполне себе может полагаться на справочник составителя. Действие будет именно таким, как тут и указано.

Кроме трав было и местное зверьё. Нашел страницу с описанием косолапого и удрученно хмыкнул. Печенка! Вот вполне себе ценный дорогой ингредиент для зелий темных. Ну кто ж знал, как говорится. Чую, теперь придется таскать этот справочник постоянно с собой, пока не запомню самое важное.

Пока читал о косолапом, заметил еще кое что любопытное. Когти. Те самые, которые валялись в моем заплечном охотничьем мешке. Оказывается, они также находили свое применение как раз при создании простеньких амулетов. Справочник говорил, мол, коготь медведя вполне себе мог добавить обладателю немного выносливости и силы, если обладатель будет носить его постоянно долгое время.

Я не поленился и спустился вниз за своим заплечным мешком, потащил его к себе на чердак. Том, уставший за день, уже мирно сопел на своей лежанке. Я тихонько, чтобы не разбудить его, принялся изучать когти с помощью своего магического источника. Как только, закрыв глаза, коснулся когтя, слегка озадачился. Мне в нос ударил резкий запах мертвечины, по коже пробежал озноб страха. Был также еле уловимый прилив сил, но я его толком не почувствовал почти, если бы не ожидал чего-то подобного после слов в справочнике. Что не так? Это как-то связано с тем, что медведь бродил недалеко от школы некромантов? Или все же справочник иногда ошибается? От мыслей загудела голова.

Солнце уже давно село и обитатели дома явно легли спать. Пора и мне, наверное. Закрыв книгу, аккуратно погасил лампу. Решил спуститься перед сном попить воды, чтобы как-то унять гул мыслей в голове.

Как оказалось, не спалось не только мне. Фирт, позевывая, хлебал на кухне холодный чай и как-то странно обрадовался мне:

— Ло! Тоже не спится? — подмигнув, учитель слегка подвинулся на лавке, уступая мне место.

Я, схватив чашку, также налил себе из чайника холодного чаю и послушно присел рядом:

— Читайте вашу книгу, учитель...

— Тяга к наукам, да? — рассмеялся Фирт и добавил: — Похвально, похвально...

Приметив добродушие учителя, решил воспользоваться моментом и задать мучивший меня вопрос:

— Учитель, я понял вроде, что вы имели ввиду, когда дали мне эту книгу. Только вот хотел уточнить. Скажите, это справочник верный? Точный? Бывает такое, к примеру, что глаз волка не только немного помогает видеть ночью, но и силу дает? Или бывает так, что одна ягода в разы лучше точно такой же ягоды помогает от чего-нибудь?

Учитель, сонно склонив голову, сказал:

— Это верный справочник, Ло. Полагайся на него, если хочешь узнать основы магии. А то, о чем ты спросил, вроде и глупость, а вроде и нет...

Учитель замолк, как будто задумавшись о чем-то. Я боялся даже дышать, чтобы не сбить его с мысли. Наконец, он продолжил:

— То, о чем ты говоришь, уже давно подметили опытные зельевары и продавцы амулетов. Иногда случается так, что какое-то зелье, вроде составленное по всем правилам и рецептам, не помогает совсем, дает побочные эффекты, или, наоборот, помогает в разы лучше. Такое же случается и с амулетами. Почему так? Не знаю... Это очень редкий феномен, чтобы маги могли изучать его и понять что-то. Есть, безусловно, в Академии магии некоторые догадки на этот счет, но ни одна догадка не подтвердилась пока полностью, чтобы назвать ее однозначным ответом. В свое время в школе белых мне мой учитель рассказывал про такие редкие случаи, при этом подмечал, что у опытного мага зелий должно быть с запасом, чтобы в случае крайней нужды точно помочь больному. Такие дела, Ло...

У меня же сонливость как рукой сняло. Вот это интересно! Кажется то, что я вижу, не видит ни один маг в Эритуме! Этот бледный свет, который иногда замечаю от предметов и трав точно связан с магией! И если так, я вполне себе со временем могу стать лучшим в создании эффективных амулетов и зелий! Это, конечно, не так круто, как призывать огненный дождь или усмирять кучу зомби, но тоже хоть что-то. Да и специализацию источника молодых магов, кажется, я уже умею определять получше всяких там седобородых опытных старичков. Без куска хлеба не останусь. Хотя... Тут не только в куске хлеба дело... Как-то было бы неплохо помочь брату, если он сейчас в опасности. Да и Роланд... Его, конечно, не вернуть, но вот не хотелось бы, чтобы его имя в веках осталось как имя предателя или заговорщика с демонами...

— Иди спать, Ло... — услышал я тихий голос учителя. — Завтра сложный день. В Арании будут люди из Ошша. Как раз время собирать налоги, да и какие-то новые указы вроде должны были быть...

От услышанного вздрогнул. Ах ты ж демон! Люди из Ошша. Как я мог забыть? Уже завтра будут здесь... Кажется, завтра для меня будет особенный день. Надо быть готовым.

Глава 19. Гости из Ошша

Как оказалось, самая банальная и логичная идея — просто смыться в лес и целый день провести там — была обрублена на корню учителем. Уже когда уходил из ночной кухни обратно на чердак, Фирт мне кинул вдогонку:

— Останься завтра тут, Ло. Взгляни на нашего брата мага. Ты и так всю жизнь в лесах провел, небось вживую темных близко не разу не видел. Всяко пользы тебе от этого будет больше...

Я в ответ буркнул что-то невразумительное и постарался убраться подальше с глаз учителя. Не хотелось, чтобы он заметил моё выражение лица. Ах ты ж демон... И что я мог ему на это сказать? «Нет, учитель, мне вообще не интересны маги, я хотел бы завтра целый день белкам под хвост в лесу заглядывать»... Тьфу, ты. Отказаться нельзя. По логике я, как сын браконьера и новый ученик у Фирта, должен сейчас быть счастлив тому, что меня освободили на один день от наказания, чтобы я, во благо науки и своего светлого будущего, взглянул хоть одним глазком на таких распрекрасных черных магов и проникся демон знает чем.

На легком нервяке вернулся обратно на чердак. Зажег погашенную до этого масляную лампу. Том укутанный в одеяло по уши сонно сопел в своем углу. Хорошо. Свидетелей мне не надо.

Открыл опять справочник учителя. Стал изучать развешенные под крышей охапки трав, искал хоть что-то подходящее для моих целей. Мне бы подошло что угодно — сыпь, пятна, лишай, любая ерунда в этом роде.

Меня не должны были узнать. Всё время, пока я был фамильяром, половину моего лица украшало клеймо хозяина. Также еще там в лесу я пусть и криво ножом обрезал волосы и выбрил виски на манер местных охотников. Я не был похож на себя прежнего, но на фоне последних новостей для собственного спокойствия захотелось добавить еще хоть что-то.

Как назло травы, которые сушились под крышей, все как на подбор были годны либо для целительных зелий, либо просто для готовки. Единственное, что хоть как-то подходило для моих целей, были голубенькие цветочки одной травки, которую составитель справочника назвал «Жар травой». Ну что ж. За неимением лучшего, сойдут и эти цветы. Использовали их обычно как согревающее питье в сильные морозы. Я сожрал, кажется, целую горсть в надежде на то, что завтра буду хоть немного не похож сам на себя. Учителю и ребятам скажу, мол, слегка простудился, а через пару дней, как я понял, оно и само пройдет.

С этими мыслями, успокоенный, улегся спать.

Уже на утро понял, что эффект превзошел все мои ожидания. Моя красная опухшая рожа испугала Тома.

— Ло, ты заболел? — услышал я его растерянный голос. — Тебя не узнать...

Чудом я удержался от радостного возгласа в духе: «Вот и здорово!».

Крякнув, встал из своей лежанки и сказал:

— Видно окно возле себя ночью неплотно закрыл. Ерунда, Том! Пройдет. Сегодня же маги приезжают из Ошша. Мне учитель разрешил не ходить на охоту. Пойдем скорей посмотрим на них!

Том, кивнув, убежал на кухню ставить чайник, я же, довольный собой, побежал следом помогать ему. Пробегая мимо зеркала, с довольным видом осмотрелся. Покрытая красными пятнами физиономия, мокрые от горячего пота взъерошенные волосы, опухшие веки... Мммм... Прямо то, что доктор прописал.

Как только на кухне к нам за завтраком присоединилась Рита, девочка с недоумением сказала:

— Ло, ты наверное простудился. Тебе, может, чаю от простуды сделать? — немного покумекав, добавила: — Жаль, что учителя уже нет дома...

— Ушел к старосте Вурсу. — пояснил Том. — Люди из Ошша должны же вроде какие-то новые бумаги привезти, уложения о налогах или в этом роде. Вурс читает очень медленно, ему обычно в таких делах Фирт помогает, а то все эти дела затягивались бы на пару дней.

Улыбнувшись, я кивнул. Если Дус пошел в папашу, то это все не удивительно. Куча бумаг — это тебе не одну сказочку прочесть. А там еще не просто прочесть надо, а еще и понять, о чем оно вообще было.

Отмахнувшись от помощи ребят со всякими простудными чаями, просто сказал им, мол, от простуды еще никто не помирал. Давайтеждемся возвращения учителя, он все-таки тут лекарь.

Том с Ритой, перекинувшись парой фраз, согласились со мной. Вместе мы быстро принялись переделывать утренние домашние дела, чтобы поскорее пойти посмотреть на гостей.

По шуму на улице и людскому гомону было понятно, что темные из Ошша уже в Арании.

Как только мы вышли из дома, я увидел, что привлекло внимание местных.

Недалеко от дома старосты стояли четыре костяные лошади. Даже издалека было видно, как глаза их горели зловещим красным светом, вполне себе устрашающе развевались огненные гривы.

До этого я уже кучу раз видел таких красавцев и не был удивлен, но вот местные, которые привыкли к тому, что темные приезжали до этого в основном на ездовых демонах, с удовольствием разглядывали новых монстров.

С той поры как Роланд нашел руины предтеч, у темных была куча демонов, послушных приказу короля, теперь же, как я понял, пришлось вспомнить и о других средствах передвижения.

Как подходили к лошадям, я понял, что толпа вокруг представляет в основном местную ребятню и молодежь. Ну еще бы. Старики еще могли помнить что-то подобное, но вот ребятня в этой глуши явно костяных лошадей ни разу не видала.

Гул голосов вокруг, как только мы вошли в толпу, подтвердил мои догадки:

— Ого, какие они страшные!

— А что они едят?

— Интересно, а если попросить, меня покатают?

Такие возгласы были в основном от мелкой ребятни. Молодежь взрослее восторг и восхищение старалась так явно не демонстрировать. Пятерка плечистых деревенских ребят рядом с Дусом старательно изображали на лицах равнодушие. Кто-то из дружков сына старосты сказал:

— А некромант все-таки круче водника будет, а? Как думаете?

Кто-то из малышни рядом радостно поддакнул шутнику, чем вызвал у Дуса на лице кислую мину.

— Водник — самый полезный маг в деревне! — зло перебил верзила шутника, а потом, ехидно ухмыльнувшись, добавил: — Вон, может новенький у Фирта будет некромантом. Рита с Томом по словам учителя вроде стихийники будут...

Внимание скучающих ребят переместилось на меня:

— О! Новенький! — обратился ко мне незнакомый белобрысый паренек. — Это же ты вчера шкуру медведя в деревню принес? Как такого завалил? Небось, без магии дело не обошлось...

Услышав в его словах нотку злой зависти, про себя взоржал. Решил слегка поиздеваться:

— А то как же! — начал я и, убедившись, что все меня слушают, с пафосным видом продолжил: — Я уже фаерболы метать умею! И молнии вызывать... Мы с учителем, конечно, еще не разобрались в специализации моего источника, но разве это помеха для будущего архимага...

Мелкая ребятня в толпе захихикала. Кажется, наш разговор вызвал интерес. К группке Дуса подтянулось пару деревенских девчонок, которые до этого стояли в стороне, боясь подойти ближе к демоническим лошадям.

Дус, наслаждаясь всеобщим вниманием, кажется, также решил поприкалываться в ответ:

— Ого! Архимаг говоришь! Может, если вашему магуйшеству будет угодно, прокатитесь сейчас на этой лошади до Академии Магии и обратно...

Палец Дуса указал на ближайшего костяного монстра с огненной гривой. Щекастый, конечно, явно издевался, но у меня в крови уже успел сыграть азарт. В свое время на весь Эритум я прославился кучей дурацких выходок. Подначивать меня на очередную глупость — так себе идея, даже не смотря на то, что я вроде как образумился. Даже Ло со своей свитой, если задумывали какое баловство, меня обычно не звали. Побавивались. И правильно делали...

— Демон его знает... — задумчиво протянул я с самой высокомерной рожей, которую сумел изобразить. — Может и прокачусь. Сейчас только помедитирую немного на дорожку...

Закрыв глаза, я погрузил мир в серые краски. Вообще, то, что предлагал мне Дус, было невозможным. Каждый в Эритуме знал, что связь между зомби и некромантом нерушима. Как и связь между демоном и его призывателем. Знать то я это знал, но с другой стороны в эти дни столько поменялось! Вся моя стройная картина мира, всё, что я в свое время изучил о магии, за пару последних дней разрушилось, встало с ног на голову. Связь то нерушима, но каким-то чудом я же был жив! Вопреки всему! Это ли не повод был хотя бы попробовать?

Как только мир вокруг меня стал серым, огляделся вокруг. Вот Дус со своей компанией, вот Том с Ритой. Среди бегающих мелких ребятешек заметил у парочки еле видные огоньки магических источников — подрастающие пусть слабые маги.

Как только взглянул на костяных монстров, ошалел. Картина была потрясающей. Лошади светились ярким, почти ослепляющим меня светом! Вот это да! Когда закончил любоваться ими, заметил, что от каждой из них тянется тонюсенькая ниточка в дом старосты. Ого! Видимо это та самая связь, которой соединяется некромант со своими монстрами.

Интересно, если я коснусь осторожно источником, маг на другой стороне почувствует хоть что-то? А если почувствует, поймет? Вряд ли... Чтобы что-то понять, нужно, чтобы это «что-то» хотя бы раз случилось с тобой. Или с кем-то из твоих друзей. Хотя бы в книжке было описано... От этой мысли я про себя хохотнул. Скорее всего, я единственный на весь Эритум с таким заковыристым источником. Который, кстати, надо было бы изучать. А как, если не с помощью экспериментов? Правильно... Никак...

Осторожно направил источник к монстру, коснулся его. Как ни странно, запаха мертвины или жутких картин неупокоенных кладбищ не увидел. Перед глазами была чья-то смутно знакомая мне рожа. Пригляделся... О! Холод! Хм... Что он тут делает?

Я этого некроманта видел не часто, но и того хватило, чтобы я его запомнил. Холод был один из тех немногих магов, который почти все время проводил в разъездах. Наш темный клан по всему Эритуму предлагал свои услуги по упокоению мертвяков. Если в центральных землях кладбища были еще в относительно приличном виде — огорожены, со всеми защитными знаками и прочими магическими приблудами для защиты, то вот ближе к окраинам земель совсем беда. Как раз там, как я слышал, были такие монстры, что просто загляденье. Для упокоения таких зверушек просили обычно кого-то с опытом. Холод был одним из тех, кто для такой работы и подходил. Был он мужиком фиг знает сколько лет отроду, невыразительным и часто помятым на вид. В замок мог прийти только для того, чтобы узнать о новом заказе. Даже со своими особо не болтал, а если кто-то сильно навязывал ему свое общество, мог отвесить смачный пендель. Я в свое время видел его только издалека и даже имени не запомнил. Все его называли этой кличкой «Холод», как раз, видимо, за его «дружелюбие» и умение влиться в любой коллектив.

Интересно, почему он здесь в этой глуши занят сбором налогов с мелких городишек? Что вообще сейчас происходит в темном клане?

Лошадь рядом издала легкий рык. Я дернулся. Увлеченный своими мыслями, я даже не заметил, как мой источник, слегка отклонившись в сторону, коснулся тонкой нити, которая связывала монстра с хозяином. Нить к моему изумлению слегка истончилась, как будто плавясь под серым сгустком магии, которым я управлял.

А вот это интересно! Через пару секунд нить как будто лопнула! А-а-а-а! Что я наделал?! Лошадь стала беспокойно перебирать копытами и фырчать на радость местной детворе. Сердце у меня как будто ухнуло вниз! Демон меня за ногу! Что это?! Монстр вышел из под контроля и сейчас поубивает нас всех! Не прошло и пол минуты, как лопнувшая нить проявилась вновь. Связь возобновилась, лошадь успокоилась.

Из хаты старосты вопреки моим ожиданиям никто не выскочил, не стал махать руками и грозить пустить на зелья всю местную ребятню. Значит, некромант ничего не заметил! Сердце, которое до этого ухнуло в пятки, как будто бы вернулось на место и забилось вновь.

В легком азарте я проделал свой эксперимент вновь. Подсчитал. Двадцать секунд. Ровно столько нужно лопнувшей нити для того, чтобы восстановилась связь между монстром и хозяином.

Так... Интересно, мне этих двадцати секунд хватит? Хм... Не попробуешь, не узнаешь.

Радостно осклабившись, я открыл глаза и сказал Дусу, который всё это время следил за мной.

— Я прокачусь на лошади. Правда в не в Академию Магии...

— Ло! Не вздумай! — услышал я за спиной приглушенный голос Тома. — Он тебя подначивает! Лошадь запросто может покалечить любого, кто без разрешения хозяина

прыгнет ей на спину!

Я ободряюще подмигнул Тому.

Чем больше я думал о том, что хотел сделать, тем веселее становилось. А действительно! Если хочешь что-то хорошо спрятать, спрячь это на виду! Если меня или мои останки кто-то ищет из темных, пусть попробует поискать после этого.

На секунду закрыв глаза я коснулся источником тонкой нити и оборвал её. Лошадь всхрапнула.

Так! У меня мало времени! Разбежавшись, я прыгнул на коня.

Мальшня, которая крутилась рядом, радостно завизжала. Все, кто был постарше — Дус, Том, Рита, парочка деревенских парней и девчонок — осоловело сделали шаг назад. Кто-то в толпе приглушенно ахнул.

Довольный всеобщим вниманием, я схватил лошадь за поводья и осторожно ударил пяткой в костяной бок. Пламя гривы мягко стелилась по рукам, не причиняя мне вреда. Лошадь, пусть и беспокойно, но сделала шаг вперед.

— Ты куда? — услышал я сбоку приглушенный вскрик щекастого.

— К твоей мамке, Дус. К твоей мамке...

Грубо дернув поводья, я заставил лошадь повалить забор дома старосты. Драгоценных секунд, которые я всё это время отсчитывал в голове, почти не оставалось.

Резким движением я подался вперед и, перекувыркнувшись через голову монстра, рухнул прямо на порог.

Зрители моего представления покатывались от хохота. Лошадь, которая до этого беспокойно фыркала, перешагнув через поваленный забор, вернулась на то место, где ее оставил хозяин. Видимо, нить связи как раз успела восстановиться.

Дверь дома резко распахнулась. На пороге стоял озлобленный Холод во всей красе.

Нагнувшись к моей распростертой туше, он гневно процедил сквозь зубы:

— Ты кто такой, задери тебя демон?!

Подняв руку в приветственном жесте, я изобразил на своей покрасневшей опухшей физиономии самое благостное выражение, на которое был способен, и сказал:

— Будущий архимаг Эритума к вашим услугам!

Глава 20. Последствия

От наказания меня не спасло даже то, что я вроде как косил под больного. Холод, как только я представился, наградил меня смачным пинком, от которого я еле сумел увернуться. На инстинктах я перекатился с порога в цветочный куст рядом. Сапог некроманта пролетел на волос от моей пятой точки.

Из-за открытой двери хаты появились растерянные физиономии старосты и учителя. Том, который до этого предавался общему веселью, завидев Фирта, кинулся мне на помощь:

— Учитель, не наказывайте Ло! Он болеет, посмотрите...

Смущенный Фирт кинул на меня взгляд и, кажется, пробурчал что-то в духе:

— Хм... Сложно сказать, на вид паренек явно простудился...

— Простудился! — орал выведенный из себя маг и, тыкая в меня пальцем, обращался к учителю — Он что?! Ваш ученик?! Его не ветром продуло, он стоял у хвоста демона, пока тот пускал на него газы! От простуды рассудок так не страдает!..

Холод еще долго орал что-то учителю, возмущаясь моему безрассудству. Там было что-то про мои пробелы в знаниях, элементарной осторожности, о том, как мне повезло, что монстру в свое время не был отдан приказ жрать без хлеба любого, кто решит с ним так близко познакомиться...

Я, слушая всё это, на карачках отползал за угол домика старосты, пока мне в спину кроме этого пенделя не прилетело что-нибудь посерьезнее.

Как только скрылся за углом, вздохнул с облегчением. У порога дома слышалась ругань. Учитель, кажется, что-то отвечал, я не слышал слов, но в голосе чувствовались нотки покаяния.

Наверняка мне дома от Фирта перепадет, но было отчего-то весело. Вчера вечером дедан мне сказал что-то в духе, мол, «ты ни разу магов не видел, сходи глянь на них»... Ну я сходил и глянул. Я вроде как сын браконьера, я и не должен был знать вообще, НАСКОЛЬКО опасно то, что я только что провернул. А эксперимент был интересным. Надо будет обдумать на досуге...

Ругань на улице затихла, гости ушли обратно в хату старосты.

Мне возвращаться обратно к Тому с Ритой не хотелось. Чуть покумекав, также откинул идею подслушивать у окна. Соблазнительно, конечно, но сейчас, если поймают, точно отлупят.

Побежал обратно к домику Фирта. Решил изобразить покаяние к его приходу. Все важные домашние дела еще утром мы вместе с ребятами переделали, но можно еще там полпомыть или в этом духе. Учитель придет, а я весь такой из себя уставший и раскаявшийся, мол, простите, осознал... Дурь, конечно, но вдруг поможет. Ло иногда так делал после наших общих шалостей. Само собой ему перепало меньше потом.

Учителя, как оказалось, я боялся зря. Где-то через пол часа на пороге дома показался Том. Присмотрев мои старания, он покивал головой и сказал:

— Дус с дружками тебя ищет. Не попадайся ему на глаза...

— А учитель? — перебил я Тома.

С Дусом мне было всё понятно. Потом с ним еще разберусь. Фирт сейчас важнее. Еще интереснее, что там с гостями из Ошша.

Том явно не согласен был с тем, как я расставил приоритеты, но, пожав плечами, начал

объяснять:

— За учителя не волнуйся. Они со старостой сейчас чуть ли не пляшут от радости в хате. Темные принесли очень хорошие новости...

Мои брови с недоумением поползли вверх. Я не ослышался? Темные и хорошие новости? Хм... Вот это номер!

Нет, конечно, наш клан пусть и назывался темным, но это не означало, что он целиком и полностью из злобных и кровожадных ублюдков состоял. Были и шизанутые исключение вроде Риша, но всё-таки! В целом в клане темных сплошняком практичные ребята, да и специфика дара обязывает. Кровники занимались в основном сыском, некроманты упокаивали кладбища, помогали вместе с призывателями на стройках. Уже давно по всему Эритуму самую черную тяжелую работу делали либо зомби, либо призванные демоны. Наш клан всегда отмечался здравомыслием, практичностью, дисциплиной и, соответственно, любовью к звонкой монете.

На землях темных всегда порядок. Мы единственные, пожалуй, на весь Эритум, у кого почти нет разбойников, нет злобных неупокоенных костяных монстров и прочей опасности. А какие могут быть разбойники, если по одной капле крови тебя найдет даже школяр? Какие неупокоенные, если любой проходящий мимо погоста маг нет нет, да и глянет проверить на месте ли охранные линии и амулеты? Вроде бы и хорошо это всё, но такой порядок не дешево стоит. Зелья, амулеты, амуниция боевым некромантам и прочее прочее. Это всё идет с налогов. Они, конечно, не запредельные, но и не маленькие. Так всегда было. Таков порядок, к которому уже привыкли. С чего там Фирту со старостой в хате отплясывать от радости? В этой ситуации был какой-то подвох...

В голове звенел тревожный звоночек, который превратился в набат после слов Тома:

— Там не только какие-то послабления с налогами. Я вроде еще краем уха слышал, мол, через нашу реку темные хотят сделать большой мост...

А вот это было совсем интересно. Мост, пусть и плохонький, через реку был и вполне себе справлялся со своими задачами. Арания та еще глушь, окруженная лесами. В Ошш провизия приходит по дороге со столицы. В Алитан — самый крупный ближайший город — через порт. Зачем нам тут прям большой мост? Загадка...

Если до этого я побаивался возвращения учителя, то уже теперь стал ждать с нетерпением. Демон с ним с этим наказанием! Потерплю. Тут какие-то странные новости... Может, Том что-то напутал?

Время тянулось бесконечно, но, наконец-то во дворе скрипнула калитка. Возвращался Фирт.

Глава 21. Амулет

Вернулся учитель не один. Это мы с Томом поняли до того, как открылась дверь в дом — на улице были слышны голоса. Как только дверь отворилась, на пороге кухни появился низенький пузатый мужичок, в руках которого была толстенная амбарная книга. За ним вошел Фирт, потом незаметной тенью скользнула на кухню Рита.

Учитель без лишних слов, даже не обращая на нас внимание, повел мужичка к себе в кабинет, откуда вновь послышался шум беседы.

Рита, скользнув к нам за стол, выхватила у брата чашку теплого чая и тихонько зашептала:

— Это писарь. Приехал вместе с темными в Аранию для учета. Записывает всё... Налог как я поняла, теперь можно будет в том числе травами и ингредиентами для зелий отдавать. Мол, так даже выгоднее получается, если в местечке есть хоть один маг. Староста попросил Фирта отдать всё, что не жалко, а местные нам потом продуктами вернут...

— Зачем темным столько ингредиентов для зелий? — задал Том вопрос, который вертелся у меня на языке. — Это если с каждого мелкого городишки по чуть-чуть, запасов на пару лет будет. Зачем?..

— Я знаю не больше твоего! — опасливо шикнула Рита, оглядываясь на дверь кабинета учителя. Зашептала дальше: — Вроде, как я поняла, учитель со старостой также об этом спрашивали, им сказали, что темные хотят запастись необходимым для того, чтобы привести каждый из погостов на их землях в идеальный порядок. А потом хотят торговлю наладить, чтобы услуги темных и их зелья покупали вдвое охотнее...

Тома это объяснение удовлетворило, а меня нет. Правда, мысли свои придержал при себе. В смысле, чтобы зелья покупали «вдвое охотнее»? Темные зелья — редкая штука, это тебе не скляночки с лекарствами. Их покупают ровно столько, сколько нужно. Если сварить кучу яда, это совсем не значит, что его прямо весь купят! Или купят?.. Риш, который наверняка сейчас стал главой темных, пусть и редкий изврат, но не дурак. Он вполне себе знает основы экономики. Почему страдает ерундой?

Пока я думал над этой загадкой, дверь кабинета учителя открылась и он, вместе с пузатым, пошли на чердак. Видимо, осматривать сухие травы.

Через пару минут пузатый спустился вниз с амбарной книгой и, громко попрощавшись с учителем, хлопнул дверью.

Как только писарь смылся, учитель обратился ко мне:

— Ло! Иди сюда!

Я поежился. Видимо, Фирт о наказании вспомнил.

На удивление, я оказался не прав. Учитель, порывшись в своих склянках в кабинете, сказал:

— Ло. Пей эту микстуру. Завтра сиди дома. Как выздоровеешь, тебя ждет серьезный урок техники безопасности! Я очень недоволен твоим поведением!

Чуть позже, как только микстура перекочевала мне в руки, уже добрее добавил:

— Впрочем, я сам виноват. Ты на вид такой взрослый. Я почему-то забываю, что ты всю жизнь прожил в лесу и не знаешь тонкостей магии. Тебе еще учиться и учиться!

Я буркнул какие-то слова извинения и убежал к себе на чердак.

Микстуру закинул под подушку — решил не пить. Действие жар-травы, как я примерно

прикинул, должно было пройти само через пару суток. К чему тратить ценное зелье? Может, пригодится как-нибудь потом...

Целый вечер мы с Томом складывали по мешочкам какие-то сухие травы, которые писарь с учителем отложили для налога. Я про себя отметил, что неплохо было бы запомнить, что за они. Так то темных интересовали не все подряд. Значит, хотят делать какие-то определенные зелья. Кто знает? Может, если преуспею в зельеварении, смогу составить пазл и понять, чем именно планирует так активно торговать Риш. Я пока в упор не понимал логики происходящего, но был уверен, что если распутывать клубок постепенно, что-то да пойму.

Спать завалился уставший — сказались нервы за прошедший день. Когда проснулся, дома никого не оказалось. Гости из Опша, как я понял, еще были в Арании. Том с Ритой убежали опять слушать сплетни, учитель, видимо, был где-то там рядом.

Повздыхав, я вспомнил, что Фирт вчера мне наказал дома хлебать микстуру и никуда не ходить. Вот что мне делать? Еды какой сварганить? Как оказалось, жратва дома была.

Где-то пол часа слонялся по домику без дела, пока глаз не напоролся на мою охотничью сумку. Вспомнил, что там у меня вроде как были когти медведя. Сразу же оживился. Хмм... А не сообразить ли мне какой-нибудь интересный амулет из них? Так-то вещичка не плохая! Не просто так от когтей магией фонит!

Мысль настолько показалась мне роскошной, что даже ойкнул. Действительно, вроде как раз в свое время что-то такое и хотел с них сделать. Руководство бы еще какое-нибудь к этому делу. Хотя бы для начинающих которое...

Глаз покосился в сторону кабинета учителя. Хм... Вроде оно как и нехорошо, брать без спроса. А с другой стороны Фирт в свое время сам говорил, мол, тяга к знаниям у учеников очень похвальна.

В крови опять заиграл адреналин. Руки зачесались. Я точно знал, что дед свой кабинет не запирает. Ничего опасного там нет. Наверняка разрешил бы и сам книгу дал, если бы был дома! Однако, если застанет кто-нибудь на месте без спроса. Такое себе будет... Стыдно еще. Не хотелось бы прослыть воришкой.

Где-то еще пол часа шлялся по дому, поглядывая голодными глазами на кабинет. А потом пришла идея. Порывшись на кухне, нашел кусок ржавой проволоки. Вышел из дома и, подкравшись к калитке, зачихнул почуть-чуть в петли. Попробовал открыть. Калитка, еле поддаваясь, закрипела громче обычного. Я хищно ухмыльнулся. То, что надо! Я не только услышу любого, кто вернется домой, но и успею смыться с места преступления!

Бодрой рысцей забежал обратно в дом и, не медля, принялся за свое черное дело. Дверь кабинета учителя, как я и ждал, была не заперта. Вокруг царил беспорядок. Это хорошо. Значит, дед не заметит, что кто-то тут порылся. А если и заметит, наверное, даже плюнет на это. Фирт добрый. Что еще и ждать от белого мага.

По стенам была куча склянок, бутылочек, зелий и прочего наверняка полезного барахла, но меня интересовали книги. Они стопками валялись вокруг стола и под ним. Я, упав на колени, стал взглядом искать хоть что-то подходящее мне.

Нужная книга нашлась быстро. Она называлась «Амулеты. Справочник для начинающих».

Быстро пролистав его, я понял, что амулеты в зависимости от своего действия делятся на множество разных видов. Лечение, защита, оно все было, конечно, хорошо, но не то. От когтей мне здорово фонило смертью. Нашел нужное — «некротические амулеты». Уже в эту

главу залип подробнее. Чем больше читал, тем больше уверялся, что не зря сюда залез! Жри меня демон, это же как раз то, что мне нужно! Хороший амулет с энергией смерти вполне себе мог бы сделать меня невидимым для крупных хищников, которые любят иногда перекусить мясом. Если медведь, волк, саблезуб, кабан или прочая крупная живность будет чувствовать во мне зомби, меня просто аккуратно обойдут стороной. В свою очередь пугливые травоядные, которые привыкли бояться живых охотников, станут бояться меня чуть меньше! Мои поиски в лесах возле руин предтеч перестанут быть таким опасным делом! Наоборот! Я как раз буду быстро охотиться, а все остальное освободившееся время посвящу изучению места. Разве не здорово?!

Новость то была отличная, но на этом хорошие новости как бы и заканчивались. В основном все некротические амулеты, о которых рассказывалось в книге, были сложными в исполнении даже для мага средней руки, не то, что для новичка вроде меня. Где-то на последних страницах главы нашел то, что подходило и было еще вполне себе по силам, но от списка ингредиентов по коже пробежали мурашки.

Я долго пялился на нужную старицу, пока на улице громко не закричала калитка. Захлопнув книгу, я быстро сложил все на место и выбежал из кабинета.

Как оказалось, возвращался как раз учитель. На мое счастье он даже не заметил мое лихорадочное возбуждение, а если и заметил, списал на болезнь. Я, усадив деда пить чай на кухне, спросил о волновавшем меня:

— Учитель, а гости из Ошша надолго у нас?

— Ну, всего сейчас в Арании от темного клана четверо... — начал без спешки Фирт. — Один некромант, два слабых призывателя и простой писарь с амбарной книгой. Некромант сегодня проверит наш погост и на рассвете уедет обратно вместе с писарем. Два слабых призывателя вечером уйдут на реку к броду. Там они станут лагерем на пару дней, чтобы сделать новый мост. Как я понял, один из них может вызывать двух крепких демонов, второй трех. Пятерка демонов сделают хороший мост за три дня. Потом и они уйдут... А тебе зачем, Ло?

— Да я так... Интересуюсь... — буркнул я в ответ и смылся от глаз учителя подальше на чердак.

Мысли в голове превратились в кашу. Некротический амулет, идеей которого я загорелся сдуру и от нечего делать, превращался в идею фикс. Самое паскудное, что составляющие одного из самых действенных и при этом простых амулетов были понятны. Всего-то и нужно — три любых ингредиента с энергией смерти. Главное, чтобы один из них принадлежал живому некроманту... Волос там, ноготь, подойдет и пуговица от одежды... Всего-то ничего. Как только думал об этом, перед глазами появлялась свирепая рожа Холода и его логичный вопрос: «Ты кто такой, задери тебя демон?!» Я прямо таки ощущал его сапог, который на волосок пролетел мимо моей пятой точки.

До того, как мне попала в руки книга, я однозначно не планировал попадаться ему на глаза еще раз. Шалость была хороша, но на том и хватит!

Мысли то были логичные, но за ними сразу наступали и другие. Первый ингредиент амулета — когти медведя, второй — вполне подойдет земля с местного кладбища. Как я успел увидеть в этой самой книжонке про амулеты, для этих целей она вполне себе была годна. А последний третий ингредиент... Хм... Волос, это же такая мелочь! И пуговица! Холод сейчас, небось, на нашем кладбище охраняет линии обновляет, по земле на карачках

ползает... Вполне себе может и потерять пуговицу или шнурок какой!

Вот же моя треклятая жадность! Сообразив, что просто не прощу себе, если хотя бы не попробую, я спустился с чердака вниз и крикнул учителю:

— Я ненадолго прогуляюсь! Мне уже лучше!

Не дождавшись ответа, я выскочил за дверь. Так, где там местное кладбище? Пора глянуть, что делает Холод.

Глава 22. Некромант

До погоста в лесной глуши добрался достаточно быстро. Тут в Арании у местного кладбища я был впервые, но даже если и так, узнал бы его сразу. У погостов в Эритуме был свой порядок, который с давних времен поддерживался нашим темным кланом.

Во-первых, забор. Даже далекие от некромантской науки крестьяне знали, что погост должен быть непременно огорожен забором из стали. Хорошо, если знающий свое дело мастер добавит нужные руны под руководством опытного мага. Еще лучше, если будет много крюков, ниш, емкостей и прочей ерунды, куда некромант в случае упокоения сможет складывать нужное — амулеты, масла, дымные травы, зелья, даже свою кровь. Это все зависит от мастерства, опыта и тех методов, которые выберет темный. Еще зависело от оплаты. Границы для погоста на крови и зельях стоили дорого и держались пару лет, на плохоньких амулетах защищали от силы пол года. Каждая работа стоила своих денег. В больших городах, все эти ниши и крюки в заборах прятались под вьюн травой или как-то декорировались. Здесь же в глуши все было очень просто и утилитарно.

Во-вторых, важным фактором было отсутствие любых воздействий магии. Уже давно в Эритуме подметили, что устраивать погост у руин предтеч, рядом со школой магии, да даже захудалой лавкой зелий — это такое себе. Всё это не только может разбудить мертвяков, но и добавить им неожиданные способности. Чем сильнее источник магии при этом, тем веселее и неожиданнее результат. Именно поэтому даже до самых глухих селений издавна довели, что погост должен быть лишен любого магического соседства.

В-третьих, дорога. У дороги к кладбищу также были свои задачи. Каждый мимо проезжающий путник должен был знать, что рядом погост и, осознав это, подготовится заранее. Торговец амулетами, как правило, накрывал свой товар черной плотной тканью. Случайный голодный путник ускорял ход и останавливался на ночлег только тогда, когда погост оказывался далеко позади. Как было давно подмечено, чувство голода живых могли почувствовать и перенять беспокойные умертвия. Охотник ни в коем разе не свеживал дичь рядом с погостом. Если зомби могли чувствовать чужой голод, что уже говорить о запахе крови и страхе смерти. Именно поэтому на подступах к кладбищу дороги в Эритуме мостили камнями, выложенными в узор в форме спирали. Никто не помнил, почему именно спираль, но все знали, что она означает.

Местное кладбище по этим причинам я нашел быстро и без подсказок. Подошел к высоким кованым воротам и удивленно крикнул. На темном от времени и дорожной пыли заборе была аккуратно приспособлена небольшая новенькая табличка с текстом: «Упокоено особым указанием главы темного клана Риша». Дальше была дата и герб темных — просто черный щит. Такие писульки, как я знал, сами по себе были не редкость, но вот вроде, как я помнил, каждый некромант упокаивал до этого своим именем, оставляя личную подпись. Делалось это для того, чтобы потом в случае пробуждения погоста знать, кто виноват и кому нужно бить морду. Также для того, чтобы не забывали дату ритуала и непременно через пару лет опять звали мага для повторного упокоения. Меня удивило другое — Риш решил взять ответственность за любую кривую работу на себя. Зачем?! Холод, конечно, опытный мастер, но у клана темных куча других криворуких магов. Что за тщеславная глупость? Риш хочет, чтобы его имя красовалось по всему Эритуму? С одной стороны оно, конечно, красиво и солидно. Мол, глава темных лично отвечает за качество работы. А с другой стороны и

хлопот потом уйма. Кто придумал эту ерунду?

Минут пять я топтался у забора, не решаясь войти. Холода отсюда мне видно не было. На секунду прикрыл глаза и глянул на окружающий пейзаж сквозь серое марево своего источника. Так и есть. Далеко в центре яркое слепящее пятно. Видимо, маг за работой. Глянул на забор. Магии не было. Наверное, защитную линию Холод еще не успел провести. Это делается вроде бы в самом конце ритуала.

Никаких мыслей и идей, как назло, не было вообще. Ну вот приперся я сюда и что делать? Остаться? Подойти ближе?

Помялся еще пять минут. Боязно было до жути. В конце концов желание получить нужный амулет победило. Мысленно я уже примерял его на себя, бегал с ним недалеко от леса у руин. Вздохнув поглубже, решился. Если границ нет, может, Холод и не заметит меня? Подкрадусь и понаблюдаю издали, а там и идея придет.

Тихонько приоткрыл кованную калитку. Вошел. Наклонившись, взял пригоршню кладбищенской земли и положил в карман. Так, первый ингредиент амулета уже есть. Эта мысль, как ни странно, успокоила меня. Я улыбнулся и был уже готов красться к центру, туда, где в сером мареве источника видел яркую искру, как услышал громкий окрик Холода:

— И какого придурка сюда демон принёс?!

Я сразу окаменел от неожиданности. Как?! Границы же нет! Некромант, как будто прочитав мои мысли, пояснил:

— Во время ритуала на кладбище маг чувствует любого, кто теплее зомби. Выходи, собака, по хорошему. Я твой жар отсюда чую...

Шепотом чертыхнулся. Ах ты ж демон! Я этого не знал! Мне эти детали в свое время были безразличны, я даже мысленно не связывал себя никогда с магией, чтобы вникать во всё это. Вот, что значит пробелы в образовании.

— Мне долго тебя ждать, собака?! — свирепо рявкнул Холод опять. — Если не появишься тут, убью.

Первая мысль рвануться подальше и смыться, пока не поздно, растворилась. Поверил сразу. Этот убьет. Догонит, убьет, воскресит и еще раз убьет. Послушно потрусил туда, откуда слышался голос.

Через пару минут увидел Холода, стоящего у небольшого походного алтаря в центре погоста. Рядом с алтарем была куча мутных склянок, клубился легкий дымок из небольшой жаровни.

— Мать моя Тьма... — ошарашенно ахнул некромант, как только я предстал перед ним. — Это ты, придурок? Я думал, что после последней встречи ты не захочешь видеться...

Ну а что тут скажешь. С лицом дебила я брякнул:

— А я тут...

Глаза некроманта — два темных колодца — смотрели на меня не мигая. Я старался не отводить взгляд.

— А ты тут... — непроизвольно повторил он за мной, а потом как ни в чем не бывало добавил: — Ты хочешь, чтобы я тебя хорошенько отлупил? Просто, если у тебя какая другая цель, ты зря сюда приперся.

Сжавший горло комок неожиданно отпустил. Пфф... Порка? Всего лишь? Подумаешь.

— Отлупите! Непременно отлупите! — начал я, чувствуя, что самообладание возвращается ко мне.

Холод, конечно, злой мужик, но не убьет же он меня, действительно. Опять же, может

мне показалось, но в голосе мага появились веселые нотки. Там у границы погоста, не видя меня, он еще мог от неожиданности и со злости бахнуть каким боевым заклинанием, но теперь, когда признал во мне придурковатого ученика местного мага, вряд ли убьет. Может, слегка отлупит, а там, глядишь, я незаметно во время порки какую пуговицу сопру или шнурок от куртки... Амулет почти у меня в руках!

Моя рожа расплылась в счастливой улыбке. Холод ошарашенно моргнул. Кажется, он ждал от меня другого. Ждал, что я убегу, буду просить «остаться и одним глазком в стороне посмотреть ритуал». Ученики магов бывают любопытны до жути. Такие просьбы не редкость. Вот это самое «отлупите» было для него сюрпризом. Кажется, я его заинтересовал.

— Архимаг, а зачем оно тебе? — спросил спокойно некромант, откладывая в сторону нож, которым до этого чистил какой-то черный корень для ритуала.

Холод перестал злиться? Хм... Не очень хорошо. Надо, чтобы был злой. Чтобы отлупил. Нужен близкий контакт. Я стал горячо его убеждать:

— Так для науки же надо, ваше темнейшество. Вы там у дома старосты кричали про технику безопасности и все такое. Я понял, что оно очень важно, только на одних словах я ведь не запомню надолго. Учитель меня ни за что не отлупит. Вы сами его видели. Он белый...

— Это да... Белые добрые. Не та порода. — согласно кивнул маг. В его глазах, до этого темных и злых, заплясали веселые искорки.

Укуси меня демон, кажется, я впервые в жизни видел, как Холод улыбался!

— Ща я тебя. Иди сюда... — махнул мне некромант рукой, скидывая с плеч тяжелую куртку с карманами, полными всякой ерунды.

Я поморщился, сглотнул комок в горле, но подошел ближе, став напротив мага.

Холод замахнулся кулаком, целясь мне прямо в челюсть, но я, дернувшись, ушел в сторону.

— Куда уворачиваться! — со смехом сказал он. — Мы так не договаривались...

— Рефлексы, ваше темнейшество, ответил я не сводя глаз с противника. — Я и защищаться планирую, если чего...

С этими словами я кинулся на некроманта, пытаюсь ухватить его за грудки и схватить за ворот рубашки. Эх, дотянуться бы! Во-о-он до той пуговицы было бы в самый раз!

Ах ты ж демон! Безуспешно. Холод легко ушел в сторону. Еще бы. Рефлексы боевого мага были на высоте.

— Много ты защищаешься от некроманта на кладбище... — рассмеялся он, а потом уже серьезно добавил: — Пора заканчивать этот цирк.

Резко отпрыгнув в сторону, он коснулся ладонью своего походного алтаря. Воздух вокруг завибрировал. Ноги подкосились. Камнем меня прибило к темной кладбищенской земле. Тяжесть! Какая небывалая тяжесть! Я даже пальцем пошевелить не мог.

Некромант без спешки подошел и смачно саданул мне сапогом под ребра. В глазах потемнело. Я, стиснув зубы, с трудом сдержал вскрик.

— Ну что? Хватит, архимаг? — услышал я голос откуда-то сверху. — Усвоил науку?

Не успел я ответить, как почувствовал, что на грудь мне что-то упало. Что-то легкое. Небольшое. Тяжесть мгновенно отпустила меня. Как только прояснился взгляд, увидел на груди простенькое железное колечко с незамысловатым узором.

Удивленно глянул на некроманта, который уже успел отвернуться к своему алтарю.

— Веселый ты парень, но мне некогда с тобой возиться... — послышался спокойный

голос Холода. — Работа в первую очередь, сам понимаешь, да и завтра рано утром уезжать...

Я уже успел прийти в себя, сесть. Рассматривал кольцо и не верил своему счастью. Есть! То, что надо! Личная вещь некроманта! Причем отданная по доброй воле! Третий самый сильный и самый нужный ингредиент моего будущего амулета!

Холод между тем продолжал:

— Завтра я уеду и только демон знает, когда еще раз меня занесет сюда в Аранию. Но ты не унывай, архимаг! Если тебе когда-нибудь понадобится дополнительный урок, приходи к темным, покажи это кольцо и спроси Холода. Если я буду в замке, клянусь Тьмой, даже если буду уставший, сонный или вусмерть пьяный, я обязательно выйду и преподам пару дополнительных занятий. Придурков вроде тебя учить и учить. От белых, вроде твоего Фирта, ты такой доброты не дождешься...

— Спасибо большое! — только и успел счастливо проблеять я, осторожно потирая ушибленный бок.

Кольцо тут же переместилось ко мне в карман.

— Ты еще здесь? — недоуменно обернулся на мой голос некромант. — Еще хочешь урок напоследок?

Я кинулся опрометью, что есть мочи, только пятки сверкали.

Ушибленный бок болел. Там явно появился здоровый синяк, но оно того стоило!

В Аранию я обратно мчался, как на крыльях. Солнце клонилось к закату. Я уже предвкушал вкусный ужин и то, как перед сном, как только Том уснет, быстренько состряпаю свой амулет. Работы там было всего ничего — сшить вручную небольшой мешочек с тесемками, да закинуть всё нужное.

Радость и облегчение настолько накрыли меня, что я не заметил засады.

У самой Арании из-за кустов показались знакомые физиономии деревенских пареньков.

— Дус, он здесь! — рявкнул один из них.

Кусты зашуршали. Перед глазами показался щекастый с дубинкой.

— Я искал тебя, Ло... — злобно прошипел верзила, а я про себя чертыхнулся. А ведь было всё так хорошо! Ну и почему оно всегда всё не вовремя?!

Глава 23. Лагерь у реки

Не прошло и мгновенья, как передо мной стоял Дус и два его плечистых дружка. Вид эта тройка имела весьма суровый и решительный. Я от нервотрепки хохотнул. Офигеть! Вот очень весело уйти с одним синяком от настоящего боевого некроманта, а потом отхватить по полной от трех деревенских олухов!

— Чего смеешься? — хмуро пробасил Дус. — Весело тебе, да? Шутник...

Два дружка щекастого стали обходить меня с боков, прикрывая пути к отступлению. Мысли в голове были так себе. В одиночку в честной драке у меня точно были шансы против верзилы. А так... Если противников трое, все с дубинками, а у меня ничего... Если что-то и получится, то я сам легко не отделаюсь. Выиграла злость. Да ну их в бездну! Я сегодня уже получил свой синяк, и больше не хочу! Не гордый. Попробую смыться...

На секунду я испуганно выпучил глаза и рывкнул, указывая пальцем за спину Дусу:

— Смотрите, выползень!

Мне само собой не поверили, но один из дружков всего на секунду растерялся. А мне только того и надо. Не мешкая, развернулся и кинулся обратно к лесу. Конечно, идея смыться была не верхом гениальности — ничего не помешает этим же ребятам устроить мне новую засаду. Каждый раз что-ли потом от них бегать? Неа. Надо будет разобраться. Причем, с одним Дусом и на равных. Выбесил он меня этой засадой! До этого все больше шуточки были. На досуге обязательно подумаю что и как.

Как-то так кумекал я сам себе, при этом резво мчался в лесную чащу.

Как я и ожидал, догнать меня у Дуса с дружками шансов не было. Таким здоровякам сложно долго и быстро бежать. Первым выдохся сам щекастый. Прислонившись к дереву, тяжело дышал и орал что-то угрожающее мне в спину. Я не особо слушал. Через пару минут отстали и его дружки.

Я благоразумно оторвался от них подальше и, убедившись, что погоня далеко, остановился отдохнуть и осмотреться.

Так... Вокруг лес, а солнце уже почти спряталось за горизонтом. Мне давно уже пора домой. Скоро тут будет такая темень, что я по дурости не разберу дороги и заблужусь. Ух, учитель разозлиться наверняка! Даже у белых терпение не безграничное.

Так, первым делом неплохо было бы выбраться из леса к реке. Там уже, какая бы темень вокруг не была, я легко найду дорогу домой.

Мои мысли, в принципе, скоро подтвердились. Добрался до реки я как раз вовремя. Как только вышел к воде, чаща за моей спиной превратилась в непроходимую темень. Реку же освещал свет луны, мерцающие в воде голубые водоросли и, к моему удивлению, огонек костра неподалеку.

Я этому костру жутко обрадовался — в любом случае это местные. Кто еще рядом с Аранией станет лагерем? Явно ночные рыбаки пришли за уловом. Или даже местные охотники планируют облаву на какую редкую дичь. Хорошо, если охотники. Вроде, как я слышал, ко мне тепло отнеслись после первой моей добычи на охоте. Подойти что-ли, поздороваться, попросить кружку горячего чаю на дорожку, а то, как солнце зашло, похолодало и я озяб.

Как только подбежал к костру, понял, что ошибся. Те, кого я принял за местных крестьян, оказались магами. Тут же вспомнил, что вместе с Холодом к нам приехала

парочка слабых призывателей строить мост. Вот мне же рассказывали об этом прямо сегодня! Как я мог забыть, дурачье?

Тут бы мне и обратно развернуться, но меня успели заметить.

— Эй, паренек, чего не дома в такую темень? — крикнул приятным зычным голосом пухлый низенький мужичок с добродушной улыбкой.

Рукой он уже призывно махал мне, приглашая к костру и наливая в железную кружку чай. Развернуться обратно было бы не очень вежливо.

Мужичок, который приглашал к костру, был мне совсем не знаком. Явно у нас в темном клане где-то на задворках, не среди элиты. Ну, если дар у него слабый, оно и не удивительно. Теперь вот в такой глуши в Арании занят пустячной работой.

Я про себя с облегчением выдохнул. Холод, который живьем меня до этого видел пару раз издалека, после всех метаморфоз со мной даже тени сомнений в мою сторону не высказал. Что уже говорить про того, кого я вообще не узнаю.

Без опаски подошел ближе к костру, взял у дядьки кружку чая, отхлебнул и сказал то, в чем секрета не было:

— Да вот парочка олухов меня решили отлупить. Я сбежал от них, теперь вот окрестными путями домой возвращаюсь...

Мужик раскатисто расхохотался сердечным мягким смехом:

— Нита, ты это слышала? Эх, где мои молодые годы? Я в свое время тоже был тем еще драчуном...

Нитой оказалась очень похожая на мага молодая девушка — такая же полненькая, низенькая. Те же каштановые волосы и ореховые темные глаза. Хм... Может, эта парочка родственники? Наверное...

— Только разговоров о молодости мне сейчас не хватало... — зевая, буркнула девушка, зябко кутаясь в свой плащ.

Вдруг Нита протяжно свистнула в сторону. То, что я в темноте принял за кучу одеял, оказалось демоном. Плохоньким, сутулым, но жилистым зверем с удивительно умными грустными глазами. Девушка сделала неуловимый знак рукой и плешивое нечто обвилось кольцом вокруг ее спины, видимо, защищая ее от прохлады, которой тянуло со стороны реки.

Демон улегся мордой ко мне и мы с интересом друг на друга уставились. За всю свою жизнь я повидал кучу обитателей нижнего мира. Большая часть из них была фамильярами Роланда. Это все сплошняком были те еще зверюги — благодаря силе своего дара мой отец мог призывать такое, от чего волосы становились дыбом. Тот же Главный Бестиарий в свое время был ярким тому подтверждением. Этот же демон... Он был какой-то такой плохонький, уставший, с пропаленной шерстью, но при этом чем-то был близок мне. Хотелось его обнять, погладить, просто помолчать, глядя в умные грустные глаза. Интересно, почему так? Во мне так отдается боль потери отца? Все-таки все, что ассоциировалось у меня с демонами, связано с ним. Опять же когда-то давно в лесу я прощался с жизнью, сидя у костра с одним из его братьев.

Мужик призыватель, кажется, не совсем верно истолковал мою оторопь.

— Нита, ты невежлива. Вдруг наш гость до этого ни разу вблизи демона не видел. Ты испугала его! Отзови свою зверушку обратно в темноту к остальным. Пусть там вместе они и спят...

— Нет! — неожиданно резко для самого себя перебил я мага. Потом, исправляя свою грубость, добавил: — Я его совсем не боюсь! Он интересный...

— Ты ему тоже понравился... — с озадаченностью подметила Нита. — Даже слишком...

Ноздри зверушки любопытно шевелились — демон явно ко мне пытался принюхаться. Хм... Интересно, он чует во мне своего собрата? Понимает то, что я когда-то также, как и он, был фамильяром? Даже если так, не скажет. Разговаривать могут только высшие из их братии.

— Можно погладить? — тактично спросил я Ниту и, дождавшись утвердительного кивка, протянул руку.

Демон пару мгновений обнюхивал мою ладонь и, как только я аккуратно коснулся его морды, к всеобщему удивлению лизнул меня.

Я растерянно замер. Что за фигня?! Так не бывает! Даже собаки так себя не ведут с незнакомцами! А уж тем более демоны! Я это точно знаю, потому что кучу времени провел с ними и помню их повадки!

Послышался добродушный голос дядьки:

— Ого! Молодой человек, да в вас талант призывателя! Готов поспорить на что угодно, но это знак. Вас уже осматривал местный маг?

Я смущенно покраснел, одернул руку и пробормотал что-то о том, что как раз являюсь учеником местного мага, правда, специализация моего источника пока не ясна.

— Непременно расскажите учителю об этом эпизоде! — воодушевленно говорил маг. — Если не призыватель, то, возможно передо мной будущий сильный кровник или даже некромант. Вас ждет головокружительная карьера в клане темных!..

— Ну или в этот раз на мой зов отозвался чахлый и больной... — будничным тоном перебила эмоциональную тираду сородича Нита, затем добавила: — Завтра этого отошлю обратно, вызову взамен другого...

Я залпом допил из кружки чай и, вежливо откланявшись перед парочкой, сказал:

— Пора мне. И так задерживаюсь. Учитель ругаться будет...

После этого вернул кружку дядьке и потрусил от костра в темноту в сторону Арании. Мыслей никаких не было. Перед глазами еще долго стоял удивительно умный взгляд демона.

Глава 24. Дома

Домой вернулся я затемно, но меня ждали все. Учитель, резко встав с деревянной скамьи, сурово начал:

— Ло, будь добр объясни, почему ты ушел из дома, когда я тебе запретил уходить!

На скамье за кухонным столом рядом с учителем увидел встревоженных Тома и Риту. Том, как только окинул меня взглядом и убедился, что я в порядке, резво принялся разогревать мне ужин. Я на секунду растерялся. Этот демон в ночном лагере у реки как будто выкинул из моей головы все мысли. Я даже толковое объяснение по дороге забыл придумать! Вот и что мне сказать, чтобы белый маг перестал на меня злиться? Хм... Идея!

— Я это... Некроманта хотел повидать и непременно лично извиниться за ним за свою выходку.

Мне не посчастливилось видеть Тома, когда говорил об этом, но по тому, как у очага что-то внезапно громко зазвенело и послышался сдержанный «ой», я понял, что он тоже вполне себе услышал мое объяснение. Я старательно не обращал внимания.

Фирт — а я смотрел только на него — изменился в лице. Я понял, что выбрал верное направление и продолжал:

— Вы сами мне сказали, что некромант рано утром уедет. Я побоялся, что могу не застать его на месте, а извиниться очень хотелось...

Суровость явно отпускала деда, но его обычной благожелательной улыбки на лице все еще не было. Не верит, что ли? Решил использовать железный во всех смыслах этого слова аргумент. Запустил руку в карман и достал простенькое колечко, что подарил мне Холод.

— Некромант оказался очень добрым. Не только простил меня, но подарил вот эту штуку на память.

Фирт уставился на металлический кружок на моей ладони. Опасливо взял кольцо у меня из рук, крепко зажал в кулаке и зажмурился на пару мгновений. Замер.

Когда дед открыл глаза, ни тени сомнений на лице не было:

— Больше так не делай, Ло. Желание извиниться, конечно, похвально, но я твой учитель. Привыкай меня слушаться и еще... Храни эту штуку подальше от трав на чердаке, большинство сбора предназначено для целительства, а у этой штуки сильная аура хозяина.

Я, изобразив смирение, спрятал колечко в карман и уселся за стол ужинать. Учитель уже успел скрыться за дверью своего кабинета, как на меня накинулся Том:

— Кольцо некроманта? Откуда? Ты это серьезно, Ло? Как он не убил тебя вообще?!

— Если честно, — аккуратно перебила Рита брата, — мы волновались. Дус целый день грозился избить тебя, потом ты еще не вернулся домой. Мы уже передумали всякое!

Без спешки ужиная, я стал рассказывать ребятам о событиях вечера. Рассказывал, само собой, с некоторыми оговорками. Про причины похода на кладбище сказал просто, мол, было жутко любопытно посмотреть на некроманта за работой. Ребята на это дело только фыркнули, переглянувшись между собой, мол, никакое любопытство того не стоит, но потом Рита отметила:

— Брат, учти, Ло в эти дни действительно магов впервые в жизни вблизи увидел.

Том хмыкнул и сказал, уже обращаясь ко мне:

— Ло, задумаешь какую ерунду, ты же хоть посоветуйся с кем из нас! И вообще! Дай кольцо посмотреть!

Я улыбаясь достал из кармана свою добычу и передал рассматривать ребятам. Пока они глазели, рассказал про засаду Дуса и его дружков. Ребята, поохав, выслушали и, наказав мне быть осторожнее, зевая разбрелись спать по своим углам. О встрече с магами призывателями решил не рассказывать. Уж очень странным был тот демон, глаза которого мне мерещились в темноте, пока я возвращался домой. Самому бы на досуге подумать и разобраться, что это значит, перед тем, как кому-то вообще рассказывать.

Как только остался на кухоньке один, быстро из сподручных средств состряпал свой амулет. Закрыв глаза, коснулся источником. Ух! Меня сразу обдало запахом мертвечины, сковал страх, на лбу выступил липкий холодный пот. Значит, оно получилось! Завтра на охоте обязательно опробую!

Хранить эту штуку в доме белого мага такое себе. Не только боялся вопросов Фирта, если ему попадется оно в руки, но и правда не хотелось как-то испортить целебные зелья и побрякушки, которых у нас в доме явно выше крыши. Закинул амулет в свою охотничью сумку со своим снаряжением, сумку вынес из дома и оставил на улице под лавкой на заднем дворе.

Спал на удивление крепко. Утром, когда в бодром настроении спускался к завтраку, с удовольствием подметил, что вид у меня уже вполне себе здоровый — действие жар-травы прошло.

— Учитель, я прекрасно себя чувствую. Ваше зелье помогло. Можно мне на охоту?

Фирт, который с блаженной миной жевал кашу на завтрак, расплылся в добродушной улыбке. Видать, понравилось старому, что непослушный ученик проникся его наравоучениями и теперь спрашивает разрешения.

Оторвавшись от миски, дед жестом подозвал меня к себе, коснулся рукой лба и удовлетворительно сказал:

— Да. Тебе явно лучше. Иди.

Я радостно выскочил за дверь, схватил свою охотничью сумку, которая слегка потяжелела не только на амулет, но и на справочник, который я решил первое время таскать с собой. Все-таки у меня не настолько хорошая память, чтобы выучить эту пухлую книженцию за пару вечеров. Придется заучивать все постепенно, и как раз практика в этом деле точно поможет.

Трусцой побежал к лесу. Опасений встретиться с Дусом или его дружками не было вообще. Щекастый так явно рвался встретиться со мной вчера, потому что точно знал, что я безоружен. Понял свое упущение. С этого дня постоянно буду держать при себе хотя бы нож. Встречать же охотника, когда у него за спиной лук, за поясом несколько ножей, а в сумке парочка капканов — уже совсем другое дело. Не тот Дус человек. А если и решиться на засаду, то милости просим.

Бодрой рысью я домчался до леса, который сам про себя уже успел окрестить «моим». Есть как бы общий лес, где охотятся все, а есть мой, где только я.

Уже на месте повесил на шею амулет. Как только повесил на шею мешочек из плотной ткани, закрыл глаза, вызвал серое марево. В этот раз решил осмотреть не сам амулет, а себя в нем. К моему удивлению шкуловина не только светилась ярким светом, но и слегка пульсировала, распространяя вокруг легкую дымку. Ого! Значит наверняка действует!

Ну что ж... Сегодняшний день будет интересным. Пора подойти к школе некромантов ближе.

Глава 25. У школы

В этот раз уже сквозь густой ельник продирался без опаски — хищникам я не интересен, местных охотников тут нет. Через пол часа стали появляться более явные признаки того, что некогда давным давно темные маги нашли тут руины былой техногенной цивилизации.

Все эти признаки появлялись перед сторонним наблюдателем постепенно. Начиналось всё с незамысловатых знаков на деревьях. Знак, который узнавали в каждом уголке Эритума — это перечеркнутый круг. Любой случайный путник, который забредал в леса у магической школы, в начале видел такие круги. Видел, и знал, — коль в тебе ни капли магии, вали отсюда! Если со школой рядом были скалы — знак рисовали краской на скалах; если лес — вырезали ножом на древесине; если поле или пустыня — притаскивали тяжеленные путевые камни, на которых также обязательно оставляли предупреждение в виде перечеркнутого круга. Рядом с знаком внимательный наблюдатель мог заметить лоскут ткани либо другой намек, который обозначал конкретную специализацию школы.

Так как школа, к которой я продирался ближе, по профилю была некромантской, я имел счастье лицезреть не только привычные знаки круги, но и висящие на деревьях черепа и кости. При ближайшем рассмотрении оказывалось, что все они принадлежали крупным животным. Радость в лицезрении подобного могли находить только темные маги или отбитые на голову маньяки. Именно поэтому, скорее всего, Фирт с Ритой в эти леса за травами не ходили. Да и я, хоть и провел всю жизнь среди темных, чаек из трав у таких мест не спешил бы заваривать.

Вторым явным признаком кроме знаков перед любой школой магии в Эритуме было дивное окружающее пространство вокруг. Тут тоже была логичная причина. Нет, само собой, пока руины предтеч не найдены, ничто даже не оставляет намека вокруг на то, что где-то рядом мощный источник магии. Но как только эти руины обнаруживались, начиналось самое интересное. Первым делом надо было найти вход. Для этого приходилось либо хорошенько копать землю со всех концов, либо долбить боевыми заклинаниями по камням, скалам и всему, что попадет под руку. Как только вход найден, надо открыть руины. Предтечи в этом плане, как и все здравомыслящие люди в Эритуме, всегда закрывали дверь. Просто так по желанию нашедшего пинком ноги эта самая дверь не открывалась. Тут опять же нужно было приложить грубую силу или кучу заклинаний и эликсиров. Потом, если вход открылся, нужно искать реактор. Для этого дела придется очистить кучу коридоров от разного заковыристого мусора, который чаще всего бесполезной грудой валялся потом вокруг этих самых школ. Само собой, кроме мусора, как я знал, в руинах были и ценные артефакты, но их было мало, а вот непонятого хлама — по уши завались.

Я обо всём этом в свое время знал только условно из книг или разговоров вокруг. Мне, как человеку без капли магии, даже не думали вблизи показывать ни одну из школ, да я и не просил. Теперь же... Я просто офигевал от того, что открылось мне.

Мой шаг, до этого быстрый, уже давно как замедлился. Я осторожно пробирался сквозь причудливый бурелом, не забывая при этом призывать свой источник и осматриваться вокруг. Открытия, кстати, больше оставляли вопросы, чем давали какие-то ответы. До этого я почему-то думал, что у самой школы мне почти всё будет светиться магическим светом. Ан нет. К примеру, огромная фиговина из непонятого материала — явно вынесена в свое

время из руин — не светила вообще. Но вот камушек, который валялся с ней рядом, чуть не ослепил меня! Почему? А демон его знает...

Все яркие находки я скидывал в свою охотничью сумку, и уже через час моих поисков она под завязку наполнилась всякой мелочевкой. Были там в большинстве своем камушки, осколки, мелкие пластинки из прочного металла, круглые капли какого-то мутного стекла. Почти от всех находок фонило некромантской энергетикой. Некоторые редкие находки, кроме энергетики смерти, при касании источником воняли еще кровью. Что-то смертью и огнем.

Я с удивлением рассматривал свое «богатство» и никак не мог понять, почему всё именно так. Кругом на самом деле было куча подобных камушков, осколок, пластинок из руин, но вот ярким светом горели только эти. Ну по крайней мере одной загадкой меньше. Не всё, связанное с руинами, несет отпечаток магии. И, самое интересное, не всё, выкинутое в свое время из руин, является мусором! Вот как раз последняя идея меня донельзя взбодрила. Так! Если всю эту штуку вижу только я, то почему бы как-то это не использовать? Хотя бы на те же амулеты! Обязательно надо напрячь деда, пусть прям немедленно учит меня созданию амулетов, зелий, талисманов и прочей магической лабуды. Порадую Фирта рвением к учебе!

С этими мыслями я, немного побродив, нашел дерево с дуплом, где спрятал все свои находки. Волочь это всё домой явно не стоит. Безусловно, маги в свое время это всё посчитали мусором, но мусором по отдельности. Если я дома устрою склад разных штук, от которых несет энергетикой смерти, даже слабый маг вроде Фирта что-то да заподозрит! Пока же, просто помучаю деда своей тягой к знаниям.

Выкинув из головы на время мысли о руинах, решил, наконец, взяться и за охоту.

Без спешки оглядел источником пространство вокруг, достал пухлый справочник и уже через пару минут определился с оптимальной добычей. Где-то к обеду в моей сумке было пять ценных пташек и одна редкая дорогующая змея, которую прямо целиком можно было пустить на темные зелья.

Мысленно я посчитал и прикинул свой примерных доход за всё это, довольно крякнул и помчался домой обедать.

Мыслей в голове была куча. Про руины. Я все-таки одновременно жутко мало, и жутко много о них узнал. И это еще не входя внутрь по одному мусору! Думал про свою будущую учебу, о том, как много мне еще предстоит узнать. Потом, когда узнаю, неплохо было бы обзавестись своей мастерской или лабораторией, чтобы делать зелья и амулеты на продажу. Надо как-то встать на ноги. Надо не только ради себя. Где-то там был жив мой брат, которому явно нужна помощь. Ло, я справлюсь! Только дождись!

Голова пухла от мыслей, но я, пока бежал к Арании, дал себе зарок непременно разобраться со всем. Пусть постепенно, понемногу, но разобраться.

Глава 26. Хлопоты

Следующие дни проходили у меня в запарке. Каждое утро я убегал на охоту, где еще параллельно успевал исследовать мусор вокруг руин и множить коллекцию своих находок. Чувствовал себя при всем этом этакой шизанутой белкой, которая вместо орешков наполняет дупло всяким хламом. Кстати, про эти самые дупла. Я уже наполнял третье и про себя кумекал, а куда оно собственно всё потом? Это же мне телегами вывозить нужно будет! Как?! А демон его знает... Умом я понимал, что всё это вроде как глупо, но остановиться не мог. Даже если теперь конкретных идей нет, потом обязательно что-нибудь придумаю!

После охоты возвращался в Аранию к Фирту, где неизменно отдавал деду всю свою добычу, за что сразу же получал от него свою долю в монетах. Дед меня каждый раз хвалил, ну оно и было за что. Еще бы! Я настолько подлачился приносить именно ценные находки, что точно уже давно отработал и свои харчи, и всё остальное. У меня легко скопилась пусть и небольшая, но приличная сумма.

Выдавая мне звонкую монету на руки, учитель, как кура наседка, постоянно бурчал что-то в духе:

— Бережно откладывай, чтобы закупиться нужным и полезным на ярмарке. Не трать на ерунду или выпивку в трактире!

Меня эти нравоучения в начале напрягали, но потом я сообразил, что дед все-таки видит во мне непутевого сына браконьера. По его логике я большую часть жизни провел вдали от людей, а денег мог в руках даже и не держать. Такое легко представить, если предположить, что, к примеру, закупаться необходимым к людям ходил мой отец, а не я. Как только подумал об этом, дуться на Фирта перестал. Даже жаль его стало. Вот, мол, ему на старости лет тупой ученик какой попался. Степенно кивал, благодарил его за науку и каждый раз добавлял что-то в духе «спасибо, учитель».

В принципе, резон тут был. На ярмарке, и правда, мне не мешало кое-чем закупиться, и мысли при этом были не только о необходимом вещах вроде одежды и обуви. Очень хотелось где-нибудь раздобыть годную книгу, а как раз этот товар в Эритуме был не дешевый.

С этими книгами я, кстати, учителю весь мозг выклевал. В начале дед дюже обрадовался моей тяге к знаниям, но затем резко посмурнел. Видимо, его смущало, что я хотел узнать всё и сразу. Обычно, он с тяжким вздохом говорил:

— Ло, мне не жалко, пойми! Я дам тебе книги и о руинах предтеч, и про зелья, и про что захочешь, но так не делается! Нельзя братья прямо за все и сразу. Пользы от этого не будет, ведь у тебя потом из головы все повывлетает!

Учитель злился, кусал кончик усов и добавлял:

— И вообще, Ло, такой интерес к амулетом и зельям до того, как мы поняли природу твоего источника, не совсем уместен...

Я понимал, в какую сторону Фирт клонит. Создатели плохоньких дешевых амулетов и зелий были самой низшей и мало уважаемой прослойкой среди магов. Это, как правило, те самые чудаки, которые не разобрались с природой своего источника, не окончили ни одну из школ магии и просто шлялись по глухоти с огромной котомкой своего барахла, которое часто и даром не хотели брать крестьяне. Любой ученик мага, который верил в себя и своего учителя, интересовался в первую очередь раскрытием специфики своего дара, медитациями,

управлением своим источником магии. Своим излишним рвением я как-будто говорил деду, мол, даже не старайся разобраться. Приличного мага из меня не выйдет, и я на полном серьезе уже готовлюсь с сумкой барахла гулять от деревни к деревне, перебиваясь черствым куском хлеба с водой.

Наверное, в другой ситуации Фирт не принимал бы это все близко к сердцу, но приколом как раз был в том, что поводы для таких мрачных мыслей у него были. Пару раз я, Том и Рита вместе с учителем ходили медитировать. Один раз были у кладбища, один на знакомой поляне у реки. Еще разок были в каком-то овраге у дороги. Мыслями с нами учитель не делился после медитаций, но я вполне себе видел сквозь серое марево, как хмурились брови Фирта, когда он пытался нащупать хоть как-то специфику моего источника. Скорее всего, была там та же серость, тишина и отсутствие запахов. Ну что уж поделать, что такая я интересная зверушка.

Не смотря на все расстройство деда, я сам точно знал, что первые успехи на поприще магии у меня точно есть! Во-первых, я в разы меньше уставал. Когда-то при первой медитации я жутко вспотел, после того, как прощупал в начале источником учителя, потом Тома и светящийся пучок травы рядом, который меня заинтересовал. Теперь же я не только мог в разы дольше в сером мареве исследовать окружающий мир, но и намного дальше от себя запускать источник, если хотел коснуться чего-то на приличном расстоянии от себя. Нет, конечно запустить за горизонт я его пока не мог, но вот отправить на метра четыре вперед запросто! Чем не успех? С ребятами поделиться достижениями я, само собой, не мог, поэтому пока радовался молча и про себя.

Дуса с нами на медитациях уже не было. Учитель передал щекастому стопку книг о магии воды, чтобы тот сам готовился к школе. Сын старосты корпел над этими книгами безвылазно, что вызывало у меня ироничную улыбку. Читает, небось, по страничке в день. Никак новой встречей на узкой дорожке меня обрадовать не хочет. Ну и ладно. На ярмарку точно придет закупаться в дорогу, там с ним и свидимся. Я каких-то конкретных подлых планов о Дусе не строил. Он меня, конечно, разозлил своей засадой с дружками, но калечить я его не хотел. Меня не то чтобы пугала перспектива наказания старосты. Неа. Просто не хотел расстраивать учителя. Все-таки он белый маг. Жестокая драка между учениками его точно выбьет из колеи, а мне дед нужен был в здравом уме и бодром расположении духа.

Как раз в последние дни я доконал Фирта своими просьбами и он уступил мне. Помогла моя легенда о сыне браконьера, который прожил всю жизнь в лесах. До этого дед отказывался обучать меня созданию амулетов и зелий, но я объяснил свой интерес к этой теме не неверием в него, а тем, что просто очень мало знаю о мире вокруг меня, о том, как живут, и чем занимаются остальные люди. Говорил, мол, всю жизнь занимался охотой и только охотой, а теперь вот хочется еще хоть чему-то полезному об окружающем мире научиться. Мне интересно всё — готовка, металлы, обработка дерева, химия, мастерство стеклодува, любые профессия и занятия. Раз я ученик мага, логично обо всём этом узнавать в той плоскости, которая мне скорее всего пригодится. А это как раз те самые амулеты и зелья.

Учитель, покумекав немного, согласился со мной и уступил. По вечерам он иногда звал меня в свой кабинет, где химичил свои простенькие зелья белой магии, попутно рассказывая мне что к чему.

Иногда также по вечерам на заднем дворе или в саду звал меня посмотреть на то, как он делает белые талисманы и амулеты к предстоящей ярмарке на продажу. Во время наших

вечерних занятий к нам иногда по желанию присоединялись Том или Рита. Дед, ловко орудуя руками, делал аккуратно свою работу, попутно оставляя бесхитростные комментарии в духе «очень важно хорошо помыть сосуд, перед тем, как заливать новое зелье» или «если в книге написано делать талисман из меди, надо непременно медь, а не что другое». Иногда просто распинался о своей жизни, иногда что-то банальное из истории магии говорил или просто сплетни нам из Арании пересказывал. Казалось бы, не так оно полезно все, но я неотрывно следил за работой Фирта, подмечая полезные для себя детали и навыки. Если честно, нестерпимо чесались руки. С каждым днем всё больше убеждался, что в хорошей лаборатории или мастерской да с подробными понятными инструкциями точно бы сумел повторить кое-что самое простецкое! Эта мысль пока была больше похожа на мечту, но я точно знал, что когда-нибудь точно смогу всё осуществить. Главное не унывать и просто делать все по порядку.

Так в своих хлопотах я и не заметил, как настал тот самый день, которого я так долго ждал. Утром Том меня разбудил со словами:

— Вставай, лежебока! С сегодняшнего дня начинается ярмарка! Ты не забыл?

Ухмыльнувшись, я скинул с себя одеяло. Ну что ж! На сегодняшний день у меня куча планов. Пора начинать.

Глава 27. Ярмарка

Ярмарки в Эритуме были обычным делом. Куда же без них? На любой самый захудалый товар всегда найдется покупатель, была бы разумная цена. Куча торговцев — от богатых с вооруженной охраной, до бедных всего с одной котомкой добра — шлялись по землям разных кланов в поисках своей выгоды.

К примеру, у тех же водников в достатке всегда можно купить рыбу, овощи, фрукты. Это всё не диво с их умением управлять дождями и реками в своих землях.

Маги земли могли похвастаться самыми лучшими фермами. Именно у них здоровые тучные стада. Магия земли на самом деле позволяет многое, но по негласной договоренности именно этот клан взял с большим удовольствием на себя производство мяса, молока, сыров.

Огневики по всему Эритуму продают разные штуки из металла. Товаром может быть как оружие или доспехи, так и мелкие побрякушки вроде украшений. Это все также логично. Если приручил огонь, на кузне становится благодать.

Маги молнии из морозных грозовых гор обычно привозили кучу диковинных дорогих камней и красивый мех, который любили модницы во всех городах.

Белые, не мудрствуя, торгуют всем, что связано с целительством. Уж на это спрос есть везде и всегда. И чего тогда придумывать, если лучший лекарь именно белый?

Маги ветра путешествуют на своих кораблях по разным дальним островам, привозят оттуда всякие диковинки вроде птиц, растений, редких островных специй и прочего, чего в землях остальных клановцев не сыщешь. А почему бы и нет? Ветряной маг на корабле как король — он и от шторма защитит, и при надобности в паруса попутного ветра нагонит.

Вот уже у нашего темного клана товар был специфический. На первый взгляд думалось, что продаем мы именно рабочую силу в виде зомби или демонов. Так то оно так, но не только это. Наш клан действительно охотно посылал своих магов в любой уголок Эритума для самой тяжелой работы, годился на которую, как правило, только темный маг и его призывные или воскрешенные монстры. Однако тут был еще один нюанс. Я бы сказал, что второе, чем мы охотно торговали, эта наша репутация. В любом уголке Эритума все знали, что нет более спокойных и безопасных земель, чем земли темного клана. Именно наши маги охотно и с регулярным постоянством чистили свои земли от разбойников, неуспокоенных зомби, крупных и не очень крупных монстров и прочих опасностей. Именно поэтому на земли темных с такой охотой всегда сворачивали торговцы, без опаски доезжая даже до такой глухомани, как Арания.

Как только начинались дни сбора урожая — это обычно конец лета начало осени — дороги наполнялись торговыми фургончиками, которые тянулись кто куда. Побогаче, само собой, ехали в столицу и крупные города. Поменьше и победнее разбрелись по мелким местечкам.

На землях темного клана торговля шла вполне бойко круглый год. Я вспоминал столичный замок темных и площадь города, где постоянно слышались крики зазывал и шел бойкий торг. Но вот в дни ярмарок... В дни ярмарок все постоянные дворы были забиты под завязку. На улицах было не протолкнуться! Обычно вместе с купцами в ярмарочное время приезжали разного рода артисты, лицедеи, певцы, музыканты и прочие любители развлечь народ за монету.

Я с детства любил ярмарки. У меня был свой повод — своеобразный дух свободы. Именно во время ярмарки мне легче всего было смыться из дома, чем я в свое озорное детство часто пользовался. Окончательно и бесповоротно сбежать из замка я, само собой, не мог — Роланд как мой хозяин всегда чуял, где его фамилляр. Да и у темных был фиал с моей кровью. Маги кровники запросто могли меня отыскать, но вот как раз в дни, когда улицы наводняли толпы народа, им искать меня было в разы сложнее. Поэтому я мог дольше наслаждаться своей свободой, убежал от ненавистного мне замка настолько далеко, чтобы его не видеть вообще.

Тут в Арании я не рассчитывал на то, что местная ярмарка по своему размаху сравнится со столичной. Ясно, что и близко так не будет. Но уж очень почему-то захотелось почувствовать вновь тот дух свободы, которым меня накрывало в детстве каждый раз, когда улицы столицы наполнялись оживленным народом и музыкой приезжих артистов.

Кроме внезапного желания вспомнить беспокойное свое детство были и другие планы на этот день. Проснувшись, я быстро оделся и засыпал в карманы куртки приличную горсть монет. Всё было честно мной заработано охотой.

Завтракали мы с Томом только вдвоем. На мой невысказанный вопрос тот пояснил: — Учитель с Ритой уже на месте. У нас, как ты помнишь, также есть свой товар на продажу.

Я согласно кивнул, вспомнив, что все эти дни Фирт мастерил простенькие амулеты и зелья, которые у него наверняка за недорого под шумок с удовольствием раскупят местные и приезжие гости купцы. Запас зелий и амулетов никогда лишним не бывает.

Не дожидаясь Тома, позавтракал и выскочил на улицу. Сразу же заметил, как оживилась Арания. Конечно, когда приезжали темные на костяных лошадях, народ был вполне себе оживлен, но тут было другое. Не только любопытство, но и радость. Люди, стекаясь змейкой к площади, смеялись. Дома кое-где украсили цветами. Малышня, которая обычно прыгала чумазая по лужам, пока еще щеголяла чистыми рубахами.

Я также влился в общую толпу, трусцой помчавшись на звук дудочки заезжего музыканта. К моему удивлению ярмарка в Арании оказалась в разы лучше, чем я мог ожидать. Множество торговых рядов, куча товара, даже кое-какие артисты готовились к выступлению. Нос приятно щекотали запахи разнообразных вкусов, но я, пусть и до поры до времени, решил оттолкнуть в сторону все соблазны.

В начале дело. Нужного торговца побрякушками нашел сразу. Им оказался худощавый мужичонка с роскошными пшеничными усами. На прилавке у торговца оказалось уйма хлама вроде дурацких вазочек, статуэток, сувениров и прочих пылесборников, которые обычно в любой другой день мне и даром не нужны. Однако всё это время мне не давала покоя мысль о том, что нужно хоть как-то намекнуть Тому и Рите о природе их дара. Особенно Рите, потому что дед догадается уж очень не скоро, и то если поймет.

Пять минут порывшись в барахле нашел нужное. Для Тома подобрал аккуратный вырезанный из дерева корабль с парусами из яркой ткани. Если он маг ветра, фантазии о дальних островах и путешествиях под парусом могут натолкнуть его на нужные мысли.

Для Риты нашел фарфоровую статуэтку саблезуба, держащего за загривок обмякшую тушку зайца. Этот саблезуб выглядел злым, жутко голодным и, кажется, немного косым на один глаз. В целом я бы эту статуэтку назвал самым неподходящим подарком для девочки, но как раз «подходящих» девчачьих подарков я не планировал. Не хотелось нервировать

Тома, делая его сестре какие-то двусмысленные намеки. Вот как раз этот страшный саблезуб был самое оно. Прекрасно подходил под сущность источника Риты. Если она чаще будет кидать взгляд на этого зверя, глядишь, мысли сами потекут в правильное русло и девочка все поймет сама.

Уже когда расплачивался с торговцем, услышал сбоку знакомый голос. Дус, задери его демон! Пока он меня не видел, уж слишком занят был своими делами. Не поворачивая головы, я прислушался к тому, что сын старосты говорил собеседнику:

— Мне нужны амулеты воды! Несколько штук для медитации. Учитель говорил мне об этом. Еще парочка новых рубах и хорошая куртка с сапогами, а то на землях водников куча дождей...

Дус успел скрыться в толпе, ну а я быстро сгреб все свои покупки в кучу и, стараясь оставаться незамеченным, пробирался за ним вслед.

Все эти дни после нашей последней встречи я очень хотел его увидеть. Как мне рассказал Том, Дус со своими дружками где-то хвастался, мол, что я сбежал от него. Детальями засады он не хвалился — не дурак хвастаться тем, что втроем ждали с дубинками безоружного. Меня же всё это жутко подзадоривало. Нет, никакой ущемленной гордости не было. Почему-то я, хоть и рос всю жизнь среди знати, такими штуками не заморачивался. Скорее наоборот. Был азарт и желание довести, все-таки, наш конфликт до логичного завершения, каким бы оно не было. Буквально вчера я с ужасом словил себя на мысли, мол, «а вдруг щекастый смоемся в свою водную школу и даже не попытается как-то разобраться со мной»? Вот это же полная ерунда будет! На самом деле такое могло случиться запросто. Если бы он действительно сильно избил меня в тот день, у него могли быть неприятности. Во-первых, Фирт не одобрял жестокости, как белый маг. Во-вторых, его батюшка был пусть и туповатым, но весьма строгим и справедливым старостой. Мог бы и наказать сынка, если бы он покалечил охотника, который регулярно приносит хорошую добычу. Если так прикинуть, то верзила вполне мог удовлетвориться слухами о моей трусости, отвлечься хлопотными сборами в школу и просто укатить не попрощавшись!

Меня такой расклад дел не устраивал.

До этого у меня не было конкретных идей о том, как я поквитаюсь с Дусом. Опять же, я точно также как и он не мог проявлять жестокость, если не хотел злить Фирта и старосту. Однако как только я осмотрелся по сторонам, эта самая идея пришла. Есть! Дус не отвертится! Вот это действительно будет весело! Хитро ухмыльнувшись, я принялся за дело.

Глава 28. Бой

Ярмарки Эритума пестрят разнообразными развлечениями на любой вкус. Особенной народной любовью, между тем, пользуются именно бои. Иногда это петушинные, иногда собачьи, иногда даже бои диких кошек или медведей. Поговаривают, что где-то в крупных городах за закрытыми дверями устраивают бои монстров, зомби или даже демонов. Все, что угодно, как говорится, на потеху почтенной публики. Может оно и так, кто ж знает, но вот с чем точно не будет спорить ни один житель Эритума, так это с тем, что совсем не обязательно таскать с собой крупную опасную живность по ярмаркам в мелких городах. Те же земляные маги силой своего дара могут устроить бои любого зверья, хоть тех же лесных ежиков, были бы желающие посмотреть. Ну а эти желающие находились всегда.

Иногда на тех же самых аренах ушлые скоморохи, пока земляные маги готовили основное зрелище, могли устроить потешные бои среди местных. А почему бы и нет? Дело то не хитрое. Зовешь из толпы двух охотников помутузиться, каждому на голову нахлобучиваешь ведро, вместо мечей даешь в руки морковь или брюкву, чтобы дураки друг друга не покалечили, да и народу смешнее было. И вот тебе уже развлечение для толпы, которая всегда не против поохотиться над своими знакомыми.

Победитель после сего действия получал, как правило, дурацкий приз или горсть монет, а проигравший парочку синяков и нелепую кличку до той поры, пока его друзья не забудут о позоре.

Я же, как увидел на ярмарке огороженный тюками соломы круг, загорелся идеей сразу. Вот оно! Решение всех вопросов! Протолкнувшись через кучу народа, оказался рядом с щербатым мужичком с хитрым прищуром — явно зазывала. Остальные рядом с ним разгружали еще свой вагончик, доставая клетки с петухами. Как раз время еще есть.

Перепрыгнув через тюк соломы в круг арены, я нарочито громко, чтобы услышали мимо проходящие люди, обратился к мужичку зазывале:

— Милейший, никак тут у вас арена? Могу ли я сюда на честную битву вызвать во-о-он тот мешок с навозом? — спросил я, указывая пальцем на Дуса.

Парочка проходящих мещан гоготнула. Народ, чувствуя начало потехи, начал стекаться к арене. Дус, который только что меня приметил, взбеленился:

— Эй, кто еще из нас мешок с навозом?! Я то в нашу последнюю встречу не бегал, в отличие от некоторых!

Спутник Дуса, наверное как раз один из его дружков, громко поддакнул щекастому. Я же скорчил самую честную мину и сказал:

— Так я же за зрителями бежал, Дус, ты что?! Я же архимаг! Не могу без поклонников, цветов, аплодисментов...

Заинтересованный нашей перебранкой народ уже успел обступить арену плотным кольцом. Щербатый зазывала, быстро оценив обстановку, включился в игру, заорав надсадным голосом на всю ярмарку:

— Поспешите, честной народ! Тут намечается битва между двумя славными воинами!

При этих словах из фургончика зазывалы выпрыгнул юркий малец, который стал бегать среди толпы, собирая мелкие монетки. Я этому факту обрадовался до одури. Есть! Представление начинается! Уже после этого щекастому точно никак нельзя будет пойти на попятную.

Аккуратно скинул на тюк соломы куртку со свертком покупок, обратился к зазывале:

— Милейший, завяжите-ка нам глаза... — нарочито небрежным тоном кинул я, а потом уже обратился к сыну старосты, который все еще мялся перед ареной: — Ты еще там, Дус? Неужели без своих друзей с дубинками ты боишься?..

Уже этого он стерпеть не смог. Также, как и я, верзила решительно скинул с плеч куртку, передавая своему спутнику. Запрыгнул на огороженное пространство арены. Толпа зааплодировала.

Я же был совершенно спокоен. Даже если где-то там среди толпы окажется Фирт или батюшка здоровяка, никто и не подумает останавливать представление. А зачем? Оно же всё шутики ради. Покалечится тут нельзя. А у меня как раз и не было планов калечить.

Если честно, сразу задумал от души поизмываться над гордостью верзилы, и я вполне себе был уверен, что у меня это отлично получится. Мне и Дусу стали завязывать глаза. Я улыбался при этом до ушей. Еще бы! Никто же не знал, что это все было бесполезно в моем случае. Почти сразу же вызвал источник и стал видеть окружающий мир в сером мареве. Лица людей, сам Дус, щербатый зазывала — всё сразу же появилось перед моими глазами. На самом деле мои медитации и постоянные тренировки в лесу дали свои плоды. Как раз пару дней назад я с удивлением обнаружил, что мне совсем не обязательно столбом стоять на месте во время медитации, чтобы вызвать свой источник. В таком состоянии я вполне себе могу не только передвигаться, но и охотиться. Нет. Конечно скорость реакции у меня в таком случае будет несколько ниже, чем в том случае, если у меня глаза открыты, но ведь как раз сейчас много мне и не нужно! Верзила сам по себе не очень ловкий, а с завязанными глазами и того хуже будет.

Народ между тем все прибывал. На потеху публике щербатый вручил нам с Дусом по палке чесночной колбасы со словами:

— Доблестные воины, держите ваши мечи! Пусть победит в честной битве тот, кто первым ударит соперника три раза по лбу!

Зазвенел импровизированный гонг, я сразу же отпрыгнул в сторону, а потом аккуратно обежал вокруг Дуса, который уже начал беспорядочно махать руками туда, где он последний раз меня видел.

— Эй! — крикнул я за спиной соперника.

Дус резко развернулся и ринулся на мой голос вперед. Я легко ушел влево, напоследок шмякнув тому колбасой по щекам.

Толпа захохотала, а Дус, взбешенный донельзя, принялся опять беспорядочно махать руками перед собой, пытаясь хотя бы случайно меня задеть. Вообще, тактика это, возможно, и принесла бы свои плоды, если бы я, как и верзила, ничегошеньки перед собой не видел. Но не тут то было... Как только на здоровяка накатывало желание крушить всё перед собой, я спокойно отходил в сторону и ждал, когда он выдохнется. Как только Дус затихал, чтобы перевести дух или прислушаться, я лупил его от души чесночной колбасой по щекам на радость покатывающейся со смеху толпе. После особенно удачных ударов слегка кланялся, благодарно принимая аплодисменты.

— Проверьте повязку у него на глазах! Он подсматривает! — ревели дружки Дуса.

— Ло охотник, у всех охотников хороший слух, а ваш верзила топает и пыхтит так, что в другом конце Арании слышно... — отвечал на это дело кто-то из толпы.

Дус, между тем, все больше приходил в бешенство. От отчаяния попробовал сменить тактику. Стал резко и беспорядочно метаться по арене в разные стороны, пытаясь хоть

немного задеть меня. Безрезультатно. Я легко уходил от всех его попыток атаковать.

Как раз во время одного из таких отчаянных лихорадочных выпадов Дуса, я сумел подставить ему подножку и здоровяк смачно растянулся на полу. Подскочив к нему, огрел его колбасой по затылку так, что приличный кусь под визги толпы отлетел в сторону.

Щербатый зазывала, давясь смехом, громогласно напомнил:

— Доблестные воины должны помнить, что бой, как ранее уже оговаривалось, ведется до трех ударов по лбу.

Дус, рыча и ругаясь, поднимался после своего падения. Я заметил, что нос у него был расквашен. Почему-то именно это зрелище и принесло мне полное удовлетворение. Злость на щекастого отпустила. Хватит с него, действительно.

Уже через мгновенье, заметив удобный момент, три раза шмякнул верзилу по лбу остатками колбасы.

— И вот, наконец, победитель! — заорал зазывала и выпрыгнул к нам на арену, чтобы разнять нас в разные стороны.

Толпа ликовала. Чьи-то руки за моей спиной стянули с головы повязку. Проморгавшись яркому солнцу, стал раскланиваться смеющейся толпе. Красный Дус с расквашенным носом, как только с него стянули повязку, зло откинул свой «меч» в сторону и, схватив куртку, вместе со своими дружками скрылся где-то в толпе.

В мои руки от зазывалы перековчала ощутимая горсть монет. Как я понял, половина того, что было собрано юрким мальчишкой во время нашей драки. Вторую половину, скорее всего, забрал зазывала со своими.

Раскланявшись на прощание с оставшимися зрителями, я нарочито пафосно вернул «меч» щербатому мужичку, стал выбираться из круга арены. Только я успел накинуть на плечи куртку, как меня за локоть тронул Том. Его голос дрожал от испуга:

— Ло, ты тут? Срочно нужно что-то делать! У нас проблемы...

Глава 29. Развилка у дороги

Схватив меня под локоть, Том настойчиво потащил куда-то сквозь пеструю ярмарочную толпу.

— Что случилось? — упрямо пытался я достучаться до него, но Том только отмахивался от моих вопросов, мол, все потом, сейчас не время.

По его испуганному виду я понимал, что спорить или настаивать действительно сейчас нельзя. Весь адреналин и веселость недавнего боя с Дусом с меня как ветром сдуло. Кожей почувствовал, что дело скверно. Действительно. Что там могло такое случиться, что Том настолько побледнел и испугался? До этого я ни разу его таким не видел.

Ответ на невысказанный вопрос получил, когда мы оказались у торгового лотка с Риной. Девочка одна стояла с горой зелий и амулетов, учителя с ней рядом не было. Почему? Одна она с кучей товара точно не справится. Рина, как и ее брат, была белее снега.

— Там на подходе к Арании у развилки дороги торговый фургон перевернулся... — дрожащим голосом начала девочка. — К нам какой-то мелкий паренек весь в крови прибежал, сказал, что там есть тяжело раненные. Паренек срочно искал белого мага на помощь...

До меня туго начал доходить смысл. Картина в голове начинала складываться. Решил переспросить:

— Учитель уже туда убежал, да?

— Ага... — ответил на это дело Том. — Хорошо, что я его как раз по дороге встретил. Он наказал, чтобы кто-то из нас с тобой Ло принес из дома его сумку с бинтами и зельями туда к развилке дорог, а кто-то помог тут Рине на ярмарке.

В этот момент я окончательно сообразил что к чему. Начал командовать:

— Так, ты Том оставайся тут с сестрой, все-таки вы вдвоем дольше с учителем, знаете лучше что и в какую цену он продает. Я побегу домой за сумкой и туда к нему.

Дождавшись понятливого кивка от брата с сестрой, резво помчался за сумкой белого мага.

Уже дома нужное нашел быстро — Фирт на случай срочного вызова хранил парочку собранных сумок с разного рода склянками и зельями у входа в свой кабинет.

Схватив их, помчался сразу к развилке дороги. Пока бежал, возник внезапный страх того, что я что-то понял не так. Вдруг беда не там, где я думаю? Вдруг не туда бегу? Не потерять бы время, пока буду искать...

Но нет. Как только выбежал из Арании, увидел нужное. Перевернутый фургончик темнел тревожным пятном у дороги. Я со всех сил припустил быстрее.

Еще издали догадался, что дело действительно совсем плохо. Один из коней торговцев, до этого видимо запряженный в повозку, каким-то невыносимым образом сумел сбежать. Недалеко от фургончика он испуганно перебирал копытами, нюхал воздух, поглядывая на своих хозяев, но те его, вопреки логике и всем ожиданиям, даже не пытались ловить. Как раз это было первым тревожным звоночком.

Второй зловещий признак — товар. Торговцы, кажется, везли ткани. Прямо в дорожной пыли и грязи яркими пятнами валялись дорогие тюки, но люди и не думали ничего подбирать, сгрудившись дружной кучей в одном месте. Тоже так себе примета.

Когда через некоторое время оказался у толпы людей, понял, что все подмеченные

тревожные признаки оправдываются. Угрюмые торговцы толпой обступили учителя, который положил руки на лоб и живот молодой женщины, лежащей в дорожной пыли. Голубое платье раненой торговки было в темных брызгах крови, но это не новость. Я, как только молча брякнул рядом с Фиртом лекарские сумки, успел глянуть на остальных. Тут все, кажется, хоть немного, но пострадали. Вон сухонький дедок прижимает к груди ушибленную руку, молодой мужчина держит у окровавленного уха платок, мелкий пацаненок морщась потирает колено. Все эти раны, как я понял, опасными не были, но вот женщина...

Голубое платье на животе окрасилось в темный кровавый цвет, дышала она тяжело всхрипывая и поскуливая от боли. Учитель пытался как-то ей помочь своей белой магией. Руки Фирта, лежащие на лбу и животе несчастной, окружало легкое свечение. Он, наверное, делал максимум, но сил его слабого источника, кажется, было мало. Скверно. Очень скверно.

Учитель, как только я принес сумки, убрал руку со лба торговки и суетливо стал доставать пузырьки с зельями.

— Это поможет? — с надеждой спросил кто-то из окружающей толпы торговцев дрогнувшим голосом.

По тому, как сжались губы учителя, я понял, что шансов совсем нет.

— Это хотя бы снимет боль... — глухо сказал Фирт, а потом уже скомандовал мне: — Ло, придержи ей голову, пока я вливаю зелье...

Спохватившись, я бухнулся на колени в дорожную пыль к учителю. Дрожащей рукой осторожно приподнял голову женщины, которая от судорожной боли схватила меня за ворот куртки. Я второй свободной рукой попытался найти схватившую меня ладонь женщины, чтобы как-то ее успокоить. На глаза стали накатывать слезы.

На самом деле я провел большую часть своей жизни среди темных циничных магов клана, меня с детства окружали разговоры о зомби, демонах, смерти, но сам до этого настолько близко смерть другого человека я не видел никогда. То, что это именно смерть, я понял сразу. Такие тяжелые раны, возможно, могла бы вылечить пятерка сильных белых магов при слаженной работе, и то еще не факт. Фирт же...

Учитель, по ходу, только и может, что облегчить боль в последние моменты жизни несчастной. Что ж... Хотя бы это.

После выпитого зелья женщина, и правда, как будто задышала ровнее, перестала скулить, взглянула как-то по особенному на своих. Те же как будто все поняли без лишних слов. За спиной я услышал всхлипы, переходящие в дружное рыдание. Смотреть на все было невыносимо тяжело. Глаза защипало от нахлынувшей волны слез, и веки сами собой закрылись. Я как-то стал пытаться себя успокоить, заставил дышать ровнее.

Видимо от общего перенапряжения что-то в голове переключилось и мой мозг решил, что я медитирую, вызывая свой источник. Окружающий мир сразу погрузился в серое. Пусть так. Сопrotивляться не было сил, да я и не хотел. Так с приглушенными красками действительно стало чуть легче. Ком из горла отступил, я как-то сумел остановить слезы и успокоить колотившееся в груди сердце.

Между тем рука женщины в моей ладони ослабевала свою хватку. Глаза умирающей закрылись, лицо стало удивительно умиротворенным, а из груди медленно поднялся вверх шарик величиной с кулак ребенка.

От этого зрелища у меня замерло сердце. Что это такое? Душа? Источник магии? Что-то

другое? В свое время я перечитал кучу трактатов о магии, но нигде ни слова не рассказывалось о подобном. Чем бы это ни было, я точно знал, что ответа нигде не найду. Картина, которая сейчас была перед моими глазами, вряд ли открывалась кому-либо до этого, учитывая что я единственный подобный маг во всем Эритуме. Что за таинство сейчас я наблюдаю?

Шарик был яркого красного цвета и это было тем удивительнее, что обычно никаких цветов до этого в сером мареве своего источника я не видел никогда.

Шарик медленно плыл вверх, завораживая меня. Вдруг внутри себя почувствовал внезапный толчок. Скинув оцепенение, я поддался импульсу и выпустил навстречу единственному яркому пятну свой источник.

Как только серый и красный шары соприкоснулись друг с другом, мой источник — ах ты ж демон! — как будто поглотил красный шар и увеличился в размерах.

Земля ушла из-под ног. Ощущения были такие, словно я получил неожиданный удар под дых от невидимого соперника. В голове потемнело и, кажется, я потерял сознание.

Глава 30. Новый источник

Очнулся от резкого запаха зелья, ударившего в нос. Этот запах был настолько едкий, что я даже инстинктивно отдернулся назад.

— Жди меня в сторонке, Ло... — услышал я размеренный голос учителя. — Отдыхай, приходи в себя, твоя помощь мне больше не нужна. Я закончу тут и мы вместе пойдем домой.

Ровный голос белого мага принес мне спокойствие. Я рассеянно проморгался и стал осматриваться по сторонам. Уши, в которые до этого не прорывалось ни звука, расслышали плач и причитание.

Сразу же вспомнилось, что только что тут случилось. Поморщился. Стало как-то неуютно. Я совсем не умею утешать людей. Да и торговцам, которые плакали сейчас над телом свояченицы, мои слова вряд ли были нужны. Поэтому я воспользовался поводом и дословно исполнил приказ учителя — без лишних слов отошел в сторону дороги, лег под дерево в тень.

Учитель, между тем, деловито рылся в своей сумке со склянками, поглядывая на убитого горем старика, прижимающего к груди ушибленную руку. Видимо, Фирт пока займется мелкими ранами, с которыми вполне себе уже по силам справиться. Я про себя порадовался, что моя помощь действительно не нужна.

Валяясь под деревом в тени, старался привести мысли в порядок. А что, собственно, только что случилось? Не натворил ли я чего страшного, коснувшись своим источником загадочного красного шарика? Нет, ну вот что я за человек?! Сначала делаю, потом думаю. Эх... Учитель, ясное дело, принял мой обморок за излишнюю впечатлительность, но я то знаю, что причина не в ней!

Мысль вот прямо сейчас вызвать свой источник и осмотреть его отогнал сразу. Ясное дело, только что случилось что-то странное, что совсем уже никак не укладывается у меня в голове. Пока что, я не сообразил, хорошее оно или плохое, но тем не менее. Вдруг, если я вызову источник, меня опять вырубит в обморок? Как я смогу объяснить свое состояние Фирту? А если не обморок, а что посерьезнее случится? Не хватало, чтобы дед меня потом еще в Аранию тащил на себе. В этом плане учитель, конечно, не первый год лекарем в Арании и явно повидал всякое, но нельзя забывать, что он все-таки белый маг, а белые всегда жутко впечатлительные и сентиментальные. Фирт, конечно, будет держаться хорошо, тем более перед пережившими горе торговцами, но после случившегося точно целый день будет не в духе. Напрягать сейчас белого своими обмороками или другой немощью не стоило.

Фирт, словно в подтверждение моих мыслей, управился со всеми больными быстро. Оплату за работу брать отказался и, кивнув мне, взял сумку с зельями и без спешки устало пошел к Арании обратно.

Я к тому времени уже вполне себе пришел в себя, встал, потянулся за учителем вслед.

Белый маг тихим голосом сказал мне:

— Придем домой, ложись отдыхай, Ло. Твой обморок, скорее всего, ничего серьезного, просто нервы, но тем не менее... Побудь сегодня дома.

Я молча согласно кивнул, и в таком молчании мы и пришли к нашему домику. Уже на месте учитель оставил свои сумки и без лишних слов выскользнул за дверь. Может, на

ярмарку обратно ушел, а может и к старосте, чтобы рассказать ему о людях на развилке дороги, чтобы местные как-то помогли им.

Я же, не медля, поднялся на чердак и поудобнее улегся на своей лежанке. Вот теперь можно. Аккуратно попробовал вызвать источник.

От картины, которая открылась перед глазами, слегка ошалел. Вокруг моего родного знакомого до боли серого источника кружился без спешки тот самый красный шарик. Пару минут я разглядывал эту картину, пытаясь хоть как-то уложить ее в голове. Картина в упор не хотела укладываться.

Как только мысли перестали лихорадочно скакать, немного осмелел и решил поэкспериментировать. Затянулось все на часы. Эти самые эксперименты вместе с жуткой головной болью принесли следующие новости.

Новость первая — мелкий красный шар ни что иное, как источник. Ни душа, ни ступок неведомой энергии, ни прочая неведомая ерунда. Кажется, погибшая женщина была магом и я каким-то чудом сумел забрать у нее дар. Как я это понял? Просто. После всех моих аккуратных попыток коснутся шарика, я ощущал прилив тепла, чувствовал запах костра, слышал треск поленьев. Это все очень было похоже на источник мага огня. Ну что ж... Одной загадкой меньше.

Будем держать галочку в голове. Мой источник, оказывается, при желании вполне себе может схавать источник другого умирающего мага.

Казалось бы, звучит легендарно, обещает массу возможностей, но не тут то было. Была и новость номер два. Управлять этой новой красной фиговинной не получалось никак. В упор! А я пытался... Семь потов с меня сошло. Красный шарик просто крутился вокруг серого, а мои попытки мысленно отправить его вперед, назад или в сторону оборачивались ничем. Если я направлял куда-то свой родной серый источник, красный просто хвостиком летел следом за ним. И все. И какая мне от этого польза, если оно не хочет слушаться?

Но и это еще все фигня. Была и новость номер три. Очень скверная новость, которая заключалась в следующем вопросе — а как мне, собственно, это всё теперь скрыть от учителя? Фирт несколько раз уже осматривал меня во время медитаций, и пусть и смутное, но представление о моем источнике он имел. Есть ли шанс, что он... эмм... не заметит? Вряд ли. Несколько раз я мысленно приказывал серому шару «скушать» красный. Мой родной источник, послушно повинувшись, поглощал красный шар, но удерживать его внутри мог от силы несколько минут. После этого он начинал слегка вибрировать и красный источник вырывался наружу обратно, потом опять послушно продолжал свое неспешное движение вокруг серого.

Фух... Вот это новости... И что мне теперь делать?

В этом жутко растерянном состоянии меня и застали поздно вечером ребята, когда вернулись с ярмарки. Вопросов мне не задавали — видимо учитель в двух словах рассказал о случившемся, моем обмороке и попросил их лишней раз меня не волновать. Я этому был только рад, потому что после всех своих экспериментов жутко устал.

Ужинали в молчании. Том было попытался завязать какой-то разговор, но, быстро замаявшись, переключил внимание на миску с кашей.

Фирт после ужина ушел в кабинет, я же усилием воли попытался развеять мрачную атмосферу, которая царила дома. Вспомнил о подарках, которые купил для ребят. Оживившись, обратился к Тому с Ритой, которые задумчиво пили чай.

— Подождите! У меня же кое-что есть для вас!

Нашел взглядом свою куртку, в которой и лежал нужный мне сверток. Под удивленные взгляды вручил Тому корабль, а Рите статуэтку. Пояснил:

— Просто так... На память. Еще утром купил...

Не дожидаясь благодарностей, пожелал спокойной ночи и пошел спать. Мысли были не самые радужные. Ярмарка в Арании продлится еще пару дней, от силы неделю. В это время Фирт будет занят торговлей и мучить медитациями своих учеников не будет. Вот за это время как раз неплохо было бы придумать хоть что-то, хоть какое-то решение или объяснение для учителя, когда все раскроется.

Пока же у меня не было ни одной мысли. Ну что ж... Завтра будет новый день. Буду верить в лучшее.

Глава 31. Дождь

Следующее утро началось с промозглого холодного дождя. Что тут скажешь? Осень... Теплые деньки и так вроде задержались в наших краях.

Равномерный стук капель по чердачной крыше успокаивал, вносил легкую сонливость и умиротворение. Вялыми вокруг были не только мухи, но и все домашние. Оно и не диво. Погода всем сегодня поменяла планы. Еще вчера Фирт на ночь глядя говорил, что мы целый день будем продавать его зелья и амулеты на ярмарке, но теперь вряд ли торговля бойко пойдет. Вряд ли приехавшие в Аранию лавочники сегодня вообще будут на площади раскладывать свой товар. Редкие артисты и музыканты также не станут развлекать толпу, потому что ее, собственно, и не будет. Народ просто отсидится в своих фургончиках и постоянных дворах. В такую погоду хочется сидеть дома в тепле, есть что-то горячее, запивать рюмкой крепкого алкоголя.

Вот где сегодня будет шумно илюдно, это в местной таверне. Там и приезжие гости-купцы, и местные. Будут сплетничать о столичных новостях, рассказывать друг другу байки, играть в карты или кости. Почему бы и нет? Осенняя ярмарка никуда не денется, а вот хороший собеседник не факт. Туда же, видимо, с утра пораньше и намылился Фирт, о чем нам рассказала Рита, когда мы с Томом, зевая, лениво спустились с чердака.

— Дождь... Ярмарки не будет... — также позевывая сообщила девочка, разливая нам по кружкам горячий чай на травах. — Учитель сказал, что вернется из таверны только вечером. Заданий никаких не давал, так что отдыхаем...

Том радостно потянулся, предвкушая целый день ничего не делания, а потом, внезапно спохватившись, обратился к сестре:

— Может своих навестим, а? Как думаешь?..

Я вспомнил, что когда-то давно Том в разговоре обмолвился, что у него тут в Арании родственники. Вряд ли ребята по прямо уж скучают — возможность видеться есть каждый день. Просто, раз уж действительно подвернулся целый день без особых дел, почему бы и не навестить своих.

Я на это дело ободряюще улыбнулся ребятам, отметив, мол, пусть идут до вечера, ужин к приходу учителя приготовлю сам без их помощи, тем более дело то не хитрое.

Том с Ритой тут же радостно засобирались, я же, зевнув, схватил кружку с горячим чаем и направился во двор. Через плечо кинул ребятам:

— Хочу посмотреть на дождь, чтобы взбодриться и проснуться.

Юркнув за дверь на улицу, быстро добежал до небольшого сарайчика в саду. В этом сарае вполне себе уютно расположилась наша коза, которую в дождь в сад решили не выводить. Спрятавшись от воды под широким козырьком крыши, я уселся на деревянный порог. С наслаждением отхлебнул горячий чай из кружки. Где-то за плечом проблеяла коза, давая о себе знать. Вместе с ней мы стали расслаблено глазеть на дождь и мокрый яблоневый сад.

Сбоку скрипнула калитка, послышался зычный окрик Тома:

— Ло, мы пошли!

— До вечера! — рявкнул я в ответ и уже через секунду вновь вернулся к спокойному медитативному состоянию.

Несмотря на пасмурное серое небо и дрянную погоду, настроение было каким-то

благостным. Вчерашние заботы после ночи сна чуток притупились. А чего я собственно так распереживался из-за нового источника? Не так уж все и плохо. Фирт, конечно, почувствует, что что-то не то, посчитает мой источник поврежденным, но это не такая уж и редкость. Повздыхает, пожалеет сиротинушку, а потом отпустит на все четыре стороны на вольные хлеба. Может, от жалости чуток научит амулеты делать. Разве не именно этого я и хотел? Что еще я мог взять от слабого белого мага?..

Мокрые от дождя деревья почему-то напомнили тот самый сон про огромное дерево с плодами. Неожиданно вспомнился и брат Ло. Как он там? Эх... Потерпи, братец! Я помню о тебе! Обязательно помогу, дай только в силу войти! После воспоминаний о брате стало горько. Вот именно сейчас как никогда пригодился бы его совет! Ло пускай и не годился в мастера логических загадок, но тем не менее обладал очень редким и полезным талантом. Он всегда умудрялся ляпнуть какую-нибудь ерунду, которая помогала найти решение в сложной ситуации.

В голове внезапно возникло веселое воспоминание из нашего детства. Однажды за какую-то шалость старик Лот в своей башне дал нам двоим жутко сложную задачу по арифметике. Мы долго пыhtели над ней без результатов, после чего Ло тупо перевернул книгу со словами:

— Всё... Больше не могу... В эту сторону она не решается, буду думать в другую...

Тогда это меня жутко позабавило, но уже через мгновение я сообразил, что ошибка закралась еще в самом начале. Мы быстро все нашли, поправили и решили.

Вот и сейчас вполне пригодилась бы какая-нибудь глупость в духе «думать в другую сторону»... Хм... В другую сторону? А может и так!

От пришедшей в голову идеи даже подпрыгнул. Действительно! Вчера целый вечер я с фиговым успехом пробовал «скушать» серым источником красный. По своей тупости, а может из-за усталости или нервного перенапряжения я ни разу не попробовал сделать наоборот!

Поставил допитую кружку в сторону, сделал глубокий вдох, закрыл глаза, сконцентрировался. Передо мной тут же возник мой новый раздвоенный источник из красного и серого шара. Аккуратно мысленно попробовал приказать красному мелкому шару «скушать» серый покрупнее. Да! Получилось!

Боясь дышать, я замороженно рассматривал свой новый источник огня. Оказался он крупным, ярким и в единственном — что важно! — экземпляре. С нетерпением стал ждать, отсчитывая минуты. Никакой вибрации или отторжения не происходило! Я боялся поверить в свою удачу. Так это что значит то? Я при желании теперь могу становиться магом огня, да?!

Аккуратно стал играть со своей новой игрушкой. Серый и красный источники по моему приказу могли соединяться и разъединяться вновь. Что важно, получившийся после слияния источник огня был размером чуть крупнее моего серого, а тот, в принципе, и так был большим. Также новый источник не терял тех навыков, которые я в свое время отработал с родным серым источником. То есть я вполне его мог посылать вперед, назад, вбок. Насколько я знал из косвенных разговоров, это всё было навыком, который нарабатывается уже в школе магии после первого года обучения! Я, когда в свое время от ребят слышал об этом, значения особого не придавал и сильно нос не задираю, ведь мой серый источник явно был чем-то особенным. То, что у ребят на медитации мало что получалось, не делало меня лучше кого-либо. Все-таки с моим родным источником слишком много неясностей, чтобы я

мог полноценно рассчитывать на него. Но теперь!.. Теперь всё иначе!

Повинуясь внезапному порыву, взял из дровника мокрое полено. Попытался вспомнить все свои скупые знания о магии. Так... Сложные упражнения вроде фаерболов мне пока явно не по зубам, но вот что-то простое для проверки способностей я наверняка уже могу... Опустил руку на шершавое дерево, мысленно направил источник по своему телу к руке, стал вспоминать костер, очаг и все прочее связанное с огнем. Уже через минуту от полена вверх потянулась узкая полоска дыма. Оно работает! А-а-а-а!

Быстро под струями дождя потушил деревяшку и откинул в дровник обратно. Мысли в голове скакали галопом. Кажется, я только что благодаря своей догадке смог превратиться из паренька со странным раздвоенным источником во вполне себе перспективного мага огня! Фирт, конечно же, почует что во мне что-то стало по новому, но теперь это другое дело. Изменения позитивные, вполне себе укладывающиеся в голове. Это тебе не поврежденный раздвоенный источник. При желании все можно списать на внезапный всплеск силы. Если обставить всё нужным образом, белый только обрадуется! Изредка с учениками случается подобная ерунда, она уже вполне себе при желании объяснима. Маг, который всю жизнь занимался целительством, даже сам всё придумает и объяснит, мне останется только слушать и радостно кивать.

Вместе с этими радостными мыслями пришли и другие — волнующие и немного даже сумасшедшие. Так... А если мне опять повстречаются на жизненном пути умирающий маг, я смогу добавить его источник к своему серому так же? Смогу собрать полную коллекцию? Смогу потом выбирать между источниками при желании нужный?

Эти мысли были настолько фантастическими, что в них трудно было поверить, но тем не менее захватывало дух, потому что как раз логика подсказывала, что шансы у меня были.

Нет, конечно кровожадность во мне не проснулась. Убивать специально никого я не в коем случае не планировал. Но вот если, к примеру, найти какую-нибудь лечебницу и просто устроиться туда помогать за мизерную плату. Разве кто-нибудь откажет жалостливому сиротинушке в его порыве доброты?..

От планов и мыслей голова закружилась. Как бы то ни было, всё оно, пока я сидел тут в Арании, откладывалось на неопределенный срок. Таких лечебниц тут не было, да и любой маг здесь был редким гостем. Чтобы воплотить всё в реальность, мне нужен был город покрупнее. Гораздо больше Арании. Неплохо было бы убедить учителя отпустить меня. Кстати, уже сейчас, когда у меня новый полноценный источник, который Фирт вполне себе по силам может почувствовать, это все уже решается. Ну что ж... Как говорил Ло, «буду думать в эту сторону».

Я сам не заметил, сколько времени просидел тут на порожке деревянного сарая. Дождь уже успел почти прекратиться. Тихонько насвистывая, кинул козе пучок ароматной травы и, заперев сарай, пошел обратно в дом. Утреннюю вялую меланхолию, как ветром, сдуло. Вопросов была еще куча, но почему-то все они после моего сегодняшнего открытия померкли, немного отошли на второй план.

В голове радостным звоночком стучала одна мысль — ну надо же! Я первый в Эритуме маг универсал! Интересно, что бы сказал на это Риш, если бы узнал, что я еще жив. Впервые отметил, что от мыслей про Риша не бежит холодок по спине. А что? Может, мы еще посмотрим, кто кого... Держись, Ло. Я помню о тебе.

В веселом настроении я, насвистывая, пошел в дом готовить ужин.

Глава 32. Медитация

— Так, Ло, тебе эти две сумки... — скомандовал учитель, указывая на два крупных баула, стоящих в углу.

Я смиренно со вздохом взвалил их на плечи, прикидывая тяжесть ноши. В принципе, терпимо. Опустил сумки. Стал ждать. Остальные ребята — Том и Рита — пока еще собирались, также следуя всем указаниям учителя.

— Рита, не забудь те травы, что я отложил вчера... — слышался нетерпеливый голос Фирта.

Белый маг, не выдержав, решил все перепроверить сам и, спохватившись, стал еще раз перебирать все сумки, скинутые на кухне.

Я расслаблено ждал, погруженный в свои мысли. Две недели прошедшей ярмарки пролетели быстро, я даже не успел их толком заметить и насладиться всеми привычными ярмарочными забавами. Как-то не до этого было. Успел купить нужное из одежды, и то хорошо.

Дус свалил в школу водников еще пару дней назад. Встречи со мной не искал. По словам Тома даже наоборот — здоровяк избегал меня и всего, что со мной связано. Уж очень местная ребятня над ним смеялась после нашей последней публичной драки колбасой на ярмарке. Даже числившие в друзьях Дуса местные парни отпускали при случае обидные словечки. Дружба дружбой, но оно среди подростков всегда так. Никто не упустит возможности беззлобно поиздеваться над своим же, если тот так явно опростоволосится. Здоровяк после нашей драки обзавелся парочкой дурацких кличек и славой самого неповоротливого увальня во всей Арании. Что тут поделаешь? Можно, конечно, кинуться всем доказывать, мол, всё оно нелепая ошибка, только вдруг не получится и все дурацкие клички прилипнут окончательно и бесповоротно. Щекастый, плюнув на всё, рассудил в принципе правильно. Быстро закупился нужным, собрался и свалил из Арании в школу магии. Учиться будет там несколько лет, а к тому времени, как вернется в родные места, всё точно забудется. Он сам также уже будет серьезным магом, к которому местные будут ходить на поклон. Ну и на здоровье. Надеюсь, всю спесь и дурь из него учеба выбьет, а там кто знает, встретимся ли еще.

Учитель, действительно, как я раньше и предполагал, пока длилась ярмарка, занимался торговлей. Меня даже на охоту эти дни не пускали — помогал Тому и Рите продавать запас зелий Фирта. Обмен, кстати, шел довольно бодро, и это не смотря на то, что пару дней из ярмарки из-за проливного дождя выпали. Мы с ребятами только и успевали, что продавать зелья, амулеты, талисманы, травы и прочую ерунду. Большую часть запасов скупили у нас на самом деле приезжие торговцы, которые благоразумно брали в дорогу как можно больше как нужного, так и не нужного. Хотя, как знать тут... Опытный торговый люд знал, что в дороге осенью часто обостряются старые болячки, да и зелье от простуды или кровоостанавливающая мазь лишней тоже не будет.

Поэтому мы с ребятами эти две ярмарочные недели не скучали. Даже в те дни, когда был проливной дождь, к Фирту за запасами заезжали домой те купцы, которые решали внезапно вот прямо сейчас взять и сняться в дорогу.

Поэтому я, как ни был рад ярмарке, еще больше обрадовался, когда она начала сходить на нет. Купцы, артисты, музыканты разъезжались постепенно, так же постепенно

возвращалась в колею наша прежняя жизнь и быт. И вот, наконец, настал тот день, когда Фирт вспомнил и своих учениках и обязанностях учителя. Еще вчера он нам объявил:

— Завтра пойдем на медитацию. На какое-нибудь новое место подальше, где еще не были. Постарайтесь хорошенько выспаться и отдохнуть...

Я новость воспринял чуть волнительно. Мой новый источник... Все эти дни я кумекал, как стоит все преподнести старому белому магу. Насколько я понимал, огненный источник определяется легче других. В свое время ребята, когда у костра в первый день рассказывали о своих способностях, отмечали, мол, учитель говорил, что все они стихийники, но точно не огонь. Значит, огонь самый легкий в определении. Всё это время, пока я ходил у Фирта в учениках, он не чувствовал от моего источника ничего, а теперь почувствует самую простую в определении стихию. Хм... Как бы все обставить так, чтобы старый не рехнулся и воспринял все, как должное.

Весь вечер вчера я проворочался на своей лежанке, толком не придумав ничего. А что тут придумаешь, если учитель никогда не делиться подробностями? Фирт никогда не говорил точно место, где мы будем медитировать. Это каждый раз был дня нас сюрприз. Ну что тут скажешь... Буду смотреть по ситуации. С этими мыслями я вчера уснул, все-таки слова учителя про «хорошенько отдохнуть» никто не отменял. Если попремся куда далеко, оно точно лишним не будет.

Вот и сейчас утром я, лениво позевывая, смотрел на ребят и про себя наделялся на свою соображалку и удачу. День, кстати, для долгих прогулок учитель выбрал так себе. За окном завывал ветер, намекая на то, что зима в этом году может прийти и раньше срока. Я мысленно про себя обрадовался тому, что удачно закупился на ярмарке теплой одеждой и хотя бы мерзнуть сегодня не придется точно.

Вот, наконец, Том с Ритой оказались готовы и мы вышли на улицу. Учитель бодро потопал в сторону леса, ну а мы уже послушно плелись за ним.

Рита, которая единственной из нас была налегке без тяжелых сумок, подбежала к учителю и попыталась разговорить белого мага:

— Мы в лес куда-то идем? Может, к кладбищу? Мы же вроде были там...

— Мы идем дальше, на новое место. Я вас туда еще не водил. — ответил в своем духе Фирт и, махнув рукой, указал куда-то вперед.

Я переглянулся с Томом, который, пожав плечами, ускорил шаг. Его, кстати, перспектива долгой прогулки не напрягала. Даже наоборот. Глаза горели каким-то радостным огоньком. Через минуту я догадался в чем дело. Ветер... Родная стихия Тома. То, что для остальных скверная погода, для мага ветра наоборот. Наверняка, он сам даже не осознает причины своего хорошего настроения. Ну и ладно. Надо будет одним глазом приглядывать за ним.

Путь, и правда, оказался долгим. Не смотря на бодрый шаг, плелись мы по лесу под завывание ветра в кронах больше двух часов, пока не вышли к какой-то полянке у старого холма. Фирт, осмотревшись по сторонам, быстро нашел на этом холме заросшую тропинку и указал нам на самый верх.

Я про себя ухмыльнулся. Кажется, мне стала ясна окончательная точка сегодняшнего путешествия. Насчет того, что и как я буду делать, идей пока не было, но почему-то радостно было за Тома. Глаза паренька радостно горели, вся сегодняшняя прогулка, кажется, принесла ему огромное удовольствие. Было бы здорово, если бы учитель сумел почувствовать это всё в нем и стать на шаг ближе к разгадке дара моего друга.

На утес уже взобрались достаточно быстро. Кажется, ребята также сообразили, где мы будем сегодня медитировать и рвались скорее достигнуть окончательной точки маршрута.

— Всё... Мы на месте. — радостно сообщил Фирт, усаживаясь на удобный камень на верхушке холма.

Сама эта верхушка оказалась гладкой каменистой поверхностью, открытой всем причудам непогоды. Я про себя жутко порадовался тому, что дождя вроде не предвиделось. На осеннем хмуром небе не было ни облачка.

Мысли в голове, между тем, начали приходить в порядок. Так... Вот мы и на месте. Надо начинать что-то делать.

— Учитель, я разведу костерок?.. — как бы невзначай спросил я Фирта, изображая всем видом то, что слегка замерз.

Вообще, мы не каждую медитацию разводили огонь. У учителя каждый раз были свои планы и идеи, которые, как я уже давно подметил на глазок, вполне себе при желании менялись на новые.

Глянув на меня, Фирт кивнул:

— Да, Ло, разведи пока огонь, достань котелок и сделай чаю. Там у другой стороны холма есть ручей, ты его легко найдешь...

Радостно кивнул и принялся за работу. Когда возвращался с полным воды котелком, в голове появились кое-какие идеи.

Глава 33. Ветер и огонь

Пока я делал чай, ребята с учителем готовили верхушку холма к предстоящей медитации. Фирт, ползая по земле, рисовал на камнях какие-то знаки. В некоторых я смутно узнавал символы стихий. Том с Ритой раскладывали по разным углам принесенное в сумках — в этот раз, в основном, это были амулеты.

Я, тихонько поглядывая на всё это действо, а про себя кумекал. Так... Вообще, про магию я знаю не много. Несмотря на хорошее образование, полученное мной в свое время, как раз этот аспект вполне логично прошел мимо. Однако даже у меня в голове отложились смутные небылицы про внезапные всплески силы у магов, после которых дар мог усилиться в разы. Случаи, скорее всего, были из разряда один на сотню, да и нужно, как я смутно слышал, чтобы куча деталей сошлось. Это всё было настолько редким явлением, что можно было назвать чудом, но мне как раз само чудо нужно не было, мне нужно было его только изобразить, а это уже в разы проще.

Про эти самые всплески силы я знал, что они у магов завязаны на сильных эмоциях и родной специализации. К примеру, если не умеющий плавать подросток с задатками мага воды начнет тонуть, его источник, питаясь страхом, родной стихией воды и демон еще знает чем, может существенно увеличиться в размерах. Казалось бы, вот он выход для слабых магов, но не тут то было. Работало оно очень редко. При этом сам маг должен действительно на полном серьезе испытывать настоящие сильные эмоции, чего точно не получится, если он будет знать, что его в конце концов спасут. В таких экспериментах шансы утопить бедолагу гораздо выше, чем спасти того потом с новым сильным источником.

Все маги в Эритуме знали об этих сказках, знали о том, что шанс усилить источник мизерный, но тем не менее это не мешало, как я знал, тем же новичкам некромантам переться ночью на кладбище без печатей, чтобы пощекотать нервишки. Я в свое время еще в детстве слышал от парочки старших некромантов офигительные истории про то, как каких-то новичков, которые поперлись в опасное место, задрала нежить. Грустить по ним особо не грустили, отмечая что-то в духе «тупой некромант и так долго не живет». Но тут уже работал обычный цинизм и хладнокровие темных. Как там оно обстояло у магов других специализаций, я толком не знал, но предполагал, что примерно так же. Попытки усилить источник таким мутным образом явно не приветствовалось нигде, тем более и работало оно в единичных случаях. Но, тем не менее, как раз Фирт про такие случаи как слабый белый маг лекарь должен был слышать точно.

Краем глаза глянул на учителя с ребятами. Поежился. Никак не мог толком решиться начать. По логике мне сейчас неплохо было бы что-то придумать с костром, все-таки я планировал заявить учителю о себе, как об огневице. Не просто так я попросил до этого учителя разрешения для разведения костра. Как раз тут на открытом ветре вышедший из под контроля огонь никого не удивит. Если бы Фирт не дал это разрешение, демон его знает, как бы я вообще выкручивался.

Хотя... Даже с этим разрешением и разведенным огнем я толком не знал, что мне делать. Устроить яркую вспышку? Поджечь что-нибудь? Пожалуй, было бы неплохо, только вот как? Ребята с учителем периодически поглядывали на меня и котелок с теплым питьем. Можно, конечно, попробовать воспользоваться ловкостью рук и что-то учудить, но был мизерный шанс, что это кто-нибудь да заметит. Будет слишком много вопросов, на которые

я просто не смогу ответить.

Вот в разы проще было бы, если бы я мог что-то сделать своей магией огня, но как назло потренироваться или вообще хоть что-то попробовать в эти дни я не смог, так как все время был на виду, а эксперименты с огнем ну очень заметная и опасная штука.

Я, конечно, пробовал отпроситься хотя бы на один денек на охоту, чтобы в глухом лесу без свидетелей хорошенько поэкспериментировать, но Фирт меня не пустил. На мои просьбы ответил вполне рассудительно:

— Ло, вы мне все нужны тут на ярмарке. Если не торговать, то приносить из дома запасы распроданных зелий, или помочь покупателям отнести товар, если те набрали больше, чем могут сами унести. Я понимаю, что ты любишь лес и охоту, но все-таки ты будущий маг. Запомни, любого мага, даже самого слабого и живущего в глухой провинции хорошие продажи на местной ярмарке могут прокормить год!

Я смиренно кивал головой, соглашаясь с дедом. Он тут был прав. Маг должен уметь продавать свои услуги и всё то, что он сделал с помощью дара. Маги кормятся ярмарками, вне зависимости от специализации. Белые продают зелья, земляные семена и племенной скот, у темных охотно берут защитные амулеты. Огневики, как я слышал, повсеместно торгуют зачарованными лампами и изделиями своих кузнецов. Из водников выходят лучшие виноделы — их товар даже помечается гербом клана и стоит, само собой, в разы дороже. Воздушники просто продают всё то, что привезли из далеких земель на кораблях. Да мало ли еще чего. Каждый маг торгует тем, чем горазд, и на этом строится существенная часть экономики Эритума.

Торговля действительно очень важный навык, и учитель, не отпуская меня с ярмарки на охоту, желал только добра. Он же не знал, что мне так важно попробовать свой новый источник огня. Ну а правду я, само собой, рассказать ему не мог.

Вот и сейчас, зная, что мне примерно предстоит, я слегка ежился, надеясь на лучшее. Ну что ж... Делать нечего. Буду экспериментировать прямо сейчас.

Подкинув сухих ветвей в костер, я постарался расслабиться и вызвать перед мысленным взором свои источники. Соединить их в один вышло достаточно быстро — как раз это единственное, в чем я мог в эти дни тренироваться.

Что дальше делать, я толком не знал, но по наитию направил свой огненный источник прямо в костер. Вопреки моим ожиданиям, ничего сверхъестественного не происходило. Костерок задорно потрескивал сухими поленьями, слегка трепыхаясь под всполохами ветра. Я растерялся. И что мне делать? Может, стоило источнику приказать? Как? Логично, что усилием воли. Я мысленно стал отдавать огненному шару разные команды: «Гори!», «Вспышка!», «Огонь!». Как назло, результата особо не было. На лбу, кажется, успели выступить бисеринки пота. Фирт с ребятами вот вот закончат приготовления. Надо побыстрее хоть что-то сделать! Чертыхнувшись про себя, я почувствовал, что закипаю: «Да гори же ты, дери тебя демон!».

Костер ярко вспыхнул, взметнув в небо столб огня метра на два. Меня обдало волной жара. Мои брови, кажется, отправились к проотцам, даже не успев сказать мне напоследок «до свиданья». На инстинктах рванулся назад и больно ушибся спиной о камни. Столб огня уже через мгновение исчез. Где-то сбоку послышался испуганный вскрик Риты, до моих ушей добрался встревоженный голос девочки:

— Ло, ты в порядке?

До этого сам себе несколько раз говорил о том, что после своего фокуса неплохо было

бы изобразить крайнюю степень удивления, страх или другие сильные эмоции. Изображать ничего не пришлось, потому что офигел я от своего идиотизма вполне искренне. Дери меня демон! Чуть не сжег себя! Вот я полудурок!

Рассеянно похлопав глазами, проблеял:

— Ага... Кажется я в норме...

Учитель уже снимал с утихшего огня котелок с чаем, затапывая костер.

— Вот же бездна! — громко ругался белый маг, но в его дрожащем голосе слышались нотки испуга. — Всё! Никакого огня тут на ветру! Что вообще это только что было?!

— Бывает... — как-то странно мечтательно ответил учителю Том. — Это всё от сильного ветра. Ветер и не такое может...

Фирт как-то странно посмотрел на разомлевшего от счастья Тома и через минуту скомандовал:

— Так! Пьем чай, пока горячий, и в круг для медитации! Нечего медлить. После обеда может дождь пойти, а нам еще домой возвращаться.

С чаем управились быстро. Уже в круге, когда учитель положил руку мне на плечо, я нарочно придвинул к нему ближе свой источник огня. Очень жалел, что посмотреть на лицо Фирта как раз в тот момент я не мог. Все-таки фокусы с наблюдением я мог проделывать только со своим родным серым источником, ну а сейчас он у меня был огненный.

Видеть я ничего не видел, но вполне расслышал, как белый за спиной заковыристо выругался. Уже второй раз за день! Сдержат улыбку удалось с трудом. Бедный дед. Всё то время, пока я ходил у него в учениках, он не чувствовал от моего источника ничего, а теперь наверняка видит сильного мага огневика. Ну... Как-нибудь, надеюсь, переварит это.

Я, кстати, похоже был не единственной хорошей новостью для учителя сегодня. Достаточно долгое время он проторчал и возле Тома. Я, поскольку уже не был в поле зрения учителя, разъединил своих два источника и просмотрел родным серым своего друга.

Том так и лучился светом в сером мареве. Ну что ж... Одной хорошей новостью больше.

После медитации Фирт нам не сказал ни слова о результатах, но по яркому блеску его глаз я догадался, что все вышло. Отлично! Что бы там ни было, насчет моей персоны он все почуял и наверняка сам себе в голове уже все без меня объяснил.

Лагерь сворачивали быстро — на небе появились редкие облака, намекающие на дождь. Назад шли также бодрым шагом. Учитель — я впервые в жизни слышал это! — тихонько сам себе что-то напевал в бороду.

Первые капли дождя нас встретили у самой Арании. Фирт, когда мы подходили к дому, сказал:

— Хороший день! И результат сегодня вышел хороший. Неожиданно хороший для меня! Теперь всё будет по-новому...

Взглянув на воодушевленного деда, я согласно кивнул. Действительно. Давно уже пора по-новому. Давно пора всё поменять, благо и планы на будущее у меня были грандиозные. Хм... Интересно, совпадут ли они с планами Фирта? Что он имел ввиду, когда говорил это «по-новому»? Посмотрим...

Глава 34. Последствия

Моя выходка с костром на холме имела для меня неожиданные последствия. Нет, я, конечно, ожидал, что белый обрадуется, проникнется и всё такое, но не более того! Фирт же... Короче, дед растрондел на всю Аранию, мол, с его учеником случилось самое настоящее чудо. Я вообще не ожидал, что он окажется таким впечатлительным. Но тут как бы моя вина. Оказывается, я вообще очень мало про деда знал. Упущеньице вышло.

Оказывается, некогда давно у него также тут в Арании был ученик, которого деревенские спасли из горящего сарая. Паренек был пусть и весьма слабым, но огневиком. После того случая дар его усилился в разы. Ученик отучился в школе магии, занял важное место в клане огненных и, что немаловажно — вернул любимому учителю долг с процентами. Пожалуй, в жизни деда это были годы, когда тот шикавал.

Да и бог с ними с деньгами. Если бы дело было только в них. После всего пережитого я твердо знал, что с моими способностями не пропаду и вполне себе был не против также вернуть белому всё, но дело было не только в этом.

— Ло, ты не понимаешь своей удачи! — воодушевленно трондел мне Фирт. — Сильный маг огневик — это настоящая находка! У тебя настолько мощный дар, что я сам себе не верю! Я, наконец, смог почувствовать твой источник, и он оказался просто огромным по величине! Как я раньше этого не чувствовал?!

Я смутно пробовал изобразить воодушевленную улыбку. Выходило криво. Но дед даже не замечал этого, продолжая трондеть о своем:

— Даже у Кида, с которым случилось нечто подобное, что и с тобой, источник меньше, а он сейчас не последний маг в клане огненных! Понимаешь, к чему я веду?

Я в упор не понимал. Ну хорошо. Я сильный маг. Деду потом после моего обучения перепадет на старости лет денег. Это само собой. И что дальше? Зачем этот разговор вообще?

Как оказалось, причина была:

— Тебя непременно надо познакомить с Кидом, — решительно отрезал дед тоном, не терпящим возражений. — Я в письме ему подробно опишу то, что случилось с тобой у костра. Ты также потом при встрече расскажешь всё Киду со своих слов. На самом деле это серьезно! Он поверит тебе, потому что сам прошел через это! Усиление мага с помощью сильных эмоций и родной стихии считается делом глупым и даже опасным. Все научные труды, которые писались на этот счет, уже покрылись древней пылью и ни к какому внятному результату не привели. Даже наоборот! Сама тема считается сказками деревенских неучей, но вот если за дело возьметесь вы вдвоем... Вдруг, у вас что-то получится! Кид, когда пару лет назад был в родных краях, заходил ко мне. Мы разговаривали с ним об этом и он обмолвился, что, может, хотел бы изучить тему, если бы у него была хоть какая-то информация кроме своего личного опыта. А тут ты, Ло, представляешь?! Вот это удача! Он с радостью тебя примет в своем доме! Тебе не придется жить в школе магии вместе с остальными ребятами из крестьянских небогатых семей! Будешь, как дети знатных клановцев, жить в хорошем доме в городе и учиться в школе!

Я всеми силами старался изобразить на роже эту самую радость, но выходило кисло. Фирт даже не замечал моих эмоций, погруженный в свое безграничное счастье. Мне его это самое счастье только боком вылезло! Оказывается, жить мне придется под присмотром

мутного неизвестного типа. А планы у меня были ого-го! Как на виду у этого Кида я буду всё проворачивать? Дед от души желал мне добра, но я чуял, что оно мне вылезет боком. То же обучение в школе пройдет для меня не просто. Со своей мутной семейной историей про сына браконьера я не буду своим среди клановской знати. А благодаря тому, что буду жить в богатых хоромах в городе, также не стану своим и у обычных детей мещан и крестьян.

И, самое паскудное, что соскочить со всего этого у меня уже явно никак не получится! Дед радостно растрывдел про «чудо на холме» по всей Арании. Рассказывал в таверне за кружкой эля, мол, второй раз в его жизни ученик внезапно стал сильнее. Вспоминал Кида, хвастался удачей, строил мутные теории. Те самые, после которых как раз и появляются среди деревенских неучей всякие побасенки про магов. Тьфу...

Короче, даже если бы я каким-то чудом сумел переубедить его или отговорить, он вряд ли бы пошел на попятную после того, как сам наговорил всем с пару телег всякой ерунды.

Я, кстати, благодаря всему этому окончательно стал в Арании чем-то вроде местной достопримечательности. Мне припомнили все мои так называемые «заслуги». И то, что я, сын жутко удачливого местного браконьера. Местные слухи даже пару предполагаемых имен батюшки состряпали. Мол, я сын «Ика Свирепого», которого уже много лет никто не видел. Или любимое чадо «старого браконьера Мо, ушедшего в ближайшие леса». Было еще парочка кандидатур, которых я не упомяну. Всё это меня жутко веселило. Ну надо же! Я вообще, по ходу, приличной легендой мог даже не запариваться, если бы знал, что у местных настолько развито воображение! Когда бабка соседка напрямую меня спросила о том, как же всё-таки звали моего батюшку, я ответил, мол, демон его знает. Сказал, мы вдвоем жили в лесах много лет. Я звал его «батя», а он меня «Ло». Бабка на это дело только поохала, отметив, что «это очень похоже угрюмого Тода, который жил когда-то в деревне за рекой». Я не спорил, про себя получая от фантазии местных какое-то странное удовольствие.

Также мне припомнили, как я в первый день охоты приволок огромную тушу медведя. Если бы не шкура, висящая в доме у старосты, размер этого медведя превысил со временем размер хаты. Вспомнили потешную драку с Дусом в начале ярмарочных дней. Поговаривали, мол, от жизни в лесу слух у меня стал острее, чем у кошки. Поэтому, мне даже не надо было смотреть на соперника. А тут ко всему прочему и это «чудо на холме», о котором растрывдел на всю деревню Фирт.

В одно мгновение я как будто в глазах местных превратился из просто ловкого деревенского сироты в очень перспективного огненного мага с демон знает какими еще возможностями и тузами в рукаве. Со мной резко все захотели завести дружбу.

Деревенские кокетки стали подозрительно часто с загадочным видом гулять мимо домика Фирта в новых бусах и нарядах. Еще бы! Одно дело, когда на тебя заглядывается сиротинушка с демон знает какими перспективами в будущем, и совсем другое, когда это «огненный маг с небывало сильным источником». Тут уж спасибо одному старому бородавотому сплетнику. Глядя на все эти прогулки под нашими окнами, я только посмеивался над этой провинциальной бесхитростью. Большую часть жизни я провел при королевском дворе Роланда. Если бы они знали об этом, наверняка бы догадались, что попытки зацепить меня нарядами и кокетством — это такое себе.

Все эти дни, что я до этого жил в Арании, большую часть времени находился в обществе учителя и Тома с Ритой, чем было очень доволен. Теперь же... Укуси меня демон, да мне даже стали набиваться в друзья те самые лбы, которые с Дусом там у дороги собирались меня метелить дубинками! Я даже глазам не поверил, когда один из них внезапно выскочил

передо мной со словами:

— Ты это, Ло... Не держи зла... За то, что мы с Дусом тогда на дороге... Это он нас надоумил! Сами бы мы ни за что! У нас к тебе ничего нет! Ты это учти и зла не держи...

Когда я об этой встрече рассказал Тому, тот только заливисто засмеялся, отметив что-то в духе, мол, во вторую встречу этот олух назовет меня своим лучшим другом, а в третью попросит в долг. Я тоже посмеялся.

Том... Кстати, в эти дни он также был вполне себе счастлив. Учитель сказал ему, что, кажется, ощутил в нем магию ветра. Сказал, что понадобится еще парочка медитаций, чтобы убедиться, но даже и без этих дополнительных медитаций сам Том подсознательно понял, что ветер действительно его стихия. Как-то перед сном я украдкой увидел, как Том с мечтательной улыбкой разглядывал мой подарок — кораблик с яркими парусами. Возможно, в воображении он рисовал себе далекие земли и был счастлив. Хотя... Некоторая тень, как я заметил, омрачала радость моего друга. Том ничего не говорил, но я догадывался, что дело было в Рите.

Уже и мой, и его источник разгаданы, а ее всё еще остается под вопросом. Том явно не хотел уезжать в школу магии до того, пока хоть что-то не будет ясно с его сестрой. Рита, кстати, держалась хорошо. Даже вида не показывала, что волнуется. Искренне радовалась за нас обоих, но я догадывался, что наверняка девочка себе места не находит. Оставаться единственной ученицей у Фирта будет очень грустно. Пугает не столько одиночество, сколько боязнь того, что старый белый маг вообще не догадается о природе ее дара. Печаль.

Я также про себя тяжело вздыхал и ломал голову, чем ей помочь. Всё, что я мог, вроде бы уже сделал. Да тут и время поджимало. Учитель настолько был уверен в том, что я огневик, что даже без всяких проверок готов был отправить меня с рекомендательными письмами хоть завтра. Мысли о Рите были тяжелыми, но что я мог сделать, не выдавая себя? Идей, как назло, не было никаких. Я по своему обычаю смутно плыл по течению, надеясь на то, что мне поможет решить все проблемы случай. Ну, дождался я до того, что все-таки наступил тот самый день икс.

Глава 35. День икс

— Ло, тебе пора собираться в дорогу... — сказал в один из дней, задумчиво глядя на меня, учитель.

Я, если честно, растерялся. Не ожидал, что время настанет так скоро. Тем более, что перед глазами был пример того же Дуса. После того, как учитель определил точно его специализацию, еще несколько недель Фирт приносил щекастому какие-то книги, рассказывал что-то о магии воды, проводил отдельные уроки. Я ожидал, что со мной будет так же, а тут вот оно как... Почему? Нет, так-то я не против, но в чем причина?

Учитель, кстати, вполне верно понял мою рассеянность. Стал терпеливо объяснять:

— Ло, магия огня на самом деле одна из самых опасных магий. Единственный полезный урок, который я могу тебе дать, это совет — сохранять спокойствие, если чувствуешь, что злишься или выходишь из себя. Также, если почувствуешь, что резко поднимается температура, попробуй войти в состояние медитации и успокоиться... В принципе, всё это ты уже умеешь. Мы этим и заняты на наших медитациях. Мне нечего тебе больше дать.

Я рассеянно заморгал. Вопросов в голове было больше, чем ответов. Слова учителя про «опасность» магии несколько встревожили меня. Переспросил:

— А в чем опасность, учитель?

— Как оказалось, Ло, у тебя очень сильный дар. Твой источник впечатляет... — начал свою любимую «песню» Фирт. — Молодых огневиков с сильным даром вообще по негласному правилу нельзя ничему учить, кроме техники безопасности, чтобы ты ничего случайно не поджег и не навредил никому. Обычно учеников вроде тебя как можно быстрее отправляют в школу или передают под опеку и присмотр другого сильного огневика.

До меня смутно начал доходить смысл. Хм... Ну так-то да. Если, как косвенно намекает учитель, в приливе злости или других сильных эмоций молодой неопытный огневик с сильным источником может что-то поджечь, то как бы не диво, что таких сбывают побыстрее с рук. Слегка расстроился. Вот же гадство! Я так рассчитывал, что хотя бы худо бедно чему-нибудь научусь перед этой треклятой школой! Хоть одно простенькое заклинание! Хоть один малюсенький фаербол! Было бы здорово...

После того злополучного фокуса с костром на холме я парочку раз ходил один на охоту и пробовал кое-что сделать с источником, но результатом оказался недоволен. Ни одного фаербола у меня не вышло, хотя я напрягался будь здоров! Семь потов сошло с меня там в лесу!

Единственное, что точно понял, так это то, что могу повторить свой уже проделанный фокус с любым открытым огнем на расстоянии до двадцати метров. Также экспериментальным методом и с помощью логики догадался, что помогают сильные эмоции. Благо сам вспомнил, как там на холме про себя ругался и злился, пытаясь сделать хоть что-то. Пробы показали, что в зависимости от расстояния и сильных эмоций, могу, направляя свой источник к открытому огню, сделать либо легкую вспышку, либо что-то вроде небольшого взрыва. Подозреваю, что, наверное, при большом желании и в сильных чувствах мог бы и совсем большой «бум» сделать, но как бы попробовать в лесу в одиночестве не решился. Не хотелось бы случайно поджечь лес или обратить внимание на себя всех охотников округи.

Жаль, конечно, что я обойдусь без уроков, ну и ладно. Значит, буду собираться в школу.

Послушно кивнув учителю, спросил:

— Когда в дорогу?

— Уже завтра, Ло. Как я случайно сегодня узнал, местный кузнец Хин с рассветом уезжает в земли огневигов и как раз в Закру, где живет Кид и находится одна из самых сильных школ магии огневигов. Я уже договорился с кузнецом, сегодня вечером напишу все рекомендательные письма. Завтра в дорогу, Ло. Собирайся...

Без лишних слов встал и пошел собирать вещи. Надо же! Уже завтра! Новость слегка огорошила. Я вроде и ожидал, что скоро уеду, сам хотел этого, но по факту, когда все случилось, растерялся. Жаль было прощаться с Томом и Ритой. За эти дни я чертовски привык к ним! Как они тут без меня будут? Жаль было оставлять там в лесу кучу находок с некроаурой, которые мне в свое время попались возле школы некромантов. Чуйка мне подсказывала, что к этим находкам я обязательно вернусь еще и заберу.

Между тем, когда к ночи собрал вещи и душевно попрощался с ребятами, почувствовал, укладываясь спать, что-то похожее на радость. Школа точно сделает меня сильнее, а чем быстрее я стану сильным, тем быстрее помогу Ло. Нельзя медлить.

Проснулся сам еще до рассвета. Схватил собранный в пару дорожных мешков свой нехитрый скарб и деньги, которые охотой заработал в Арании. Капитал у меня был не купеческий, конечно, но для молодого крестьянского паренька весьма неплох! Спасибо местному старосте и учителю, которые всегда честно оплачивали мне мою долю.

На кухоньке у стола меня поджидал Фирт с письмами и увесистым кульком еды и воды в дорогу.

— Вот, Ло. — протянул мне всё белый. — Ехать два дня. Еды тут должно хватить, но даже если нет, кузнец с тобой поделится. Вот письмо Киду и в школу. Зайди сначала к Киду, адрес на конверте я написал. Вот... Пожалуй, всё...

Неловко потоптавшись, белый порывисто обнял меня. Я его обнял в ответ. Том и Рита провожать не вышли. С ними я попрощался еще вчера. Вздохнув, схватил вещи и вышел за дверь в рассветное холодное утро.

У дома кузнеца меня уже ждали. Сам кузнец Хин — плечистый темноволосый бородач — и два его подмастерья. Один из них — который постарше — был как две капли воды похож на Хина, только моложе лет этак на двадцать. Кажется, это был его племянник Курт. Второй — был моего возраста коренастый голубоглазый крепыш по имени Мо.

Последний дружелюбным жестом указал мне на повозку:

— О! А вот и будущая надежда магии! Запрыгивай в повозку, она пустая. Мы в Закру порожняком едем закупаться... Там у огневигов как раз инструмент кое-какой магический для кузни хотим прихватить, может еще парочку ламп возьмем...

Мо добродушно трепался, пока кузнец со старшим подмастерьем перепроверяли упряжь.

Я запрыгнул в крытую повозку, разместив в углу свои баулы. Через мгновение повозка как будто тронулась. От размеренного раскачивания и неспешной беседы кузнеца с ребятами я, кажется, вскоре задремал. Сказалось, наверное, еще волнение предыдущих дней.

Не знаю, сколько я проспал, но меня разбудил встревоженный окрик Мо:

— Ло! Просыпайся! Мы в беде!

Глава 36. На лесной дороге

Если честно, я до последнего надеялся, что это какая-нибудь глупость вроде поваленного дерева на дороге или сломанного у телеги колеса. Надежда, конечно, была тухлая — вряд ли бы Мо будил меня из-за такой ерунды, но все же.

Окончательно согнал с меня сонливость и развеял все сомнения жуткий клетот вперемешку с шипением. Демон меня за ногу, это всё очень похоже на монстра!

Монстр... Вообще, монстры в Эритуме были не таким уж частым явлением. Даже наоборот. Хотя... Это всё на землях темных. Возможно, я слишком привык к тому порядку и спокойствию, которые у нас поддерживали многочисленные боевые маги. Однако теперь мы явно выехали за границы земель темного клана.

Я поежился. Встреча с монстром никогда не сулила ничего хорошего. Это я еще в детстве понял четко, когда перелистывал огромный красочный фолиант магистра Бирля «О монстрах Эритума и способах противодействия им». Седобородый магистр делил всех монстров на три вида.

Первый вид — животные, умеющие хоть как-либо обращаться хотя бы с одним из видов магии. Самый частый вид монстров. На самом деле магия настолько естественно стала частью всего вокруг, что даже некоторые животные дивным образом сумели как-то ее себе подчинить. Примеров уйма. Те же морозные волки, живущие на далеком севере. Жертву стаи таких зверушек первым догоняет обморожение, а уже потом клыки и когти. На севере морозные волки наводят шороху, вроде как их активно стараются истреблять, но они чудом плодятся и снова сбиваются в стаи. Еще в том же фолианте упоминалось куча огнедышащего зверья, среди которых как мелкие ящерицы, так и огромные саблезубы. Меня также весьма впечатлили рассказы о некоторых видах змей, которые умеют магией создавать воронки на воде, после чего обездвиженная жертва уходит на дно и тонет.

Магистр Бирль приводил кучу любопытных примеров в своей книге, но я не сильно в свое время в них вникал, просто рассматривая причудливые картинки. А зачем? Этот вид монстров, как я понял, был самым, как ни странно, безопасным. Убить такую зверушку мог любой ловкий воин с твёрдой рукой и крепким мечом. Огнедышащий саблезуб умирал от удара стрелы или ножа сердце точно так же, как и обычный. Всего то и надо было, что немного поуворачиваться от фаерболов во время битвы.

Второй вид монстров — некромонстры. Тут уже штука посерьезнее, чем предыдущий вид зверушек. Убить такую фигню мог только опытный некромант вроде Холода. Казна нашего темного клана прилично пополнялась благодаря заказам по всему Эритуму на этих уродцев. Что вообще такое некромонстр? Нет, это не обычный зомби. И не те же мертвые костяные лошади, которые в свое время так впечатлили ребятню в Арании. Некромонстр обычно появляется там, где в кучу по незнанию, глупости или по каким другим причинам скидывали трупы животных. В итоге потом из этой горы мертвечины подымалось нечто, имеющее несколько голов, конечностей и в этом духе. Мне самому в живую такое видеть не доводилось, но насколько я слышал, такие штуки часто сами собой заводились в глухих ущельях у опасных тропинок, где часто гибли неосторожные путешественники.

Магистр любому, кто встретит подобное, настоятельно советовал убегать как можно быстрее в сторону ближайшего мало мальски приличного некроманта. Без соответствующих

чар о становить это невозможно.

Вроде мерзкая штука эти некромонстры, но, оказывается, они еще не самое худшее. Был и третий вид монстров — реликты. Главы, посвященные им в фолианте, были больше похожи на собрание деревенских сказочек. Почему так? Всё банально и просто — о них мы знаем меньше всего. Рассказывая о их происхождении, Бирль предполагал, мол, скорее всего эти зверушки сохранились в Эритуме с очень древних времен. Возможно, некоторые из видов жили и в те времена, когда по земле ходили предтечи. Как определить реликта? Не сложно. Если фигня перед тобой жива и при этом не похожа ни на один из знакомых видов живности, если при этом от нее не несет гнилью или мертвечиной — перед тобой, скорее всего, реликт. Уже этих монстров отличает удивительная хитрость, скрытность и стремление сражаться за свою жизнь до конца. Не удивительно. Если бы не всё это, реликты вряд ли бы дожили до наших дней. В фолианте описано было всего несколько видов, и как раз в этом и была опасность этих зверушек. О некоторых видах, скорее всего самых опасных, мы не знали ничего, потому что свидетели встречи просто не выжили. Неведомая ерунда — это всегда сюрприз. Иногда реликты обладали магией, иногда нет. Слабые точки твари в таком случае приходилось выяснять прямо в процессе боя, и уже для этого нужна группа опытных боевых магов, желательно разного профиля.

В фолианте описывались редкие виды реликтов с крупными порциями информации о них. Эти страницы в свое время я изучил чуть ли не до дыр. Еще бы! Там были потрясающие картинки, кровожадные описания, охлаждающие кровь случаи реальных встреч. Мы с братцем в свое время прилично задолбали нашего учителя Лота расспросами в духе: «а сколько нужно демонов для того, чтобы завалить стаю пещерных выползней», «за сколько времени камнетряс может прогрызть туннель в горе Выксе», «если шипастому летуну привязать корзину к брюху, сколько медведей он может унести и как далеко».

Единственное, что советовал магистр при встрече с реликтом, это бежать от места встречи далеко и без оглядки. Реликты, как правило, вели скрытный образ жизни и очень редко сами нападали на кого-то. Чаще всего агрессивный реликт охранял своё гнездо, поэтому, если отбежать от гнезда подальше, был мизерный шанс выжить.

Я мысленно прокрутил в голове всё, что мне в свое время удалось почерпнуть из фолианта седобородого магистра и, ожидая худшего, выглянул из повозки, чтобы осмотреться. Застражили мы на какой-то глухой лесной дороге. Вот же гадство! И зачем мы вообще такой дорогой поехали? Испуганные лошади, запряженные в повозку, фырчали и били копытами. Племянник кузнеца, его старший подмастерье, пытался как-то их успокоить. Мо за моей спиной, как я слышал, лихорадочно заряжал арбалет. Сам кузнец уже спрыгнул с повозки и с мечом наперевес осторожно подбирался к темному силуэту, который раскачивался из стороны в сторону в дорожной пыли.

Сглотнув комок в горле, я тихонько взвыл. Твою ж за ногу! Реликт! Я узнал его, благо описание этой штуки все-таки у магистра Бирля встречалось. Встреченная живность была не что иное как лесной клетотун. Уж очень характерная окраска была у этой зверушки — ни с чем не перепутаешь. Иссиня-черная шкура, покрытая непробиваемой чешуей, алые остро заточенные когти и выдающиеся на морде клыки, изумрудная кисточка на куцем хвосте. Монстр был размером с крупного кабана, эмм... Если бы таковые были покрыты чешуей и умели прыгать по деревьям, вообще похоже было бы.

Где-то в груди заныло. Твою ж за ногу, почему кузнец к нему подходит? Он что? Надеется убить его мечом? Его шкура непробиваема! За ухом свистнула стрела арбалета Мо.

Я поежился еще раз. Зачем?! Зачем они это делают? Только злят монстра!

Ответ пришел в голову сам собой. Это я в свое время получил отличное образование и перечитал кучу трактатов, а кузнец со своими учениками хорошо, если вообще умеют читать. Надо срочно брать всё в свои руки, пока не случилось непоправимое.

Скинул с плеч тяжелую куртку и выпрыгнул из повозки на лесную дорогу.

— Курт, срочно уводи лошадей как можно дальше! — скомандовал я племяннику кузнеца, после чего добавил, уже обращаясь к Мо: — А ты разведи тут как можно быстрее костер! Постарайся управиться за пару минут, больше времени у нас может не быть!

Оглядевшись по сторонам, я увидел нужное — группку высоких елей, верхушки которых были беспорядочно сломлены. Скорее всего где-то там должно было быть гнездо монстра. Заорав что есть мочи, я рванулся в густой ельник к предполагаемому месту гнезда. Иссиня-черная тень тут же рванула за мной.

Глава 37. Бой с монстром

План у меня был настолько мутный, что даже стыдно было признаться в нем самому себе. На самом деле я хотел слегка побегать по лесу вокруг гнезда, отвлекая на время клекотуна от кузнеца с подмастерьями. Про себя я надеялся на то, что Мо и Курт услышали меня и сделают все точно — быстро успокоят лошадей, уведут их подальше от монстра, разведут огонь. После этого я уже планировал вернуться к дороге обратно и у костра по мере сил, когда клекотун будет рядом, устроить большой «бум», который если не убьет зверюгу, то хотя бы ранит или на время оглушит ее.

Затем уже общими усилиями каким-то чудом реликта можно добить. Смутно вспоминая фолиант Бирля, я знал, что шкура у монстра непробиваемая, но вот если целиться в глаза или глотку, то шансы есть. Всё равно, как потом объясню тот большой «бум» ребятам. Сейчас уже не это важно. Главное выжить!

То, что план фигня полная я сообразил уже через пару мгновений своей неуклюжей гонки по лесу. Местечко к пробежкам не располагало вообще. Я чуть не подвернул ногу, когда перепрыгивал через очередную гору бурелома. Вот же бездна! И как я тут «побегаю» от монстра?! Кроме бурелома глаз «радовали» мелкие проплешины болота. Засасывающей трясины не было, но вот ноги промочить было запросто. Опять же, скорость замедлялась в разы.

Вот уже клекотуну в отличие от меня все эти трудности были ни по чем. Тварь со злобным шипением пружинисто прыгала за моей спиной, умудряясь как-то при случае когтями цепляться за мощные ветви крупных деревьев. Ветви, кстати, вес монстра выдерживали так себе. Ельник за спиной у меня трещал и хрустел так, как миндальное печенье на именинах под щеками деревенского старосты. Времени осмотреться не было вообще — я мчался вперед, не оглядываясь, ориентируясь только на шум за спиной.

Сердце колотилось как бешеное, но вот мозг — надо отдать ему должное — сделал единственно верное решение. Каким-то чудом я сам себя ввел в состояние медитативного транса, вызвав свой серый источник. Мир сразу погрузился в серые краски, в глазах перестало рябить и я хоть чуток смог оценить обстановку.

Реликт за моей спиной на мое счастье не подсвечивался. Я, конечно, помнил по трактату Бирля, что клекотуны вроде как магией не обладают, но лишний раз хотелось убедиться в этом. Ну, хоть одна хорошая новость. Правда, что уж тут хорошего, если монстр и без магии меня на кусочки порвать может?

Легким бледным светом в сером мареве впереди подсвечивалось что-то крупное идеально круглой формы. Яйцо в гнезде — догадался я.

На инстинктах рванул туда сквозь бурелом, сам не зная почему. Может, если я разобью яйцо, монстр отвлечется на время от меня? Перед мысленным взором всплыл текст из фолианта: «Прочность яйца лесного клекотуна выше в разы прочности шкуры этого монстра. Разбить яйцо невозможно, так как оно крепче камня».

Ну зашибись! И как мне это помогло?! Кажется, меня стало накрывать легкой волной истерики. Пора было срочно возвращаться назад. Возвращаться и надеяться, что ребята все успели.

Только я об этом подумал, как тварь размашистым движением, сбив меня с ног, запрыгнула в свое гнездо и, повернувшись ко мне, раскрыла пасть в оглушающе мощном

крике.

Вот же бездна! Уши просто сворачивались от этого визга. Если Курт каким-то чудом там у дороги сумел успокоить лошадей, кажется, ему пришлось всё начать заново.

Сердце, которое до этого бешено колотилось в груди, просто ухнуло куда-то вниз в пятки. Вместе с мыслью о том, что, кажется, я прямо сейчас помру в голове мелькала другая дурацкая мыслишка о том, что старый Бирль в своем трактате не упоминал о том, что клекотун может так громко визжать. Кажется, мой запас знаний о монстрах только что превысил запас знаний почтенного магистра. Вот же светлая у меня головушка, жаль только ее через пару мгновений монстр откусит к демонам!

Клекотун, кстати, смотрел мне в глаза, не прекращая своего крика. Мышцы зверя напряженно бугрились под темной шкурой. Как только сеанс запугивания закончится, скорее всего, наступит время расплаты. Каким-то неведомым чутьем я понял, что отводить глаз нельзя. Монстр понимает, что я теперь точно знаю, где его гнездо и живьем меня не отпустит. Если я развернусь к нему спиной, в ту же секунду он прыгнет мне на спину.

В яростной злобе, демонстрируя свое превосходство, клекотун выпустил из мощных лап и без того острые алые когти и начал точить их о каменное яйцо, высекая искры. Искры... Хм... Огонь!

Наверное, мне очень повезло. Насколько повезло, я сумел осознать только спустя некоторое время, а тогда. Тогда мой воспаленный ужасом мозг — спасибо ему! — принял единственно верное решение. Буквально за мгновение я объединил два источника в один и, собрав в клубок весь свой страх и ужас, лупанул им что есть силы по монстру, используя в качестве катализатора те самые искры, которые он высекал из каменного яйца.

Бахнуло так, что меня сбilo с ног и откинуло назад. Если Курт там до этого второй раз чудом успокоил наших лошадок, ему, бедолаге, явно пришлось это делать уже в третий раз. Но это всё того стоило!

На месте гнезда и твари вспыхнуло огромное зарево пожара. Опять же, мне очень сильно повезло, что лесной клекотун решил на меня, а может не только на меня, но и на жизнь вообще, так оглушительно перед смертушкой поорать. Пасть — слабое место монстра. Наверняка, он там хорошенько обжег себе глотку, также явно повредил глаза и надыхался дыма.

Передо мной стояла стена огня. Пожар охватил приличный кусь леса там, где только что было гнездо монстра. Из огня послышался вой, сменившийся тихим клекотом. Скорее всего, монстр смертельно ранен и долго не протянет. Фух... И пусть. Ему уже не до меня.

Я смотрел на огонь и чувствовал небывалое облегчение. По щекам, кажется, потекли слезы и я украдкой их вытер.

— Ло-о-о-о! — услышал я со стороны дороги мощный рев кузнеца. — Ты жив там?

— Да! — заорал я, про себя радуясь, что голос не дрожит. — Запрягайте быстро лошадей и валим отсюда!

Кинув прощальный взгляд на огонь, я не услышал от монстра ни звука. Кажется, действительно всё. Трусцой побежал к дороге обратно, бодро перепрыгивая через бурелом.

— Что там случилось? Это ты сделал?! Ни фиги себе у тебя силища! — допытывался меня встревоженный Мо у повозки. — Там лес горит! Может, стоит потушить пожар...

— Оно не разгорится сильно, там болотина кругом... — хрипло ответил я и добавил: — Валим отсюда скорее...

Кузнец с ребятами без лишних слов решение валить поддержали. Быстро затушили

возведенный наспех костерок у дороги и запрыгнув в телегу, помчались что есть мочи отсюда. Где-то с час мы ехали молча, каждый думая о своем. Вот я, конечно, про себя надеялся, что сильно вопросами меня допекать не будут, но не тут-то было. Как раз через этот самый час прорвало всех. Когда с благодарностями в мою сторону было покончено, кузнец начал обстоятельно выспрашивать меня на тему, мол, что это такое было, откуда я знал, что надо делать и как именно со зверюгой расправился.

Конечно, можно было многозначительно отмолчаться, но, если бы я так сделал, боюсь, что после своего возвращения в Аранию кузнец с ребятами настолько бы приукрасили и исказили эту всю историю, что моя персона в глазах местных окончательно стала бы легендарной. Не то, что я был сильно против. Даже наоборот, немного приятно было бы, но все-таки не хотелось бы выходить за рамки своей легенды о том, что я простой сын браконьера и не более того. Сейчас же моя биография с точки зрения местных из Арании, смотрелась ничем не хуже биографии юного архимага с пометкой «Начало пути легендарнейшего из магов». Тьфу ты... Самому смешно.

Без зазрения совести решил слегка насвистеть кузнецу с ребятами, тем более оно только на благо! Сказал, мол, в лесу в горах, когда с батюшкой браконьерствовали, встречал что-то похожее, поэтому и знал что делать. Сказал, мол, магией так делать не умею, куда уж мне! На самом деле, мол, запомнил с прошлой встречи с этой тварью, что гнездо у зверюги больно горячее, поэтому просто поджег его кресалом, которое было у меня в кармане. Где это кресало сейчас? Так выронил там же! Почему просил костер у повозки развести? Так это... Тварь огня больно не любит. Чтобы лошадеенок не порвала, вот и сказал рядом костерок развести...

Кузнец с ребятами только кричали, прислушиваясь к моим объяснениям, я же триндел, не краснея, при этом чувствуя небывалое облегчение. На самом деле почему-то особенно радовала мысль о том, что ребята даже не осознают, насколько мы все были близки к смерти. Если бы клекотун меня там порвал, уже через пару мгновений он вернулся бы и за другими людьми, которые могли угрожать гнезду. Ну и ладно... Всё в прошлом. Монстр мертв. Молодая тварь, если и вылупиться, без старшей долго не протянет. Ну а то, что там пару елок сгорит, уже мелочи.

Чтобы отвлечь ребят от вопросов, беззастенчиво развернул сверток с едой и начал есть. Кузнец вместе с подмастерьями опять же меня поддержали — из мешков на свет появились вяленое мясо, сыр, яблоки и пару кусков ароматного пирога.

Как только закончили есть, как раз закончилась и лесная дорога и наша повозка выехала на широкий мощный камнем тракт. Кузнец пришпорил лошадей, между делом оповещая: — Если сейчас поспешим, как раз к ночи будем в Закре.

Я кивнул. Закра. Там меня ждет школа магии и новая жизнь. Еще там Кид, у которого мне придется жить. Каким он будет? Кажется, уже скоро об этом узнаю.

Глава 38. Кид

Расчет кузнеца не совсем оправдался. В Закре мы оказались только глубокой ночью. Сам кузнец с ребятами направили свою повозку сразу на постоянный двор. Предлагали присоединиться к ним:

— Ло, ну куда ты сейчас на ночь глядя в незнакомом городе попрешья своего Кида искать? Заблудишься еще, на неприятности нарвешься...

Я было, поморщившись, уже мысленно согласился с ними, предвкушая ночь на постоялом дворе с кислым пивом да мелкой живностью, затаившейся по углам. Однако трактирщик, когда я спросил его об адресе, указанном на конверте для Кида, отметил:

— Ого! Так это центральная улица, богатый квартал! Паренек, там по ночам магические фонари горят, множество людей там гуляет. Если чего, не заблудишься...

Я, слушая трактирщика, посмотрел в окно и действительно заметил вдалеке тут самую центральную улицу, освещенную разноцветными огнями. Когда мы с ребятами проезжали мимо нее, я вроде отметил, что улочка даже ночью оживленная, куча народу прогуливалась по ней. Заметил также парочку усатых мужичков в костюме городских — значит, улица относительно спокойная, за порядком следят. Может рискнуть и пойти поискать Кида?

Идея была очень заманчива, хотя сама ночная Зakra оставляла несколько противоречивые ощущения. В глаза бросался контраст между той же богатой центральной улицей, и скромными домами ремесленников, которые, скорее всего, и были основными жителями здешних земель. Сама Зakra оставляла несколько мрачное ощущение, но тут скорее была вина высокой горы, к которой тесно прижимался город. Гора как будто немного нависала своей тяжелой темной тенью над людьми, которых, это, как ни странно, вообще не парило. Со слов трактирщика я понял, что торговля тут идет бодро, город не бедствует и все благодаря заботам огненного клана. Те же магические фонари на улицах в любом другом уголке Эритума были большой роскошью, но здесь вроде как оно обычное дело. Также на полную мощь работали мастерские, кузни, трудились ювелиры, торговцы и все все, чья жизнь была связана с огнем и металлом.

Не смотря на то, что проснулся я рано, спать не хотелось вообще. Любопытство все-таки победило и я решил рискнуть — пройтись по центральной улочке и найти дом Кида. Заодно хотелось чуть ближе взглянуть на новый город. Уж очень он был странный. Что-то мне тут не давало покоя, какая-то подсознательная мысль, от которой зудела голова. Как будто я что-то важное пропустил. Что?

Не вытерпев, душевно распрощался с ребятами, схватил свой нехитрый баул с вещами и пошел искать свой новый дом.

На мое счастье центральная улица от постоянного двора была не очень далеко, добрался я быстро. И как только вынырнул под яркий свет магических фонарей, слегка ошалел. Яркие витрины, дорогие наряды, музыка, смех. Вблизи этот контраст оказался еще более явный. В своем простом пыльном дорожном костюме охотника и с баулом вещей я, кажется, тут слегка выделялся из толпы. Заметил, как на меня покосилась компания молодых ребят, да и гуляющие парочки вроде как старались обходить.

Ну, коситься косились, но дальше взглядов дело не доходило. Хохотнув, я примерно прикинул, куда идти и поплелся искать дом, попутно осматривая улицу.

Заметил то, что не заметили сразу. Почти на каждом доме центральной улицы

красовался герб верхушки огненного клана — ярко красный щит. Это говорило о многом. Скорее всего, у огневигов особые виды на этот город, если именно здесь осело так много клановой знати.

Вообще, гербовая система у магических кланов у нас в Эритуме была не хитрой и вполне поддавалась даже самым твердолобым. Еще бы! Клан светлых представлял герб с белым щитом, клан темных — черный щит, огненных — красный, земляных — зеленый и так далее... Таким стильным одноцветным гербом могли похвастаться только самые знатные представители своего клана. Когда-то давным давно моим гербом был простой черный щит, и мне это вполне себе нравилось. Уже менее знатные семьи внутри клана на герб добавляли свои символы. При этом, чем ниже в магической иерархии клана был определенный маг, тем больше символов и закорючек было на его персональном гербе. Ну а уже совсем слабые маги к всяким символам и закорючкам, не парясь, добавляли буквы. Могли просто написать свое имя или указать то, чем занимаются — ведь герб часто был вывеской с предложением услуг.

Сейчас, когда я шел по этой центральной улице и раздумывал над этим, в голове была куча вопросов. Самый главный из них, а как собственно Кид из простых крестьянских ребятишек сумел прижиться на улице среди знати огненных? Нет, я вроде помнил, что по словам Фирта у паренька был сильный дар, но даже если так, неужели он так быстро сумел заработать себе репутацию, деньги и купить дом здесь? У нас в клане темных, как я помнил, талантливые маги с сильным даром, конечно, пробивались быстро, но не настолько. Интересно, сколько Киду лет? Я вообще, кстати, не спросил об этом Фирта в свое время. Да я вообще ничего о нем не узнал! Зря...

Чем ближе подходил к нужному адресу, тем больше в голове роилось вопросов. Когда остановился у нужной двери, удивленно крикнул. Твою ж за ногу! На двери богатого дома красовался опять же тот самый красный щит правящего клана! В чем тут заковыка?

Помявшись, отмел все сомнения и постучал в дубовую дверь. Открыл мне дед с ледяными голубыми глазами. По ровной осанке и ненавидящему людей взгляду я догадался, что это скорее всего эконо. Пока эта рожа не захлопнула передо мной дверь, я поставил ногу в проем и безопеляционно заявил:

— Здравствуйте. Я к Киду. У меня письмо. Лично в руки. Вот...

Показав деду письмо, я выжидательно глянул на эконома. Тот нехотя процедил сквозь зубы:

— Заходите. Ждите здесь...

Я вошел. Эконом, оставив меня в сумраке ночного дома, пошел в сторону единственной двери, откуда струилась узкая полоска света. Через минуту он вернулся со словами:

— Кид ждет вас.

Не дожидаясь второго приглашения, я пошел по указанному направлению. Уже за дверью оказался узкий коридор и лестница вниз. Спустившись, я увидел заполненный дымом кабинет-лабораторию, где окруженный кучей хлама трудился над чем-то молодой мужчина лет тридцати не больше. У него оказалось улыбчивое открытое лицо, темные волосы и вполне себе располагающая привычка при встрече крепко жать руку и смотреть в глаза.

Без лишних слов я представился и протянул Киду письмо от учителя. Тот быстро прочел послание и как-то странно воодушевился:

— Ого! Ты тоже сумел усилить свой источник от огня?! Это здорово! — рассмеявшись,

Кид закинул письмо учителя на стол к горе бумаг и, приобняв меня, продолжил: — Обязательно оставайся у нас! Завтра расскажу о тебе Ите с девочками, они очень обрадуются. Хотя бы не над одним мной будут смеяться, когда расскажем им твою историю! Ну а после обеда понесем твои рекомендательные письма в школу огня! Тебе понравится тут учиться! Обязательно!

На минуту отвлекшись от меня, Кид крикнул в сторону:

— Вильгельм!

На пороге комнаты показался тот самый эконоом. Кид приказал:

— Отведи этого паренька в гостевые покои, пусть там располагается. Теперь он живет у нас. Распорядись обо всем, чтобы остальные слуги были в курсе. — потом, уже более мягким тоном, Кид обратился ко мне: — Отдыхай Ло, всё завтра. Уже ночь на дворе...

Согласно кивнув, поплелся за эконоомом, который уже через минуту привел меня во вполне недурственную комнату с богатой обстановкой. Рядом с комнатой оказались отдельный душ, уборная и, особенно приятно — окно, выходящее на сад. Про себя прикинул, что в случае надобности смогу улизнуть в город так, чтобы хозяин не знал.

Как только умылся, понял, что жутко устал и действительно хочу спать. Этот Кид оставлял кучу вопросов. Откуда у него столько денег? Что за Ита и девочки? Решил себя не мучить и разобраться во всем завтра. С этими мыслями и погрузился в сон.

Глава 39. Завтрак

— Интересно, а этот дикарь умеет пользоваться столовыми приборами? — как бы невзначай спрашивала светловолосая девчушка моего возраста, обращаясь к своей матери.

Спрашивала то она мамку, но слышно было всем. Кид, смеясь, попытался сгладить неловкость:

— Сиана, — обратился он к девочке, — на самом деле Арания не такая уж и глухомань. И не забывай, что я сам оттуда родом, и каким-то чудом умею ими пользоваться...

Светловолосая, закатив глаза, фыркнула и попыталась смутить меня взглядом. Бесплезно. Я с наслаждением ел свою порцию, про себя нахваливая мастерство повара. Интересно, что за он? Надо будет найти и познакомиться! Вроде простой омлет с салатом, а так вкусно! Надо уметь...

— Ло, тебя кажется так зовут, да? — обратилась ко мне светловолосая с нарочито небрежным тоном. — У тебя правда источник огня большой силы? Что ты уже умеешь делать?

— Да угомонись ты, Сиана, — перебила вторая девушка, как будто на несколько лет старше светловолосой. — Дай парню поесть нормально.

Вторая девушка, кстати, была ни капли не похожа на светловолосую. Та была голубоглазой и весьма милостивой, пока не открывала свой рот. А вот уже старшая была несколько долговязая, с кучей веснушек и спутанной копной рыжих волос. Возможно, она была бы вполне симпатичной, если бы не крупный нос. Тем не менее девочки были вроде как сестры.

Я, помалкивая, не спеша завтракал и пытался как-то понять, что за странная семейка сейчас передо мной находится. Напрямую спросить о всех тонкостях я, конечно, не мог, но у меня была голова на плечах и два глаза. А что еще, собственно, в этом случае надо?

Вообще, Кид сразу перед завтраком представил мне свою супругу, которая эм... была несколько старше Кида. Первым делом я, каюсь, заподозрил хозяина дома в жадности и любви к денежкам. Еще бы! Нашел себе вдовушку в возрасте с приличным состоянием и втерся в семью... Однако, присмотревшись, отказался от этой мысли. Ита, не смотря на возраст, была очень красива — роскошные рыжие волосы, голубые глаза, аристократические черты лица и прекрасная фигура. И это сейчас! Наверняка в молодости была одной из первых красавиц. Кид смотрел с нежностью на Иту и ее слегка округлившийся живот. Видно было, что он любит жену и та отвечает взаимностью.

Также перед завтраком Кид представил девочек, которых называл своими дочерьми, но то, что это скорее дань приличию, было ясно без лишних слов. Скорее всего обе девчонки были дочерьми Иты. Старшую, которая была более здравомыслящей, звали Ро. От матери она унаследовала только рыжие волосы и, кажется, относительное здравомыслие. Я не занимал ее вообще. Ро была поглощена завтраком и своими мыслями. Трындеж младшей сестры ее явно напрягал.

Кстати, младшая сестра, которая Сиана, кажется, была в доме любимицей. К девочке явно относились как-то по особому — не перебивали, не ругали за грубость и ко всем проделкам относились снисходительно. Почему так происходило я пока не понял, но как раз планировал разобраться.

— Если у тебя действительно сильный источник, мы можем устроить дуэль... —

внезапно выпалила Сиана и добавила: — Конечно, если ты не боишься...

Я слова девочки проигнорировал. Пошла она к демону со своими дуэлями. Тут такой вкусный омлет... Блин, что за приправа?.. Отправив очередной кусочек в рот, я зажмурился от наслаждения.

— Ма, почему дикарь меня игнорирует?.. — услышал я капризный голос Сианы.

— Возможно, потому, что ты так его называешь... — иронично ответила Ита, а потом более строгим тоном добавила: — Сиана, девочка, если ты позавтракала, можешь идти в свою комнату.

Светловолосая нарочито шумно фыркнула и, подобрав полы юбки, поцокала каблучками в сторону лестницы на второй этаж, где, кажется, были комнаты девочек. Когда она скрылась из виду, Ита мягко сказала:

— Не обижайся на нее, Ло. На нее влияет дар.

— И происхождение... — иронично добавила Ро, уставившись обратно в свою тарелку.

Пояснить мне происходящее благодушно решил Кид:

— Ло, не знаю, рассказывал ли тебе это учитель, а если и не рассказывал, то ты сам мог подметить, что специфика источника влияет на мага.

Я досадливо поморщился. Точно! Совсем забыл! Вот я дурень! Кид, между тем, терпеливо объяснял дальше:

— К примеру, белые маги по характеру часто миролюбивые и покладистые, черные могут быть склочными и угрюмыми. При этом, чем мощнее дар, чем раньше он проявился, тем сильнее может влиять на потенциального мага. Мы — огненные маги — часто бываем взрывными по характеру, нетерпеливыми.

— Это если дар действительно сильный и раскрылся уже в раннем детстве. Мы не все такие, не пугайся... — вмешалась Ита в пояснения мужа.

Кид ласково погладил супругу по руке, она, улыбнувшись ему, продолжила объяснять:

— Сиану я родила уже во втором браке от одного из младших братьев теперешнего главы огненного клана. От отца у девочки сильный дар, который рано проявился. Наверняка ты заметил, что на двери нашего дома висит герб высшей знати клана огненных. Этот герб принадлежит Сиане. Как только она вырастет и захочет покинуть родной дом, герб придется снять.

В моей голове встало всё на свои места. Огненные действительно славились взрывным характером и темпераментом. Они чаще вступали в брак, чаще расходились, чаще били друг другу морды, ссорились и мирились вновь. Про эту черту темперамента огненных я как-то совсем забыл, потому что в свите моего братца Ло такие чудики никогда не оказывались. Если там и бывали огневики, то, как правило, не настолько сильные, чтобы дар влиял на характер. В противном случае как вообще с такими разговаривать можно? Ло сильно обидчивых и агрессивных не любил, и я его в этом поддерживал.

В голове все стало на свои места. Чудная, конечно, семейка у Кида, но если ему все нравится, то кто я такой, чтобы осуждать? Одна проблема — эта самая Сиана. Если она постоянно будет докучать мне, я же и ответить могу.

В голову пришла тухлая мысль — вот же демон! Так что, меня теперь ждет целая школа таких шизанутых и агрессивных? И как там я буду учиться?! И, главное, чему?

Кид, словно почувствовав, куда свернули мои мысли, объявил:

— Ну что, Ло, заканчиваем завтрак и пора в школу. Думаю, тебе скорее хочется всё узнать! Я тебя провожу и всё покажу...

Кивнув, я залпом опрокинул в себя уже остывшую кружку ароматного кофе и приготовился. Меня ждет школа! Хватит откладывать.

Глава 40. Школа

— Сиди и жди здесь... — с какой-то странно ехидной интонацией сказал мне плечистый мужик с взъерошенной черной бородой.

Улыбаясь кривой щербатой улыбкой, мужик указывал на каменный стул, стоящий в центре огромного зала. В зале, кстати, кроме этого самого стула не было особо ничего. Дизайн места выбирал какой-то явный мизантроп с лютой любовью к минимализму. Было несколько дверей за спиной, несколько жаровен, стоящих вокруг стула, да и, пожалуй, только эхо от наших шагов. Всё...

Мужик скрылся за дверью, оставив меня со своими мыслями наедине. Мыслей, кстати, было уйма. Уже дневная моя прогулка по Закре вместе с Кидом принесла кучу впечатлений.

Я сумел, наконец, не без помощи Кида, конечно, сообразить, что именно мне вчера ночью показалось странным. В Закре же школа магии, верно? Так какого демона здесь столько людей не магов! Это же должно скверно сказываться на здоровье людей без дара!

Решение огневиков показалось мне потрясающе изящным. Всё дело было в этой самой горе, которая нависала над городом. Именно у ее подножья расположилось куча шахт, где местные труженики добывали руду для магов. Ну а сама школа магии оказалась с другой стороны этой самой горы. Когда-то давно огневики с другой стороны каменной глыбы нашли руины предтеч. Там они построили школу, ну а уже с другой стороны основали город мастеров, шахтеров, торговцев и прочих умельцев. Школу с городом соединил туннель с рельсовой дорогой, по которой туда сюда периодически с ветерком ездит вполне себе удобная платформа.

Когда я всё это оголтело рассматривал, с удивлением сообразил, что для любого другого вида магии подобная задача была бы практически невыполнима, но только не для огненных. Сам туннель в каменной глыбе наверняка без труда в свое время проделали умелые маги огня, устраивая управляемые взрывы. Попутно эти умельцы могли оплавить стены мощными фаерболами.

Затем рельсовая дорога и сам механизм платформы. Для Эритума все эти штуки жуткая редкость, ибо дорого и не совсем практично. Однако рядом с городом, где куча магов, умеющих работать с металлом, это самое простое и изящное решение.

Кид, подтверждая мои догадки, объяснял мне просто:

— Расскажу тебе, как есть, Ло. Об этом не принято говорить, но мы огненные маги внутри клана делимся негласно на три касты. Самая низшая из каст — это кузнецы. Как правило, это огневики из не очень богатых семей. Какой-нибудь крестьянский паренек, заканчивая школу огневиков, хочет побыстрее вернуть долг за обучение. При этом без лишних хлопот и не бедствуя проще всего это сделать в кузне. А что? Доспехи, оружие, да просто даже любая утварь, сделанная огненным, в разы прочнее и лучше работы даже самого опытного кузнеца. Кстати, куча учеников местной школы магии осела после обучения в Закре среди местных мастеров и вполне себе не бедствуют.

Я внимательно слушал Кида, когда мы как раз подошли к этому самому туннелю, где на скамейках лениво сидела парочка разодетых франтов. На нас с Кидом слегка покосились, но глазели недолго. Видимо, ничего интересного не заметили. Тут как раз с гулом приехала эта самая платформа, с которой с шумом по очереди выпрыгнула шумная ватага ребятишек лет двенадцати, не больше. Ребятишки, шумно смеясь, побежали в город.

Мы с Кидом забрались на платформу. За нами также поднялись и франты. Я в упор не понимал, как эта штука должна двигаться. Ответ пришел через пару минут. Один из франтов коснулся какой-то панели у края платформы. Панель как-будто постепенно стала краснеть, пока вверх не заструилась легкая едва уловимая струйка пара. Что-то внутри платформы от этого ожило, платформа загудела и пришла в движение. Уже через минуту мы мчались с ветерком.

Как я допер, вся эта штука работает от температуры! Однако ж... Изящное решение. Никто кроме своих не воспользуется. Удобно...

Кид, между тем, решил продолжить лекцию, благо наглядный материал как раз был под рукой:

— Вторая более почетная каста среди огневиков — это создатели подобных механизмов, Ло, — улыбаясь, поведал мне мой спутник. — Уже подобным магом может стать не каждый. Тут нужна достаточно умная голова на плечах, нужно хорошо учиться. В свое время я не отлынивал от уроков и стал приличным механиком в клане. Я очень надеюсь на то, что ты также последуешь моему примеру и станешь приличным механиком. Сейчас я занят кучей интересных разработок, и мне бы пригодился хороший помощник.

Я с удивлением глянул на Кида. Помощник? А почему он не захотел взять себе помощника среди местных молодых механиков? Неужели, не нашлось охотников? Почему именно я? Где заковыка? Нет, так то я не против, особенно если учесть, что Кид с семьей без лишних вопросов приняли в свой дом и так вкусно кормят. Но что если из меня механик, как из собаки портной? К чему тогда все эти разговоры?

Кид опасений моих не разделял и смело строил планы на будущее, продолжая свою лекцию:

— Чем лучший механик из тебя выйдет, Ло, тем более почетное место ты сумеешь занять в клане огненных! Прислушайся к моим словам и постарайся принять их серьезно, — вздохнув, сказал Кид, и после паузы продолжил: — Ну и третья каста, Ло, самая почетная, но, увы, самая недоступная. Хотя, если твой дар действительно силен, возможно у тебя всё получится, но большой вопрос, нужно ли оно тебе. Высшая каста среди огневиков — эта маги с максимально сильным даром, боевые. Как правило, это сплошняком высшая клановая знать. Именно среди них чаще всего рождаются по-настоящему сильные маги. Благодаря силе своего дара мощный огневик может заряжать предметы — мечи, лампы, батареи для механизмов. Слабый огневик от силы за день зарядит пару ламп, а мощный — запросто справиться с сотней. Сам понимаешь, что это позволяет прилично зарабатывать...

Поморщившись, я вполне себе сообразил, что имел ввиду Кид. Оно и ясно. Можно всю жизнь пахать, изучая механику, кузнечное дело и прочие тонкости ремесла, а можно просто уродиться с сильным даром и купаться в деньгах. Обидно, конечно, наверняка другим слабосилкам, но что уж тут сделаешь? Жизнь такая...

Чтобы отвести от Кида грустные размышления о несправедливости судьбы, решил задать ему вопрос:

— Слушай, а почему их боевыми то называют? Что боевого в том, что ты заряжаешь лампы?

Кид хмыкнул:

— Это ты верно подметил, Ло. Но тут уж дань традициям, пусть на Эритуме сейчас войн и не ведется. Хотя во время последней войны с демонами боевые огненные маги вполне себя также показали...

Я на это не ответил ничего. Уж очень личная тема была для меня эта война, учитывая мое происхождение. Кид, приняв мое молчание за интерес, продолжил:

— Понимаешь, Ло, Эритум меняется, но некоторые вещи меняться не хотят. Верхушка клана, не смотря на все свои богатства, ну никак не хочет называть саму себя магами зарядки предметов, пусть это и приносит им кучу денег. Им нравится называть себя боевыми, оглядываясь на славу прошлого. Именно поэтому с такой охотой наши боевые ринулись изучать мир демонов. Ты знаешь, что в каждой школе огневиков есть портал в их мир? Туда ходят экспедиции якобы за новыми знаниями, артефактами, да и просто для тренировки боевых навыков. Знать очень гордиться такими походами, но, насколько я знаю, ничего особо примечательного кроме шрамов и ярких впечатлений оттуда не приносили...

При этих словах Кид тихонько рассмеялся. Я же наострил уши. Портал в мир демонов? И как оно работает? Наверняка наши темные призыватели как-то это все устроили. Я то знал, что по мирному договору людям открыт путь к демонам, но как именно это делается, толком никогда не интересовался. Наверняка используют какие-то темные артефакты, а может в каждой школе магии открывает портал маг призыватель? Да демон его знает, но всё оно жутко интересно! Не просто так наш темный клан стал правящим. Всё-таки что-то мне подсказывало, что в этом мире демонов нас еще ждет куча открытий и сюрпризов. Кид не совсем прав, считая боевых магов, исследующих новые незнакомые земли, идиотами.

Мне хотелось о многом еще расспросить собеседника, но тут как раз наша платформа вынырнула из тоннеля и мы оказались перед большим темным замком. Мда... Именно замок. Я бы назвал эту махину так, несмотря на весьма грубый облик школы.

Я до этого видел в лесу у Арании школу некромантов, теперь же видел школу огненных, про себя отмечая всю непохожесть этих двух сооружений. Школа некромантов была обнесена высоким забором, также видно было, что она точно не была выше двух этажей, отличалась практичностью и максимальным отсутствием пафоса. Какой тут пафос, если днями и ночами ученики работали с мертвечиной в лесу, подальше от глаз впечатлительных крестьян?

Огневики же свою школу в Закре обустроили с размахом. Нет. Замок не оказался слишком уж огромной доминой. Высота сооружения не была выше трех этажей. Дело в другом — массивные огромные камни. Ими были выложены стены, также камнем замостили огромную площадку перед школой. Как будто этот камень было некуда девать... Хотя, да. Так, наверное, и было после того, как сделали этот огромный тоннель в горе.

Вокруг всей площадки горели сотни ярких фонарей. Днем. Как по мне жуткое расточительство. Хотя, не удивлюсь, если провинившихся учеников заставляют их заряжать в качестве наказания. Площадку с каменной глыбой школы почти со всех сторон окружала горная гряда. Только с одной стороны открывался слегка головокружительный вид на ущелье.

Хмыкнув, решил на секунду проверить свою догадку. Вызвал серый источник и осмотрелся. Вот же гадство! Догадка подтвердилась. Ярким светом светилась парочка камней брусчатки, также ярко светилась сама школа, что и было логично. Однако никакого мелкого мусора, который можно было бы использовать на артефакты, тут не оказалась. Стерильная чистота. Это тебе не лес. Скорее всего, весь мусор давным давно смели в то самое ущелье, куда сейчас фиг доберешься, не сломав шею. Взгрустнул...

Кид, между тем, потащил меня прямо ко входу, где оживленно о чем-то болтал народ. На нас опять уставились любопытные взгляды. Как будто я даже услышал оттуда ехидное:

— О! Новенький...

Я постарался выкинуть все из головы и следовал за Кидом, который повел меня внутрь. Уже внутри сама школа оказалась какой-то жутко неудобной, от каменных стен веяло холодом. Поежившись, я укутался в куртку.

Кид, заметив это, рассмеялся:

— Я тоже первое время долго не мог привыкнуть, но это своеобразная методика обучения. В школе жутко холодно, если не хочешь замерзнуть, придется быстрее осваивать дар. В комнатах новичков нет камина вообще, есть магические батареи, которые нужно заряжать. Помню мы первое время по очереди, кто сколько мог, силой своего дара пытались их зарядить, пока не научились поддерживать комфортную температуру. В этом плане нам повезло, как раз к зиме справились...

Меня эти слова неплохо так взбодрили. Нифига себе тут у них методики обучения! Меня, конечно, аскетизмом не напугаешь, но только если он оправдан, а не просто так. Я мерзнуть не хочу, пошли в бездну такие методы! Про себя тут же благословил Фирта, который настоял на том, чтобы я жил у Кида. Вот, даже письмецо ему накорябал. Я то кумекал, зачем оно всё надо, а тут понял, что вот оно как. Спасибо деду за это!

Тут мы как раз притопали к какому-то кабинету с тяжелой дверью из темного дерева. Кид ввалился в кабинет без стука:

— Дек, я привел к вам новенького. Нужно проверить силу дара...

Деком оказался плечистый щербатый мужичок с взъерошенной темной бородой. Мужичок, подзвав меня ближе, спросил рекомендательные письма и, кинув их на стол, молча повел меня в этот самый огромный пустой зал. Кид успел мне крикнуть на прощанье что-то вроде: «Удачи тебе», но я уже толком ничего не слышал.

И вот я здесь. Сижу. Смотрю на жаровни. Думаю о жизни. Хм... И долго еще ждать?

Ожидание, если честно, стало слегка напрягать. Тут за моей спиной скрипнула дверь. Я хотел было прыгнуть со стула, оглянуться навстречу вошедшему, но меня остановил властный голос.

— Добро пожаловать в школу магии огня. Настало время испытания силы.

На меня вместе с легким раздражением нахлынул азарт. Укуси вас демон, вот пафосные ублюдки! Говорите, настало время испытания? Отлично! Я покажу всё, на что способен!

Глава 41. Испытание

Мой пыл слегка поубавился, когда с легким щелчком мои руки и ноги оказались скованы металлическими браслетами. Эй, мы так не договаривались! Где-то за моей спиной еще раз скрипнули двери — как я догадался, появлялись другие участники так называемого «испытания силы».

Видеть я ничего не видел, но слышал, как за спинку моего тяжелого каменного кресла кто-то подошел. Я опять услышал щелчок, который был в разы громче, чем было в случае с браслетами, сковавшими меня на этом дурацком каменном стуле.

Да что вообще происходит?! В этой ситуации меня больше всего нервировала неопределенность. Очень сильно не люблю, когда со мной что-то делают без моего разрешения. Более того — я это ненавижу! В этой ненависти был не столько здравый смысл, сколько куча воспоминаний из моего детства. В свое время меня просто замучили со всякими экспериментами! Если у большинства людей самые ранние воспоминания жизни сплошняком милый бред вроде «ой, помню как мне подарили котеночка» или «помню как к нам в деревню приехал бродячий цирк и мы всей семьей смотрели на актеров»; то в моем случае всё совсем не так. Большинство моих ранних воспоминаний — это лаборатории магов, где меня среди мутных склянок со всяким варевом привязывают к кушетке очередные исследователи в стремлении познать тайны людей далеких миров. Спасибо Роланду, что остановил это, как только смог. Наверное, если бы дело касалось только его воли, он бы вообще не допустил никаких экспериментов надо мной. Я знаю, что он сразу безоговорочно поверил демону, который сказал о том, что я человек без капли магии. Однако в этом в свое время хотели убедиться и другие кланы, которые после прошедшей войны не доверяли всему, что связано было хоть мало мальски с чертями. Роланд во имя дипломатии и всеобщего мира им уступил. Поэтому с раннего детства я хорошенько поездил по Эритуму, по самым его глухим уголкам, чтобы меня могли осмотреть все, у кого для этого были желание и власть.

Сама эта ситуация, страх перед неизвестным, холод металлических браслетов, сковывающих руки, всколыхнули во мне не очень радужные воспоминаний. Вместо азарта, который до этого меня наполнял, внутри себя ощутил холодный гнев.

— Источник силы мага огня при близости родной стихии должен ответить ей... — послышался за моей спиной безучастный голос. — Тебе сейчас будет максимально неудобно. Так и должно быть. Сильные эмоции помогают. Мы лучше сможем понять потенциал твоей силы...

Голос говорил нарочито сухо, отстранено. Вместе с тем я почувствовал, как в комнате резко стало жарко. Вашу ж за ногу! Что мне делать?!

Я понимал, что спрашивать у магов за спиной о том, что происходит, бесполезно. Им нужно, чтобы мне было «максимально неудобно». Что тут скажешь? Они даже не подозревают, насколько добились своей цели!

Между тем, гнев, как ни странно, сделал голову ясной. Так... Я не очень многое могу сейчас сделать, но кое-что мне под силам. Медленно втянув в себя горячий воздух, выдохнул и вызвал свой родной серый источник. Осмотрелся.

Так... Самое интересно было за моей спиной, и, слегка повернув голову вбок, пускай и обобщенно, я вполне себе при помощи моего родного источника мог сложить приличную картину происходящего. Итак, за моей спиной было три мага. Самое любопытное, что один

из них светился настолько ярким светом, что слепило глаза. Эта какая силища должна быть, чтобы от мага настолько фонило?! Именно этот маг скорее всего распространял в комнате странные волны жара, формируя какое-то неведомое мне заклинание.

Также заметил, что прямо за спиной моего кресла что-то объемное, также связанное с магией. Артефакт?! Хм... Задумавшись, опустил голову и глянул на свои руки. Ах ты ж! Браслеты, сковавшие меня, также подсвечивались бледным светом! От этих браслетов как будто стекали за каменное кресло ручейки магии. Тут меня озарила догадка! Укуси меня демон, да тут же всё проще простого! За моей спиной сейчас элементарная магическая батарея огневиков! Этот каменный стул не что иное, как механизм, помогающий подзарядить батарею!

Я вспомнил слова Фирта о том, что начинающих огневиков вообще не принято учить ничему, чтобы неопытный маг случайно не мог никому повредить, включая самого себя. Как проверить уровень магии того, кто не умеет еще ничего вообще? Как проверить уровень силы начинающего мага огня, который толком не управляет источником? Элементарно! Засунуть в штуку, вроде этой, вызвать максимально сильные эмоции и потом наблюдать, за сколько эта самая батарея будет заряжена! Если за пару минут — отлично. Чем дольше будет идти зарядка, тем слабее маг. Максимально изящное решение, а если еще учесть, что заряженную батарею потом можно еще продать...

Хм... Красиво! Только неужели эта троица за моей спиной ограничиться ужасной жарой? Ответ пришел через пару секунд.

Я услышал легкий гул, мелькнула вспышка света, вздрогнуло пламя в жаровнях. Прямо в центре каменного зала вокруг меня образовалась сфера огня. Наверное, если бы я не был в состоянии медитации, во власти своего серого источника, я бы вскрикнул от неожиданности. На случившееся я отреагировал молча, как и маги, стоящие за моей спиной.

Жар стал просто невыносимым, в горле запершило. Огненная сфера пламени, окружающая меня — укуси меня демон! — начала как будто сжиматься. Эй, оно у вас так и задумано?! Да в бездну такие испытания силы! Какой «гений» вообще это придумал?! От таких «приколов» у кого повпечатлительней запросто может инфаркт случиться или что-то в этом духе! А можно к ученикам относиться как-то по-человечески?!

Руки невольно сжались в кулаки, пот, который стелился ручьем, застилал глаза. Вам нужно зарядить батарею? Ща я вам зарядю её! Повинуясь внезапному порыву, вызвал источник огня, после чего направил послушный мне красный шар источника за спинку кресла. Получилось на удивление легко и просто. Еще бы! Жара и огня вокруг меня было уйма.

Прикинул, где примерно был механизм зарядки этой самой дурацкой батареи. Коснулся механизма и попытался направить туда весь свой гнев, включая злость того самого маленького мальчика, которого в свое время так задолбали с этими самыми экспериментами.

Не прошло и секунды, как где-то за моей спиной послышался запах гари. Потом на уши обрушился резкий грохот, спинкой каменного кресла уловил еле ощутимый толчок. Сфера огня, окружающая меня до этого, как будто резко схлопнулась. Вместе со сферой огня ушел и жар. В комнате — хвала бездне! — опять стало слегка прохладно и свежо.

Я едва слышно блаженно простонал, улавливая носом свежий воздух, который не обдавал меня жаром. Я настолько был счастлив этому, что даже не понял, что случилось. Хотя... Возможно, мне от грохота за спиной слегка заложило уши и я не сразу расслышал

отборные ругательства.

Когда радость отпустила меня, прислушался к голосам сзади.

— Дан, ты в порядке?! Дыши! Сейчас приведут врача... — расслышал я чей-то встревоженный звонкий голос.

Этому голосу вторил другой, более глухой, явно принадлежащий человеку в почтенном возрасте:

— Да как это могло вообще произойти! Батарея была неисправна?! Это невозможно! Неужели это всё потенциал силы источника! В голове не укладывается...

— Исключено... Батарея исправна. — отвечал первый голос. — Я лично перепроверил всё несколько раз.

Не подавая голоса, я вслушивался во встревоженную беседу. Ухмыльнувшись сам себе, я догадался, что, кажется, взорвал к демонам их треклятую батарею и ее осколками кого-то из них ранило. Поделом. Может, глупое и злое решение было с моей стороны, но если после этого методы в школе поменяются, всё было не зря.

За спиной скрипнула дверь опять. В комнате появились новые действующие лица. Неведомого мне Дана, которого я ранил, как я понял по голосам, кажется, пытались положить на носилки.

Наконец, кто-то вспомнил и обо мне. Браслеты, сковывающие меня, с легким щелчком спрятались в механизм кресла обратно. Передо мной появилось молодое лицо темноволосой женщины:

— Ну ты, конечно, наделал шороху... — с легкой улыбкой обратилась ко мне незнакомка, подавая мне руку. — Идти можешь?

Отказавшись легким кивком от предложенной помощи, аккуратно встал с кресла и оглянулся. Пора посмотреть и оценить последствия своих поступков.

Глава 42. Результат

Обернувшись, я увидел толпу магов, которые суетились над темноволосым бледным юношей с правильными чертами лица. От увиденного я застыл на месте. Нет, меня поразило не сам раненый. Его я увидеть был готов, да и раны, как было видно, были не тяжелые. Удивило другое. Я увидел на этом пареньке какую-то странную куртку из неизвестного мне серебристого материала, который как будто отливал перламутром. Куртка аккуратно сидела на плечах юноши, словно была шита по нему. Только никаких швов, пуговиц или мало мальски знакомых мне крючков видно не было вообще. В первую же секунду, как увидел это, сообразил — артефакт. Самый настоящий артефакт из руин предтеч! Не даром, когда я осматривал паренька в свете родного серого источника, меня ослепил свет, идущий от него. Значит, дело не в его родной силе, а в этой штуке! Любопытно...

Про артефакты я знал не так уж много, но и того, что знал, было достаточно для того, чтобы узнать вещицу. У нас у темных были также свои артефакты, которые мы в свое время, как я знал, нашли в руинах предтеч. Вблизи мне их никогда не показывали, так как для обычных людей без магии они вредны — это уже давно замечено было. Если кто-то без дара решит поносить что-то из найденного в руинах, то в первые же часы головные боли, тошнота и повышение температуры ему обеспечены. Дальше, как я знал, всё становилось только хуже. Поэтому, само собой, я и не рвался знакомиться с темными артефактами лично, но вот каталоги по ним в свое время с удовольствием полистал.

В руинах, как я понял, приходилось находить иногда весьма причудливые вещицы. С той же одеждой нам темным повезло не очень — таких причудливых курток, как я видел сейчас на огневике, мы не находили. Но вот вроде бы было куча перчаток и обуви. Также нашли много колец или того, что потом приспособили и носили как кольца. Также в каталоге иногда попадались разного рода украшения — браслеты, обручи. Возможно, когда-то давным давно наши предки эти все вещи использовали по другому — кто знает? — но сейчас мы всё это носили на себе в качестве усиливающих родную магию артефактов. А почему бы и нет, если оно действительно хорошо помогает? Все эти штуки, как я знал, хранились в темном клане в специальном сейфе и могли выдаваться проверенным опытным темным в случае сложных заказов.

Тут у огневиков также, скорее всего, было свое хранилище интересных вещиц. А этот паренек — Дан который — явно не из простых учеников, если ему легко доверили артефакт древних.

— Не волнуйся, тут нет твоей вины... — мягко произнесла темноволосая, неправильно истолковав то, что я истуканом уставился на картину перед собой.

Чего чего, а как раз вины своей я не чувствовал вообще. Офигели они тут со своими методами испытаний! Постаравшись не выдавать своих чувств, проморгавшись, кивнул женщине и спросил:

— И? Что теперь? Я принят в школу?

Моя собеседница, залиvisto рассмеявшись, взяла меня под руку и повела из зала со словами:

— Еще бы! Да с твоим потенциалом силы пусть попробуют не взять! Уверена, о тебе уже начали ходить слухи по школе! Взрыв то слышно было хорошо...

Не успел я ничего сообразить, как оказался в прохладном темном школьном коридоре.

На меня действительно поглядывали постоянно заинтересованные физиономии учеников. Самое странное, что эмоции приметил в этом случае разные — и дружелюбное одобрение, и восхищение, и зависть, и, как ни странно, откровенно негативные вроде открытой ненависти. О причинах последней догадался легко. Решил перепроверить свою догадку и обратился к незнакомке:

— А кто этот Дан? Тот самый, кого я ранил?

— Эмм... — слегка прокашлявшись, начала женщина. — Вообще-то, это один из принцев огненного клана. Тут он вроде общего любимчика, но ты не волнуйся на его счет. Он сам виноват, что поперся на эти испытания силы для новенького. Для тебя от школы никаких наказаний не будет. Вообще-то у нас испытаниями всегда занимаются опытные преподаватели, но Дан сам давно капризничал, мол, дайте мне попробовать, ничего в артефакте со мной не случится... А тут вот как оно вышло... Кстати, даже хорошо! Будет ему наукой, раны то вроде в основном легкие. Испугом больше отделался... О! Вот, кстати мы и пришли!

Тут мы оказались перед солидной дверью с огромной табличкой «Директор школы магии огня». Легонько постучавшись, женщина, не дожидаясь ответа распахнула дверь и втащила меня внутрь комнаты.

— Вот, Хэн, знакомьтесь. Это тот самый новенький ученик. Вы, наверное, уже слышали, что случилось в зале для испытаний?

Директором оказался невысокий коротко стриженный мужичок с блеклыми серыми глазами. Самое примечательное, что было на его лице — это густые темные усы. Тем нелепее на директоре смотрелся ярко красный костюм, кричащий о принадлежности мага к школе огневигов.

Директор указал мне молча на стул рядом со своим тяжелым столом, заполненным кипами бумаг. Я уселся на предложенное место. Дверь за моей спиной закрылась — видимо, темноволосая провожатая покинула меня тут одного.

Я посматривал на директора Хэна, пытаюсь понять его эмоции. Как ни странно, ничего ясно не было, хотя казалось бы, передо мной был огневик. Директор со стола поднял какую-то бумажку и пробежал по ней глазами. В бумажке я узнал письмо своего учителя.

Вздохнув, Хэн начал:

— Добро пожаловать в школу магии огня, Ло. Я понимаю, что случившееся в зале испытаний оставило не самое лучшее первое впечатление о нашей школе, но, думаю, со временем тебе у нас понравится. Твой учитель в рекомендательном письме рассказал твою историю о том, что ты сын браконьера и большую часть жизни провел в лесах. Также он рассказал о том, что у тебя действительно сильный дар. Мы не очень серьезно отнеслись к его словам — учителя часто пишут такое о своих воспитанниках. Ну что ж... Мы поплатились за свою оплошность.

Хэн на мгновение замолк, задумавшись о чем-то своем, а потом, внезапно вздрогнув, открыл один из ящиков своего тяжелого письменного стола. Достал оттуда бумажку, начал что-то записывать, поясняя мне:

— Сейчас я составляю твое индивидуальное расписание уроков, Ло. Для каждого из учеников мы составляем отдельное расписание, исходя из силы дара, способностей, его знаний в теории магии. Как ты заметил, у нас в школе разные ученики. Разные по возрасту, уровню достатка, опыту. К примеру, те же дети знатных клановцев, перед тем, как отправляться в школу, часто занимаются дома с личными учителями и, когда приходят сюда,

уже много знают и многое умеют...

Я про себя усмехнулся. Дайте ка угадаю. Раз они уже хоть что-то умеют, их можно не испытывать методом батареи, каменное кресло и легкий сердечный приступ. Директор, само собой, мои мысли прочитав не мог, поэтому продолжал мягко объяснять местные порядки:

— Ну а дети их глухих уголков Эритума, наоборот, часто даже читают с трудом, не говоря уже о том, чтобы сделать хоть что-то с помощью своего дара. Ну тут уже специфика нашей огненной магии. Учитель тебе наверняка говорил, что начинающих огневиков нельзя обучать без опытного мастера родной стихии.

От услышанного слегка поморщился. Буркнул:

— Да умею я читать! Не надо меня держать совсем уж за дурака...

— Не злись, Ло. — мягко осадил меня директор. — Такие тут порядки. Внимательно слушай.

В мои руки переключалась бумажка, которую только что исписал директор. Бумажка с моим личным расписанием занятий. Не успел я глянуть и оценить, как Хэн пояснил:

— Ты, как оказалось, очень сильный огневик, Ло. При этом твои знания о магии и окружающем мире, скорее всего, не так обширны. Не думаю, что у твоего батюшки в лесу или в загатнике у провинциального мага оказалась богатая библиотека...

При всём своем желании взбрыкнуть на эти слова, я постарался заткнуться. В свое время я получил хорошее образование, но моя личная легенда, действительно, не предполагала этого. Если я не хочу вызвать вопросы к своей персоне, нужно кивать и соглашаться.

Директор, между тем, продолжил:

— Твое обучение начнется с тридцати уроков медитации в специальном зале под присмотром опытных мастеров. Приходи в любое время и медитируй, учишься управлять даром. Этот зал открыт для общего пользования в любое время. Там всегда есть кто-то из учителей. Запомни, ты должен очень хорошо контролировать свой сильный источник, прежде чем начнешь практиковаться в магии. Также у тебя будет доступ к обширной библиотеке школы. К тому времени, как начнутся твои уроки по теоретическим дисциплинам, ты должен бегло уметь читать... И не спорь со мной!

Увидев, что я даже не собираюсь спорить, директор более мягко продолжил:

— Я помню, Ло, что ты сказал о том, что умеешь читать, но одного умения недостаточно. Хороший маг должен иметь широкий кругозор, так что постарайся проводить время в библиотеке с пользой. Ну а как только тридцать уроков в зале медитации пройдут, подойди к учителю Мей. Это она привела тебя сюда. Мей проверит твои успехи и мы посмотрим, что делать с твоим расписанием дальше.

Я согласно кивнул, после чего мне в руки переключался пропуск для библиотеки, ярко алый квадрат ткани, в котором я узнал нашивку, которую видел на рукавах некоторых учеников. Вслед за этим мне в руки упали ключи с номером комнаты. Как сказал директор, «я знаю, что тебе вроде есть где остановиться в городе, но если что, твое место в общей комнате учеников всегда свободно». Вслед за ключами у меня в руках оказалась небольшая брошюра, на обложке которой я прочел «Правила поведения в школе». Бегло пролистав, понял, что в основном там всё касается здравого смысла в духе «запрещено ковыряться ржавой вилкой в учителя, даже если вы с ним не совсем согласны», но тем не менее на досуге надо будет перечитать.

Поблагодарив за все директора, рассовал всю кучу бумаг по многочисленным карманам

моей удобной охотничьей куртки вышел за двери. Фух... Ну наконец-то я остался один предоставленный сам себе. Здравствуй, школа магии! Прогуляться, что-ли, познакомиться с тобой поближе?

Глава 43. Прогулка по школе

Прогулка по школе далась мне не настолько легко, как хотелось бы. Сам того не подозревая, я, кажется, из-за произошедшего в комнате испытаний, стал центром всеобщего внимания. На меня косились, шептались за спиной, откровенно глазели. В принципе, я был к этому готов, ведь то же самое было, когда меня вели к директору. Однако, одно дело идти по школе вслед за преподавателем в определенное место, а другое — бродить одному и без цели. За спиной я то и дело слышал:

— О! Тот самый новенький, кажется!

— Это он устроил взрыв в комнате испытаний!

— Паренек, осторожно, тут кругом дружки Дана...

Меня в этой ситуации напрягало не столько общее внимание — к нему я уже по жизни привык с самого детства. Также вообще не напрягал легкий флёр угрозы, который сквозил в воздухе. Как я понял, сильные огневики все имеют скверный характер и рано или поздно я все равно нарвался бы. Да и в бездну их всех. Карьеру в их клане я строить не собираюсь, у меня сейчас совсем другие проблемы и париться по поводу того, что думает кто-то там из многочисленных принцев... Пффф... Ну их всех к демонам.

В этой ситуации напрягало другое. Будучи центром внимания, я никак не мог улизнуть от всеобщих взглядов и попробовать заняться исследованием глухих закутков школы. Я попробовал было сунуться на нижние этажи здания, где, как я предполагал, было самое интересное — те же руины предтеч, но меня остановил какой-то добродушный белобрысый лопухий паренек:

— О! Новенький! Наслышан... Захотел нижние этажи с руинами посмотреть? — заговорщицки подмигнул он мне и добавил: — Вряд ли директор Хэн давал тебе туда допуск. А ну-ка покажи свое расписание?

Я молча показал пареньку листок с расписанием, на что тот, взглянув одним глазом, продолжил:

— Ну я так и думал. Да. Пока на нижних этажах тебе можно только во всеобщий зал медитаций. Если хочешь, можешь спуститься туда и осмотреться. Правда, там народу сейчас уйма, не протолкнуться. Лучше приходите ранним утром или поздним вечером...

Паренек вернул мне листок с расписанием и куда-то умчался. Я только и успел, что крикнуть ему в спину вежливое «спасибо».

Логично всё прикинув, вылазку вниз временно отложил. Пускай пару дней утихнут слухи обо мне, моя физиономия слегка примелькается ученикам, также дома пришью нашивку школы на рукав куртки, чтобы окончательно выглядеть своим, а там при удобном случае ждите меня нижние этажи руин! Разумеется, можно было бы подождать некоторое время, отучиться, получить доступ вместе с новым расписанием уроков, но уж очень любопытно было бы осмотреться в закоулках руин своим серым источником. В свое время я столько интересного находил просто в мусоре возле школы магии, что мысль о исследованиях в самих руинах будоражила настолько, что у меня перехватывало дыхание. Какие открытия меня там могут ждать?! Я подозревал, что мое любопытство просто не выдержит и я обязательно постараюсь как-нибудь осторожно при первой же возможности одним глазком заглянуть туда, куда получится.

Ну а пока придется куда-нибудь свое любопытство утомить. С этими мыслями решил

поискать библиотеку.

Когда шел по школе, с удивлением подметил, что как-то быстро я привык к этим недружелюбным холодным каменным стенам, полному отсутствию ковров и гобеленов, к узким железным скамейкам, на которых группками сидели ученики в коридорах между уроками. Когда увидел, как один из учеников, вскрикнув, увернулся от взявшихся из ниоткуда искр, всё понял. Кажется, в школе магии огня, действительно, должно быть как можно меньше того, что может гореть. Это разумно. И правильно. Не все ученики наверняка контролируют хорошо дар.

Хм... Кстати, а как они справились с этим в библиотеке?

Библиотека нашлась на втором этаже. Народу, кстати, там также оказалось уйма. Уже здесь с некоторым удивлением заметил мягкие кресла, деревянные столы, гобелены на стенах и даже цветы в горшках. Красиво, уютно... Неужели тут учителя пожара не боятся? Почему?

Ответ оказался весьма простой. Почти у всех библиотекарей заметил нашивки с синим щитом на рукавах. Кажется, передо мной были водники. Вряд ли тут в школе магии огня они были в состоянии сотворить сильное заклинание родной стихии, но вот защитить от пожара библиотеку им было вполне по силам. Не удивлюсь, если в цветочных горшках тут артефакты магии воды, которые пусть и не сильно помогают водникам, но хотя бы немного блокируют родной источник неопытным огневикам. Я, когда зашел в библиотеку, ничего не почувствовал, потому что мой родной источник все-таки серый, но по тому, как слегка морщились и вздрагивали некоторые входящие в библиотеку, я понял, что скорее всего прав.

Уже в библиотеке на меня обращали внимание меньше. Хорошо. Проскользив глазами по книжным полкам, мягким креслам, занятым своими делами ученикам, заметил пустой свободный уголок. Пошел туда. Рядом весьма кстати оказался стеллаж с газетами. Не диво, что тут пусто. Все ученики наверняка читают сейчас что-то важное, а не сплетни с разных уголков Эритума. Ну а мне и сплетни будут весьма кстати, тем более до таких глухих уголков, как Арания, газеты не доходили.

Сам не заметил, как углубился в чтение. Местная газета, на мое счастье, весьма подробно и с каким-то странным смакованием расписывала смерть Роланда и переворот в нашем клане. Огневики со свойственной им страстностью и эмоциональностью рассуждали на счет «возможного предательства бывшего короля темного клана», о «заговоре Роланда с демонами», о том, как «теперешний глава темного клана — Риш — сумел предотвратить новую войну». Ну, надо отдать должное местным журналистам, когда первый поток дебильных теорий и кричащих заголовков схлынул, появились и более здравые статьи, где осторожно предполагалось, что «не все тут так чисто, как рассказывает теперешняя верхушка темного клана». Во всей этой ерунде мне удалось даже найти интересные для меня факты вроде того, что «принц Ло временно находится под следствием в замке Шра на границе с северными землями темных». В своем давнем видении я почувствовал, что он где-то там, но теперь уже точно знал, в каком из замков его искать. Уже хоть что-то.

Также было любопытно и другое. Газета рассказывала, что темные значительно понизили тарифы для упокоения кладбищ. Также глава клана темных сейчас дает личную гарантию хорошей работы некромантов. Журналист осторожно предполагал, что это связано с тем, что у темных сейчас нет денег, но я точно знал, что это ерунда. И чушь. Даже если этих денег не было, в чем смысл? У некромантов конкурентов не существует. Их работу купят за любые деньги и к устоявшимся тарифам все давно привыкли и считали их

справедливыми. Что за ерунда вообще происходит? Я ведь то же самое и в Арании еще заметил — темные активно закупаются ингредиентами для зелий причем больше того, чем смогут потратить в ближайшие годы. Также на погосте у Арании Холод на табличке оставил не свое имя, а имя Риша. Почему? Я вспомнил флегматичную помятую физиономию Холода и мысль о том, что он мог быть как-то замешан в заговоре откинул сразу. Скорее всего Холод, как и куча других некромантов, просто исполнители. Им сказали, они и делают. Но Ришу то всё это зачем? Я боялся сам себе признаться в этом, но по всем косвенным признакам наш клан стараниями Риша как будто очень осторожно и с маской дружелюбия готовился к войне. Мы активно запасались зельями. Ну а погосты, упокоенные именем Риша, уверен, вполне себе могли быть и разбужены его именем. Я не сильный знаток в некромантии, но что-то мне подсказывало, что я прав...

— Новенький, привет, меня Тай зовут...

Я настолько был занят своими мыслями, что даже не заметил, сколько времени прошло и как ко мне подсел плечистый улыбчивый паренек со слегка сплюснутым носом-картошкой и мягкими карими глазами. Паренек протянул мне руку для пожатия, я ответил тем же и представился.

— Меня Ло зовут, если что...

Кивнув, Тай продолжил:

— Давай мы тебя до дома с друзьями проводим, а то, как я слышал, дружки Дана на тебя засаду хотят устроить.

Я растерялся от этого внезапного дружелюбия. Отодвинув кипу газет, улыбнулся и спросил:

— А как я пойму, что ты сам не друг этому Дану?

Тая мой вопрос поставил в тупик. Пока он соображал, что ответить, я заметил на пареньке потертую дешевую куртку, увидел мозоли на руках, оценил загар, выдающий в моем новом знакомом крестьянское происхождение. Вряд ли бы кто-то из наследных принцев огненных, зная их ерундовый характер, подружился бы с кем-нибудь из народа.

Тай уже начал бурчать в ответ что-то про то, как он не терпит этого Дана, но я, махнув рукой, просто сказал ему:

— Пошли...

Меня настолько поглотили газеты, что я успел забыть про этого самого Дана и прошедшее испытание. Друзьями Тая оказались парочка здоровых лбов, имена которых я даже толком не запомнил. Как объяснил один из них, пока мы в толпе учеников шли к платформе, они все подрабатывают в городе подмастерьями у местных кузнецов, там же часто остаются ночевать, поэтому, если чего, я всегда могу присоединиться к их компании по дороге в школу и обратно.

Я благодарно кивнул, при этом больших надежд не строил. Эти мои новые друзья, так нелюбящие Дана, вполне себе могут и отвалиться от меня, если узнают, что я живу в богатом доме с красным клановым щитом огневикув на дверях.

Поглощенный своими мыслями, не очень обращал внимание на шумную толпу учеников вокруг. До дома добрался спокойно. Видимо, засады и прочие мероприятия временно откладываются. Ну и ладно. Я был только за. Хотелось не драться, а есть. И спать. Уж очень я устал, и сам даже этого не заметил. Солнце явно клонилось к горизонту, а я еще толком не обедал! Видимо, я сам не понял, сколько провел в библиотеке времени.

Как только оказался дома у Кида, поплелся в свою комнату, не забыв с порога

попросить у Вильгельма принести мне что-нибудь съестное. Старик дворецкий, видимо, хотел что-то мне пробурчать про мои манеры и про то, что обед и ужин в этом доме строго по расписанию, но, взглянув на меня передумал. Вспомнил, что у меня в школе был первый день и смягчил своё суровое сердце. Уже через пять минут он появился на пороге моей комнаты с дымящейся чашкой чая и бутербродами.

Как только перекусил, отправился в душ, благо он был рядом с комнатой. После душа, когда переоделся в чистое и смыл пот, почувствовал себя человеком. Блин... Вещи не мешало бы постирать, там в зале испытаний парилка была, с меня семь потов сошло. Или отдать их для стирки слугам дома. Как лучше? Если что, меня не напрягает. Надо будет у Вильгельма спросить...

Расслабленный и поглощенный вяло текущими мыслями, я резко дернулся, когда в мою комнату настойчиво застучали. Не дождавись моего ответа, дверь распахнулась. На пороге стояла Сиана. Глаза девочки горели каким-то злым огнем.

— Это правда? — звонко спросила меня она и посмотрела так, словно обвиняла в убийстве как минимум десятка детишек и милого котеночка в придачу.

— Чё? — не понял я ее вопроса.

— Правда, что ты подрался с Даном на дуэли и смертельно ранил его! Говори!

Мои сонные глаза округлились. Вялый настрой, пусть и на время, как рукой сняло. Я не знал, с чего офигевать. Ну надо же! «Подрался на дуэли»... Интересно, в этом слухи виноваты или девичье воображение?

Внезапно, стало как-то пофиг на всё. Эта наглая дура вломилась в мою комнату и что-то от меня требует. Склонив голову на бок, спокойно сказал:

— Пошла вон!

Тут уже глаза у Сианы округлились. Она на секунду как будто онемела от изумления, затем ее глаза гневно сузились. Демонстративно захлопнула дверь.

Уже в доме я слышал, как она громко звала мать. Кажется, я слышал в ее голосе капризные нотки. После этого услышал раздраженный голос Иты, который перерос в крик. Как я понял, Сиана пожаловалась мамке, мол, она изволила вломиться в мою комнату, а я, демон такой, взял и послал ее. Ита ей напоминала о правилах приличия и о том, что «леди по вечерам в комнату к взрослым мальчикам не вламываются». Тут бы Сиане заткнуться, но она в ответ начала про то, что «хотела от меня немедленно кое-что узнать», «ждать до завтра она не намерена» и всё в этом духе.

Хмыкнув, я перестал вслушиваться в вяло текущий процесс воспитания Сианы и, коснувшись головой подушки, погрузился в сон.

Глава 44. Урок медитации

— Для любого мага огня управление источником является, пожалуй, самым сложным испытанием во время его обучения. Огненный источник самый сложный в управлении, именно поэтому на медитации отводиться так много времени... — носился с эхом по залу голос учителя Вэя.

Я слабо вслушивался в его болтовню, больше глазел по сторонам, радуясь тому, что сумел сегодня, наконец-то, проснуться пораньше и прийти в зал медитации с рассветом. Народа, в отличие от вчерашнего дня, почти не было. На весь огромный зал медитаций не больше двадцати человек.

Учитель Вэй также был в настолько благостном настроении, что соизволил прочесть ученикам небольшую лекцию. Обычно, если народу тут была уйма, никто из учителей даже не рвался толкать речь, да оно и не надо было.

Зал медитаций школы магии огня, все-таки, был местом особенным. Я это оценил в первый же день, когда сюда приперся и закрыл глаза. Оба моих источника в разы лучше и быстрее отзывались моей воле, что не удивительно. Тут даже стены фонили магией предтеч.

Сам зал медитаций разместили на первом верхнем самом исследованном уровне руин. По сути сам факт того, что я медитировал в руинах, значительно ускорял мой прогресс в обучении. Правда, большой вопрос, нужно ли мне это все было вообще. Разговоры других учеников, которые я слышал краем уха, также слова учителей вроде того же Вэя навели меня на интересный вывод — кажется, я серьезно опережаю не только новичков, но и даже некоторых учеников третьегодок. Усилием воли я без труда мог направлять свой источник огня далеко вперед и в разные стороны, при этом я знал, что только парочка сидящих рядом со мной учеников могут описать вокруг себя круг своим же источником. При этом понадобится им для этого пару минут и предельная концентрация. Само собой, я своими успехами перед другими не хвастался, но даже если бы попробовал, уверен, меня сочли бы хвастуном.

Учителя, хвала бездне, тут в зале медитаций вообще никак не проверяли и не контролировали учеников. А зачем? Приходи сам, медитируй, как пройдешь назначенное количество часов — подойди сам к учителю и расскажи об успехах, там уже твои успехи как-то проверят.

Точно не знаю, что чувствуют опытные маги, когда кладут руку на плечо ученикам, но если бы Вэй или кто другой тут в зале медитаций коснулся меня, думаю, почтенный учитель слегка обмочил портки. Я вытворял невозможное, радуясь приливу сил, которое дает это место. Мой источник описывал небывалые кульбиты, восьмерки, шарахался по дальним углам послушный моей воле.

Иногда, когда мне надоедало играть с источником огня, я запускал серый и в который раз осматривался вокруг. Посмотреть было на что. Сам зал медитаций был огромной коробкой из неизвестного темного металла. Мебели тут почти не было — только небольшой мягкий диванчик и крепкий деревянный стол, где располагался обычно кто-то из учителей, присматривающий одним глазом за работой учеников. Учитель обычно занят был своими делами, при хорошем настроении мог толкнуть речь или ответить на вопросы учеников. Вопросы задавались редко — как правило, всех нас учили медитировать задолго до того, как мы оказывались на пороге школы.

Примечательной тут в зале медитации была небольшая стеклянная витрина, в которой была гравюра на металле. На гравюре изображался неизвестный мне улыбчивый дед. Надпись поясняла, что именно он в свое время давным давно нашел данные руины. Вместе с портретом деда под витриной находилась парочка артефактов, найденных в свое время именно в этом зале. В первый же день я попробовал посмотреть на витрину серым источником и чуть не ослеп от яркого света. Больше смотреть в ту сторону в свете родного источника даже не пробовал.

Еще в зале медитаций в дальнем углу был ящик с ковриками, чтобы пришедшим ученикам было чуть комфортнее медитировать на полу. Сам ящик был абсолютно непримечательным, но вот дверь рядом с ним... Я четко видел, как от этой двери фонило магией. Как сказал мне один из учеников, там был вход на более низкий уровень, где располагались мастерские и кузни. Ну а бывший реактор находится как раз под ними на самом нижнем уровне, где и обустроили портал в мир демонов.

Взглянуть на это все было жутко любопытно, но повод пока не подвернулся. Во всей школе работала причудливая пропускная система, которую я пока не придумал как аккуратно обойти.

Тай, когда рассказывал мне про кузни и мастерские, отмечал, что пропускная система эта связана с безопасностью и уровнем навыков. Мол, дурак на кузне среди огня и раскаленного металла без соответствующих навыков легко покалечиться сам или станет причиной увечья другого. Ну а там внизу на самом нижнем уровне боевые маги изучают то, что принесли из мира демонов. Ясно, что туда даже не всякого ученика с опытом пустят.

Слушая Тая, я всё сильнее приунывал, понимая насколько мне недоступен этот самый нижний уровень. А ведь там самое интересное для меня! Тот же бывший реактор, сердце любой школы магии. Что мне откроется, когда взгляну на него? Ну а портал к демонам? Как огневики его обустроили? Это также было жутко любопытно.

Самое обидное, что про всё это можно было хотя бы в двух словах расспросить у так называемых будущих боевых магов, однако как раз с ними у меня отношения не заладились. После того, как я ранил всеобщего любимчика принца Дана, некоторое время мне угрожали. От того же Тая и его друзей я не раз слышал о возможных засадах, однако уже через пару дней все эти угрозы, как по команде, прекратились. Причину, к своему удивлению, узнал от Сианы, которая старательно демонстрировала презрение ко мне на каждом завтраке:

— Принц Дан желает поквитаться с тобой лично... — ляпнула белобрысая, не обращая внимания на округлившиеся глаза родителей и сестры.

— Ну... Наши желания не всегда совпадают с возможностями. — философски изрек я, вкушая чудесную стряпню повара.

Сиану моё равнодушие выбесило еще сильнее, она, кажется, начала угрожать мне, за что опять получила приличный нагоняй от матери. Кид серьезно забеспокоился, но я только махнул рукой, мол, тут всё девчачьи домыслы, слухи, да и темперамент у огневиков взрывной — как быстро вспыхивают, так и быстро остывают. Кида с Итой моя болтовня успокоила, а вот про Ро сложно сказать. Старшая сестра, в отличие от младшей, пусть и имела дар в разы слабее, но вот пронцательной была до жути. По ее хитрому прищурю я понял, что болтовню Сианы она восприняла всерьез. Ну и пускай. Фиг знает, какие выводы она сама себе сделала, главное, что осталась при них и не озвучила там за столом. И на том спасибо.

Ро и так в эти дни на меня косилась и я понимал, что причины у нее были. Как то на

одном из завтраков я как бы невзначай стал расспрашивать Иту о том, есть ли в городе лечебницы для магов. Свои расспросы объяснил тем, что хочу в свободное время помогать там добровольцем. Кида за завтраком в тот день не было, но Ита умилилась чуть ли не до слез. Намекая на свое положение, женщина сказала, что часто навещает почти все лечебницы города и обязательно расспросит, нужны ли где-нибудь добровольцы. Сиана на услышанное скорчила кислую мину, а вот Ро посмотрела так, словно вместо меня за столом перед ней сидел реликт. Я вполне себе догадывался о причинах ее удивления. Обычно жертвенностью и стремлением помогать всем просто так отличались белые маги, какие-нибудь закоренелые романтики или городские сумасшедшие. Я же со своей историей о том, что всю жизнь был сыном браконьера, не был похож ни на кого из них.

Ро, благодаря своей проницательности, явно почувствовала подвох во всем этом, но мне также было всё равно. Правда была настолько фантастичной, что скажи я ее вслух, мне бы всё равно никто не поверил. Вместе с новыми тайнами школы меня также манили тайны собственного серого источника магии. Я не отказался от идеи попробовать собрать полную коллекцию из всех источников, если оно у меня получится. Подозреваю, что случиться оно не так быстро, как хотелось бы, но попробовать, как по мне, точно стоило.

— Есть масса упражнений для новичков, помогающих освоить свой источник... — вещал на весь зал раскатистый голос Вэя. — К примеру, можете попробовать позвать его, чтобы источник оказался прямо на уровне ваших глаз. Рассматривайте его внимательно, сколько хватит концентрации. Как только почувствуете усталость, отпустите. Источник опустится обратно на уровень груди. Повторяйте упражнение несколько раз, сколько хватит сил. Остальные упражнения, в зависимости от уровня вашей подготовки, найдете в библиотеке в моем учебнике «Медитация с источником огня — от новичка до мастера».

Закончив свою мини лекцию, учитель Вэй, зевнув, уселся на диванчик и погрузился в свои записи. Зал медитаций постепенно стал заполняться народом. Группка учеников шла к ящику с ковриками. Среди них заметил и Тая, который уже через пару минут оказался рядом со мной:

— Ло, у меня для тебя плохие новости... — еле слышно прошептал мне коренастый паренек. — Сегодня Дан вернулся в школу. Говорят, он ищет тебя...

На услышанное только ухмыльнулся. Ну надо же! Опять разборки... Ну раз ищет, попробую-ка я найти его первым. Там и посмотрим, чья возьмет.

Глава 45. Опять разборки

— Неа, я не согласен. Я что, похож на полудурка? — с улыбкой ответил я Дану, наслаждаясь тем, как лицо принца то багровеет, то вновь белеет от злости.

Резко развернувшись, тот процедил сквозь зубы:

— Подожди пять минут...

Затем наследный принц ушел к группке своих дружков и они начали с удвоенной силой шушукаться о чем-то своем. Я даже не вслушивался, откровенно наслаждаясь происходящим вокруг.

На самом деле я точно знал, что бояться мне нечего. Дан, конечно, уже на последнем курсе, его обучением также в свое время занимались лучшие частные учителя и, если думать логически, в настоящем бою принц мог стать проблемой даже для опытного взрослого мага. Но тут не все так просто.

Еще в первый день я прочел ту самую брошюрку, которую сунул мне в руки директор Хэн. Там четко было сказано о том, что любой ученик, который совершит в стенах школы или за её пределами убийство другого ученика, тут же будет с позором изгнан из школы без возможности восстановления. Вряд ли принцу нужно было такое пятно на биографии. Поколотить меня, конечно же могли, и драки, как я понял из разговоров с Таем, были тут у огневиков частым делом, однако тут всё упиралось в один интересный момент — Дан был одним из наследных принцев. Ну а у аристократии, как всегда, свои причуды.

Оказывается, тут в школе магии огня старым добрым мордобоем могли и самое главное решали конфликты дети крестьян, городских жителей или даже менее знатных родовитых семей. Те же дружки Дана из низших слоев аристократии также при желании вполне себе могли меня подловить, что они и пытались безуспешно сделать все эти дни, пока сам Дан лично не запретил им.

Ну а уже в кругах высшей аристократии тут у огневиков все решалось с помощью дуэлей. У каждого из сильных учеников-аристократов, оказывается, есть свой негласный личный рейтинг побед и поражений и я, ранив Дана во время своего испытания, сам того не зная, потеснил его в рейтинге и оказался на первом месте среди всех знатных дуэлянтов школы магии огня.

Казалось бы глупость и чушь несусветная — как такое вообще может быть? В прямой конфликт мы с принцем на моем испытании не вступали, однако, чтобы понять суть, надо знать, что вообще из себя представляют эти самые дуэли.

Обычно проходят они так. Два идиота, ну или два аристократа — тут как посмотреть на ситуацию — в случае конфликта берут монетку и подкидывают ее. В зависимости от того, какая сторона выпала, кому-то из дураков достается в качестве стратегии защита, а кому-то нападение. Дураки расходятся в разные стороны на расстоянии около десяти метров друг от друга. Тот, кому досталась защита, вскидывает любой из огненных щитов, которым он владеет. Нападающий пытается этот щит пробить фаерболами, огненными стрелами и всем, что у него есть в заглазнике. Длиться этот спектакль до той поры, пока не наметится явный победитель. По сути, чистое соревнование силы источников двух магов. Как правило, там даже до ожогов и ран не доходит, все в первые минуты уже видно по тому, как легко держит маг щит, дрожит ли рука у нападающего, насколько измотана каждая из сторон. Дуэль прерывается либо признанием поражения одной из сторон, либо общим решением зрителей,

либо — в редких случаях — первой кровью.

На своем испытании я, оказывается, фокусом с взорвавшейся батареей пробил не просто какую-то там огненную сферу, а мощное щитовое заклинание Дана. По сути, всё со стороны выглядело так, будто бы я силой своего источника пробил щит принца и ранил его. Вроде бы оно и глупость притянутая за уши, но этой глупости вполне хватило, чтобы пошатнуть авторитет лидера рейтинга.

О всех этих нюансах я до сегодняшнего дня даже не догадывался. Тай, который по доброте душевной приносил мне все слухи и новости о возможном моем мордобитии, также не знал о моем новом звании первого дуэлянта школы. Уж слишком дикой и притянутой за уши была эта ерунда для любого, кто не был аристократом из огневики.

Как я понял, ученики из семей крестьян и простых ремесленников даже не пробовали вникать в эти клановые интриги, да им ничего, как правило, и не рассказывали. Дуэльный клуб со своим рейтингом был игрушкой подростков из высшей знати, которая так любила называть самих себя именно «боевыми магами».

Как только осознал всё это, вспомнилась придурь Сианы, которая еще с первого дня так рвалась меня вызвать на дуэль, что потом даже на ночь глядя ввалилась в мою комнату устраивать разборки. Девчонка, как я догадался, заметила сильного новичка и хотела, пока я еще не набрался опыта, победить меня, чтобы подняться повыше в каком-то там рейтинге. Ну что тут скажешь... Фигушки и ей, и Дану...

Принц, закончив шушукаться со своими, с нарочито безразличным лицом подошел ко мне опять:

— Ло, назови свою цену. Я знаю, что у всех есть цена...

Происходящее всё больше напоминало фарс. Мы стояли в коридоре недалеко от библиотеки и вокруг нас понемногу стали собираться зрители, которые ожидали во что это всё выльется. Мимо проходящие учителя заинтересованно глазели краем глаза, убегая дальше по своим делам. О дуэльном клубе они, само собой, слышали, но не вмешивались. Вмешиваться в причуды клановой знати себе дороже, тем более вроде пока никто никого не прибил, а если эти самые дуэли запретить, демон его знает, как молодые сильные огневики со своим темпераментом придумают сбрасывать пар.

Я знал, что где-то там в толпе точно есть Тай, возможно, где-то там сейчас Сиана и даже Ро. Обе они, как я понял, также изредка ходили в школу огневики, занимаясь больше дома с частными учителями.

Народ собирался, народ глазел, чему я был только рад. Нарочито громко, чтобы меня слышали, ответил:

— Дан, ты дурак или прикидываешься? Ты сам знаешь, что я новичок. Какая дуэль, если я ничего пока толком не умею? Да даже если бы и умел, как по мне все ваши дуэли — это для дурачков. Играйтесь сами со своими игрушками без меня...

Из толпы учеников послышался смех и одобрительные выкрики. Как я понял, это все были ребята из простых, которые также наслаждались идиотизмом ситуации. Принц с трудом сохранял остатки самообладания, пытался меня убедить:

— Дуэльный клуб — это вход в высшее общество, Ло. Ты сильный маг, и несмотря на свое происхождение, у тебя есть шанс присоединиться к нам. Сейчас ты можешь этого не понимать, но если ты планируешь строить карьеру в огненном клане...

— Не планирую. — резко перебил я собеседника и, поблескивая веселыми искорками в глазах, добавил: — В задницу и высшее общество, и дуэльный клуб. Я вообще, может,

амулеты делать хочу. Пойду с котомкой по деревьям...

Из толпы зрителей послышался веселый гогот. Народ, как ни странно, решил поддержать меня, а не всеобщего любимчика. Хотя, может этот самый любимчик был не таким уж всеобщим? Ну или просто дело в том, что в толпе учеников сплошняком приметил крепких широкоплечих ребят, которые не первый год трудились в мастерских города подместерьями. Кто-то из них крикнул: «Еще кузнецом можно где-нибудь в глуши устроиться, кузнецы везде нужны», «Так его, Ло», «Сильному магу рады везде без всяких там подвязок от знати», «Правильно, Ло, к демонам их игрушки»...

Я про себя ржал, рассматривая Дана, который держался из последних сил. Прочесав сквозь зубы привычное:

— Подожди еще пять минут... — принц, сжав губы в тонкую полоску, развернулся и ушел к группке своих.

Я откровенно веселился и было с чего. Дуэль до посинения нужна была Дану, чтобы вернуть свой статус лидера. Также наша дуэль нужна была всем тем, для кого дуэльный клуб хоть что-то значил. Если первую строчку в рейтинге будет занимать сын браконьера, которому всё это никуда не вперлось, вся идея будет походить на фарс. Хотя, этим фарсом вся эта ерунда и была. Потешаясь над шушукующей группкой аристократов, я крикнул им:

— Я в ваших играх не участвую. Но вы всегда можете меня дружно отметелить без всякой дуэли, если вам от этого станет легче...

Народ в толпе зрителей откровенно веселился, ну а я как будто бы начал немного скучать. Вся эта сцена мне уже надоела. Дан искал меня, чтобы поговорить. Я его нашел. Наш разговор слишком затянулся на потеху зрителям. Может, все-таки пора уже его закончить?

В группке аристократов я заметил какое-то странное оживление. Друзья Дана, кажется, слишком всполошились. К чему бы это? Принц подходил ко мне с каким-то странным взглядом:

— Ло, я нашел решение, которое тебя заинтересует. Я подарю тебе артефакт. Свой личный. Кольцо огненного щита...

Гул толпы зрителей, как по команде, затих. Все насмешки и гогот, которые до этого витали в воздухе, оборвались. Слова принца звучали в полной тишине.

— Это кольцо даст тебе возможность сотворить щит сразу же, без обучения у учителей. Сила щита будет соответствовать силе твоего источника. Каков бы ни был результат дуэли, кольцо останется твоим. Ты согласен?..

По ошарашенным лицам и нависшему молчанию, я сообразил, что офигели все. Артефакт — это нечто небывалое. Цена такой вещицы целое состояние и то не факт, что его можно купить вообще за какие-либо деньги. Владельцы предпочитают не продавать такие побрякушки и я их в этом плане понимал. Видимо Дану действительно важен этот дурацкий дуэльный клуб и его место лидера в нем. Если принц добровольно решил расстаться с артефактом, надо соглашаться, пока он не передумал. Хитро сощурившись, я блаженно улыбнулся и протянул Дану руку для рукопожатия со словами:

— Вот теперь я думаю мы договоримся.

Глава 46. Дуэль и после нее

Уже через час о нашей предстоящей дуэли и о том, что принц решил подарить мне артефакт, знала вся школа. Оказывается то, что до этого я воспринимал, как излишнее внимание к собственной персоне, было полной ерундой. В свой первый день после испытания, когда бродил по школе, я замечал на себе кучу взглядов и шепотков за спиной. Теперь же, куда бы ни пришел, на меня как будто глазели все. Без исключения. Более того, было неувловимое ощущение, что меня там ждали. Учитывая, как быстро слухи разносятся по школе, я бы этому не удивился.

Прямо сейчас я старался скоротать время в библиотеке, лениво листая газеты. Взгляда от страниц я не поднимал, но и без этого знал, что все, кому не лень, сейчас на меня уставились. Чтобы это понять, не нужно было быть слишком умным. Мой острый слух в тишине не улавливал шуршания страниц вокруг себя вообще. И это в библиотеке в разгар дня... Ну да, ну да...

Тай, который первое время после того, как мы пожали руки с принцем, составлял мне компанию, просто не выдержал. Сославшись на дела в городе, он, смущенно краснея, пожелал мне удачи в предстоящей дуэли и смылся. Я его понимал. Моя бы воля, я бы сейчас тоже смылся, но вот как раз с Даном мы договорились, что я буду ждать его здесь.

Принц сказал, что ему нужно съездить забрать артефакт из личного сейфа. Сразу, как он вернется, мы встретимся здесь в библиотеке и решим, что делать дальше. Дан настаивал не затягивать с временем дуэли, и я был с ним согласен. Чем скорее оно все пройдет, тем лучше. Так думал я еще недавно, но сейчас чувствовал, что мысли развернулись в другую сторону. Укуси меня демон, а тут где-нибудь найдется место для дуэли не на глазах у толпы народа?

Нет, я не боялся провала. Я умел проигрывать, тем более, если я правильно понял, у нас с Даном будут примерно равные шансы, если дело касалось именно силы источников. Я задумался о другом. Этот самый артефакт... Кольцо огненного щита. Что за оно? Я буду первый раз в жизни держать в руках что-то, что некогда принадлежало предтечам. Вдруг я не сумею совладать с кольцом с первого раза? Опять же Дан. Он вроде в себе уверен и наверняка думает, что там в комнате испытаний все случилось из-за неисправной батареи. Вдруг во время дуэли он осознает, что я сильный соперник. Вдруг выйдет из себя и случайно пальнет фаерболом в толпу. Вроде бы вокруг все маги и боятся нечего, но эти маги все сплошняком неопытные, а Дан вроде как считался самым сильным дуэлянтом.

Все эти дурацкие фантазии на тему «если бы...» последний час грызли и сводили меня с ума. Я сообразил, что если не сделаю хоть что-то с этим, просто не смогу нормально сражаться. Не смотря на то, что результат этой дуэли мне был безразличен, намеренно поддаваться или сдаваться раньше времени я также не хотел.

Словно в ответ на мои мысли, дверь в библиотеку резко распахнулась. На пороге появился Дан, который в сопровождении парочки своих дружков прошествовал ко мне в торжественной тишине.

Плюхнувшись в кресло рядом, принц хриплым голосом оповестил:

— Кольцо у меня.

Кивнув, я отодвинул газеты, благо все прочитанное там прошло мимо. Сосредоточенный на мыслях о предстоящем, я вообще не помнил о том, что только что

видел на страницах.

— Дан, давай найдем для дуэли место без зрителей... — тихо предложил я ему, надеясь на то, что это найдет отклик.

Принц как будто только что обратил внимание на то, что на нас беззастенчиво пялится вся библиотека. Еще парочка любопытных рож как нарочно выглядывала из коридора, дополняя картину всеобщего любопытства.

— Что, Ло? — хитро подмигнул мне принц. — Боишься продуть на глазах всей школы?

Я на это дело только улыбнулся. Если соперник начинает хвастаться раньше времени, скорее всего он не уверен в себе сам.

Между тем, принц и его свита кажется серьезно задумались о моих словах. Переглянувшись многозначительно со своими друзьями, Дан уже через минуту предложил:

— Можно устроить дуэль где-нибудь в городе или в лесу рядом, но это долго. Пока мы доберемся к туда, пока найдем подходящее тихое место для дуэли. Быстрее всего будет спуститься на самый нижний уровень. Кто-нибудь из моих даст тебе свою куртку с капюшоном. В общей толпе наших боевых магов мы спустимся вниз, попытаюсь спрятать тебя от глаз учителей. Меня и мою свиту никогда полностью не досматривают, так что думаю у нас все получится. Уже на самом нижнем уровне у портала сейчас никого нет.

Я согласно кивнул. Все эти дни мне до жути хотелось рассмотреть эти самые нижние уровни руин предтеч, и сейчас я сам не понимал, радоваться мне или нет. Не даром на Эритуме говорят, мол, мечты имеют свойство исполняться. Жаль, что не так, как мне этого бы хотелось. Вряд ли Дан со своими друзьями согласится дать мне пол часика времени поглазеть по сторонам и помедитировать.

Ну и ладно... Демон со всем этим. Свой собственный артефакт — это тоже весьма неплохо. Кто знает, вдруг это кольцо сослужит мне неоценимую службу в борьбе с Ришем или для освобождения брата. Ради настоящего артефакта стоило поиграть с Даном в его игры.

Спуск вниз, как я и ожидал, прошел без проволочек. Правда капюшон мне напялили так, что я вообще ничего не видел. Зажатый плотным кольцом друзей принца, я шел за ними по инерции, стараясь не споткнуться.

Дольше всего пришлось пробираться через мастерские и кузни — оказывается на втором уровне было нестерпимо жарко. Пот застилал глаза. Грохот кузнечных молотов бил по ушам. Любопытство меня распирало, так и подмывало скинуть с себя этот самый дурацкий капюшон и осмотреться. Но я сдерживался.

На третьем самом нижнем уровне оказалось в разы прохладней. Уже там я ощутил странную вибрацию во всем теле. Мой серый источник внутри меня как будто еле ощутимо задрожал, и я усилием воли попытался успокоить его. Интересно, это реакция на близость реактора или мое волнение перед дуэлью так сказывается? Видеть я опять же ничего не видел, так как команды снимать капюшон пока не было. Самодеятельности в этом плане не устраивал, так как знал, что Дан со своими делает все максимально аккуратно. Именно принц с друзьями сейчас нарушали правила школы, и в случае нашей поимки достанется ему, а не мне.

Мои сопровождающие резко остановились и я по инерции замер с ними. Впереди послышался скрежет металла — кажется открывалась какая-то дверь.

Наша группка двинулась вновь и, как только мы вошли внутрь, я услышал голос Дана:

— Мы на месте. Можешь снимать капюшон.

Скинув с головы капюшон, я замороженно ахнул. За моей спиной уже закрывалась огромная металлическая дверь причудливой конфигурации. Кто-то из друзей принца уже успел включить фонари и я ошарашенно разглядывал огромную пентограмму на полу. Мы оказались в огромной комнате, которую можно было бы назвать полностью пустой, если бы не ее стены.

На стенах разместился какой-то причудливый механизм из кучи шестеренок, странных сосудов, ниш и прочей непонятной ерунды.

— Это личная разработка нашего огненного клана. — начал объяснять кто-то из друзей принца, заметив моё удивление. — Портал в мир демонов без мага призывателя. Тут в механизме есть темные артефакты, колбы с кровью темных магов, личные печати парочки сильных призывателей, вроде даже есть демоническая кровь. Как только учитель нажимает рычаг на стене, весь механизм приходит в движение, все составляющие встают таким образом, чтобы пентограмма на полу активировалась и портал открылся...

— Хватит лекций, Сет... — огрызнулся Дан, скидывая с себя куртку на пол. — Пора приступать к дуэли.

С этими словами принц достал из кармана рубашки кольцо и кинул мне. Я поймал на лету артефакт и попытался рассмотреть его ближе. Ладони были мокрые от пота. Что за ерунда? Я что?.. Нервничаю? В чем дело?..

Как только вызвал свой родной серый источник, чтобы проверить артефакт на подлинность, обомлел. Нет, с самим артефактом было все в порядке. Но вот источник! Мой родной серый источник как будто стал ощутимо больше!

Огромный серый шар в груди у меня слегка дрожал, при этом к нему из воздуха тянулись тонюсенькие ручейки света! То есть та самая вибрация, которую я почувствовал по пути сюда, мне не показалась! В чем прикол?! Что происходит?! Неужели близость сердца руин предтеч так сказывается на мне?!

— Там на кольце сбоку есть кнопка... — нарушил молчание Дан. — Надеваешь кольцо, нажимаешь эту кнопку, щит активируется... Наша дуэль, сам понимаешь, обойдется без броска монеты. Тебе достается защита, мне нападение. Становись на позицию...

Мысли в моей голове скакали галопом. Дан уже встал на свою позицию у стены. Сбоку у двери разместились друзья принца, они же судья и зрители предстоящего действия. Я же... Я как будто проглотил ком в горле.

Мой родной серый источник внутри меня ощутимо дрожал, впитывая тонкие ручейки света, видимые одному мне. Кажется, его размер сейчас даже немного превышал тот, что на Эритуме считается максимально возможным. Усилием воли соединил родной серый и огненный источник. Так и есть! Теперь и он был таким же огромным! Я не знаю, надолго ли сохранится этот эффект, но по логике сейчас вполне могу вызвать на дуэль не только Дана, но и парочку его дружков в придачу.

Вот гадство! Что делать-то?! Не покалечить бы клановую аристократию! Если я сейчас открою рот и вякну что-нибудь в духе: «эй, ребята, может отложим дуэль, а то я как-то слишком бодро себя чувствую, как бы ни пришибить вас всех к демонам ненароком», меня явно серьезно не воспримут.

— И?... — издевательски начал Дан, заметив мое замешательство. — Мне долго ждать? Вскидывай щит, если не трус!

Из группки зрителей послышались вялые смешки. Я ухмыльнулся. Этот смех и надменная рожа принца как будто вернули мне былое самообладание. Ой, да пошли они все

к демонам! И чего это я их еще жалею?!

Не спеша прошествовал в самый центр комнаты. Развернулся к принцу лицом. Резким движением надел кольцо на руку и, направив руку на соперника, нажал указанную кнопку. Палец больно кольнуло и от неожиданности я охнул. Прямо передо мной уже через секунду возникла стена огня до потолка. Меня окатило волной жара.

Краем глаза, кажется, я видел как вытянулись лица у дружков принца. Кто-то из них схватился за голову, кто-то ошарашенно оседал на пол.

Каким-то неведомым шестым чувством я ощущал, что принц прямо сейчас пытается лупить в эту стену огня фаерболлами. Само собой безрезультатно. Представив выражение его физиономии, почувствовал какое-то странное удовлетворение. Ишь оно как! А побеждать на дуэли, оказывается, приятно!

Стена огня держалась легко, я вообще не чувствовал усталости. Единственное, что омрачало ситуацию — легкая боль в руке.

Глянув на артефакт, заметил, что из под кольца узенькой полоской льется красный ручеек крови. Ну ни фиги ж себе! А артефакт, оказывается, с легким подвохом! Ну а чего еще я, дурень, хотел? Чтобы принц сыну браконьера подарил что-то годное? Ну да, ну да...

На меня накатила злость. Стена огня как будто отреагировала на мои эмоции, отодвинувшись от меня ближе к сопернику.

Я не видел Дана, но чувствовал, как тот накинулся на мою защиту с удвоенной силой. Кажется, принц испугался, но мне было как-то не до него.

Воздух вокруг меня стал гуще. Кровь, стекающая легким ручейком по руке, закапала на пол. Мир вокруг меня как-будто слегка поплыл. Что вообще происходит?!

Словно в ответ на мои мысли пентограмма на полу ровно под моими ногами замерцала, я почувствовал, что меня втягивает в себя взявшаяся ниоткуда воронка. Что за ерунда?! Меня что?!. Втягивает в себя портал?!. Портал в мир демонов!

Все внутри у меня сжалось от ужаса. Кажется, я начал кричать. Стена огня в ответ на мои эмоции загудела и, вздрогнув, с шумным хлопком ударилась об пол. Принца со зрителями как будто волной инерции откинуло к стене и хорошенько так трянуло о нее, но мне было все равно. Я уже был не здесь.

В следующую секунду меня самого со всей дури приложило о камни так, что я потерял сознание. Сколько я был не в себе? Минуту, час, а может больше?

Когда открыл глаза, увидел над собой красное небо. Небо мира демонов. Боль и ужас настолько парализовали меня, что я не находил в себе силы для того, чтобы даже просто встать и осмотреться.

Внезапно сбоку я услышал шипение. Неизвестный мне вкрадчивый голос произнес:
— Твой запах, мальчик... Твоя кровь... Я тебя знаю...

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net